

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Lomonosov Moscow State University

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Faculty of History

КАФЕДРА ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА
Department of Ancient History

Международная научная конференция

XXI СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

XXI Sergeev's Readings

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

Abstracts

Москва / Moscow, 2019

проф. Сергеев Владимир Сергеевич (1883-1941)
заведующий кафедрой истории Древнего мира (1935-1941)

ОГЛАВЛЕНИЕ / Contents

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ / Ancient Egypt	4
ДРЕВНЯЯ АЗИЯ / Ancient Asia.....	11
ДОКОЛУМБОВАЯ АМЕРИКА / Pre-Columbian America	22
ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ / Ancient Greece	35
ЭЛЛИНИЗМ / Hellenism.....	43
ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ / History of the Classical Culture.....	46
ДРЕВНИЙ РИМ / Ancient Rome.....	53
ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И ДРЕВНЕЕ ХРИСТИАНСТВО / Late Antiquity and Ancient Christianity	61
ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ АНТИЧНОГО МИРА / Historical Geography of the Ancient World	68
ДРЕВНЕЕ ПРАВО / Ancient Law	70
ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИЧНОСТИ И ИЗУЧЕНИЕ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ / The Historiography of Antiquity and the Classical Reception Studies.....	72
МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА АНТИЧНОСТИ И ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ / The Material Culture of the Classical Antiquity and the History of the North Black Sea Area	79
«LANTERNA NOSTRA: НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ЗАСЛУЖЕННОГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИИ ЛЕОНИДОВНЫ МАЯК (1922 – 2018)» / " <i>Lanterna nostra: The Scientific Heritage of the Honored Professor of the Moscow University Iya Mayak (1922-2018)</i>	87
КРУГЛЫЙ СТОЛ «BRITANNIA INCOGNITA» / Round Table “BRITANNIA INCOGNITA”.....	89
КРУГЛЫЙ СТОЛ «РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ И ПЕРИФЕРИЯ: НОВЫЕ ИДЕИ И ТЕОРИИ» / Round Table “Roman Empire and Beyond: New Ideas and Theories”	90
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ СЕМИНАРЫ «ДРЕВНИЕ СИСТЕМЫ ПИСЬМА» / Workshops “Ancient writing systems”.	92

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ / Ancient Egypt

Александрова Екатерина Владимировна (Москва)

К вопросу о паратексте «Текстов пирамид»

Рубрики и глоссы, будучи яркой особенностью египетской заупокойной литературы, давно привлекают внимание исследователей (например, Allen, 1936). В последние десятилетия этот аспект египетской сакральной литературы оказался и в свете категории паратекста, введенной Ж. Женеттом (Genette 1997; Hays 2004; Aufrère 2010).

Правда, «Тексты Пирамид» значительно менее богаты паратекстуальными комментариями по сравнению с более поздними памятниками — наиболее узнаваемыми в них являются «прагматические» ремарки, относящиеся к нюансам исполнения жертвенного культа (Grimm 1986; Billing 2018). Это приводит к своеобразному методологическому парадоксу в работе Г. Хейса «The organization of the pyramid texts: typology and disposition» (Hays 2012). Фактически, вслед за Ж. Женеттом, Г. Хейс признает ключевую роль паратекста в понимании памятника, но вынужден констатировать его отсутствие. В этом сообщении мы планируем показать, что, отдавая предпочтение более пространственным заголовкам и комментариям последующих эпох, исследователь недооценивает, с одной стороны, потенциал современных «Текстам Пирамид» свидетельств, а с другой — трансформацию традиции и формирование новых паратекстуальных практик (например, Coulon 2004).

Литература:

Allen, 1936 - *Allen T. G.* Types of Rubrics in the Egyptian Book of the Dead // *Journal of the American Oriental Society*, vol. 56, no. 2, 1936, P. 145–154.

Aufrère 2010 - *Aufrère S. H.* Priestly Texts, Recensions, Rewritings and Paratexts in the Late Egyptian Period // *In the Second Degree*. Leiden ; Boston : Brill, 2010, P. 159–180.

Billing 2018 - *Billing N.* The Performative Structure: Ritualizing the Pyramid of Pepy I. Leiden ; Boston : Brill, 2018.

Coulon 2004 - *Coulon L.* Rhétorique et stratégies du discours dans les formules funéraires: les innovations des Textes des Sarcophages // *D'un monde à l'autre: textes des pyramides & textes des sarcophages: actes de la table ronde internationale «Textes des pyramides versus Textes des sarcophages»*, IFAO, 24-26 septembre 2001. Le Caire, Institut français d'archéologie orientale, 2004, P. 119–142.

Genette 1997 - *Genette G.* Paratexts: Thresholds of interpretation. Cambridge : Cambridge University Press, 1997.

Grimm 1986 - *Grimm A.* Titel und Vermerke in den Pyramidentexten // *Studien zur Altägyptischen Kultur*, no. 13, 1986, P. 99–106.

Hays 2004 - *Hays H. M.* Transformation of Context: the Field of Rushes in Old and Middle Kingdom Mortuary Literature // *D'un monde à l'autre: textes des pyramides & textes des sarcophages: actes de la table ronde internationale «Textes des pyramides versus Textes des sarcophages»*, IFAO, 24-26 septembre 2001. Le Caire, Institut français d'archéologie orientale, 2004, P. 175–200.

Hays 2012 - *Hays H. M.* The organization of the pyramid texts: typology and disposition. Leiden; Boston : Brill, 2012.

Анохина Евгения Александровна (Москва)

Изображения художников в египетских гробницах эпохи Древнего царства.

Архипова Светлана Викторовна (Москва)

Имхотеп: к эволюции образа в древности и средневековье.

В Египте культ Имхотепа (исцеляющего бога) продержался до IV в.

В эпоху Лагидов Имхотепа ассоциировали с Асклепием/Эскулапом, ему посвящали целительные храмы. Он также оказался близок Гермесу, и в рамках *interpretatio Graeca* предстает как Ἴα-χιμ/χιην — Асклепий или Ἴα/Тот Трисмегист.

После VII в., в рамках герметической литературы, образ Гермеса-Асклепия-Имхотепа включается в арабскую традицию, воплотившись в мудреца со скрижалю знаний, а также сближается с Адамом и Енохом. В ряде арабских источников Гермес-Асклепий-Имхотеп предстает в виде древнего пророка, отца философии и повелителя изучающих [герметические] науки.

В европейской средневековой традиции Асклепий-Гермес, наделенный иконографическими чертами Имхотепа, эволюционировал в символ универсальной мудрости.

Ветохов Сергей Вячеславович (Москва)

Зонирование часовни гробницы Кахерптаха: к вопросу о причинах появления многокомнатных часовен.

Зонирование часовни гробницы Кахерптаха: к вопросу о причинах появления многокомнатных часовен.

В многокомнатных скальных гробницах в Гизе, относящихся к 4, 5 и 6 династиям Древнего царства, мы встречаем заложенные каменной кладкой или перекрытые деревянными панелями проходы между колоннами, меняющими траекторию движения и функциональное назначение помещений внутри часовни. По ряду признаков данные изменения вносились уже на начальном этапе сооружения гробниц, что вызывает вопрос о целесообразности первоначального сооружения большого количества колонн и проходов между помещениями. На примере скальной гробницы Кахерптаха в Гизе сделана попытка найти причины и время появления подобных дополнений.

Иванов Сергей Владимирович (Москва)

Скульптурные мастерские на Ком-Тумане (Мит-Рахина, Египет).

Начиная с 2001 г. Центр египтологических исследований РАН проводит археологические работы в северной части древнего Мемфиса — на памятнике Ком-Туман. В 2005 г. в центральной части кома были обнаружены остатки крупного ремесленного комплекса, функционировавшего в VI–III вв. до н.э. В комплексе были объединены производства различного профиля — от обработки металла до изготовления фаянсовых амулетов. Предположительно мастерские были связаны со дворцом Априя — царской резиденцией и административным центром города.

Значительную часть комплекса занимают мастерские по обработке камня. Сохранилось большое количество брака и отходов от производства разнообразных каменных сосудов (преимущественно из кальцита и гранита). В ходе археологических раскопок были также найдены разнообразные скульптурные модели из камня и гипса, а также множество

ученических работ: разграфленных табличек с рельефными изображениями и незаконченных фигурок из камня.

Помимо краткого обзора методов работы египетских скульпторов, в докладе будет предпринята попытка рассмотреть работу скульптурных мастерских в контексте всего ремесленного комплекса.

Качан Сергей Александрович (Москва)

Римский император в образе Тота-Гермеса в Египте.

Римский император отождествлялся с египетскими богами в долине реки Нил. Образ Тота традиционно контаминировался с земным правителем в предыдущие эпохи, и это представление не могло быть утеряно в римский период. Поэтому в данном исследовании рассматриваются следующие вопросы: какие черты бога Тота-Гермеса могут сопоставляться с образом императора и какие культовые практики сопровождали контаминацию римского правителя и ибиокефального бога.

Римский владыка почитался в Египте как *theos synnaos* наряду с Тотом, что отражалось в храмовой титулатуре императоров и появлении себастиона в храме Тота в Гермополе. В храме Дендеры времени правления Калигулы культовые функции правителя переходили к Тоту, который мыслился как идеальный правитель, жрец, мудрый судья, умиротворитель богов-антагонистов Хора и Сета (*ḥ.wy*) – функции, которые были присущи египетскому монарху. Переход культовых функций к Тоту говорит о сохранении представления, согласно которому Египтом правят боги. Образ римского правителя почитался частными религиозными ассоциациями и был включен в традиционные шествия в честь Тота, Анубиса и Хора.

В римское время черты Тота-Гермеса, отождествленного с Ра и Осирисом, входили в образ бога Германубиса, в изображении которого присутствовали элементы иконографии римского правителя. Вселенский характер образа Тота позволял сопоставить римского монарха с ибиокефальным богом и демонстрировали претензии императоров на мировое господство.

Крол Алексей Александрович (Москва)

Береника Панхрисос – птолемеевский город в нубийской пустыне?

В 1989-1993 и 1998-1999 гг на территории Нубийской пустыни Судана проводила работы по документации и изучению археологических и эпиграфических памятников итальянская экспедиция Центра по исследованию Восточной пустыни. Наибольший интерес ученых, работавших в рамках проекта, вызвал археологический памятник Дерахейб, находящийся у истоков Вади ал-Аллаки. Комплекс объектов, расположенный на территории в 3.5 км² включает два укрепленных сооружения, получивших условное название крепости 1 и 2; городище; Южный некрополь; участки золотодобычи; многочисленные поселки золотоискателей, расположенные в окрестностях памятника. Средневековые арабские источники 9-15 вв. упоминают город ал-Аллаки, лежащий на расстоянии 10 дней пути от Асуана и 4 дней пути от красноморского порта Айзаба. Этот город, бывший центром золотодобычи в Нубийской пустыне, уверенно может быть локализован на месте руин Дерахейба.

Находки, полученные в результате тестовых раскопок, проводившихся в 1998-1999 гг., позволили итальянским исследователям выдвинуть гипотезу о том, что город на памятнике Дерахейб существовал уже в птолемеевскую эпоху. По их мнению, в период правления Птолемея II здесь был основан город Береника Панхрисос (Береника Всезолотая), упомянутая в VI книге Естественной истории Плиния Старшего.

В ходе раскопок НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова на памятнике Дерахейб в сезоне 2018 года также были сделаны находки, позволяющие говорить о том,

что поселение на этом месте существовало в греко-римский, а, возможно, и более ранние периоды. Однако, этих данных, на наш взгляд, недостаточно для локализации Береники Панхрисос на территории памятника Дерахейб.

Куватова Валерия Зуфаровна (Москва)

Элементы амарнского стиля в рельефах гробницы Петосириса (IV в. до н.э.).

Знаменитая гробница жреца бога Тота Петосириса из некрополя Туна эль Гебель, расположенного возле среднеегипетского Гермополя Магна, датируется исследователями последней четвертью IV в. до н.э. Внутренние стены гробницы украшены многочисленными рельефами, у которых нет аналогов в погребальном искусстве птолемеевского периода. И с точки зрения иконографической программы, и стилистически рельефы восходят как к египетской, так и к греческой традиции. Такое сочетание само по себе говорит о необычности памятника. Однако цель данного исследования – из всего многообразия художественных влияний попытаться выделить возможные стилистические заимствования из так называемого амарнского стиля.

Параллель между искусством эпохи Эхнатона и рельефами раннего птолемеевского периода обуславливается не только визуальным сходством, но и географической близостью Амарны и Гермополя Магна. Кроме того, ряд художественных приемов, которые использовались в рельефах гробницы Петосириса, отсутствует как в египетском искусстве других периодов, так и в македонской, а также провинциальной греческой скульптуре и живописи. Таким образом, они не могли быть заимствованы ни из одного источника, кроме амарнской художественной традиции.

Таким образом, гробница Петосириса, возможно, является единственным сохранившимся памятником греко-римского периода, техника, стилистические особенности и, частично, иконография которого восходит непосредственно к амарнскому искусству.

Лаврентьева Ника Владимировна (Москва)

Выявление в коллекции ГМИИ погребальных памятников III Переходного периода и Позднего Египта (на примере ящичков для ушебти).

В собрании ГМИИ находится на хранении значительное количество памятников, созданных в Египте после окончания Нового царства. Большинство из них датируется I тыс. до н.э., но есть и более поздние примеры. Однако для выделения из всего этого разнообразия памятников III Переходного периода, необходимо четко сформулировать датировочные критерии и сравнить их с памятниками других эпох. Для этого представляется логичным в центр внимания поместить группу однотипных памятников разного времени, тогда при сравнении специфические особенности каждой эпохи будут выявляться ярче и полнее.

Таким конгломератом памятников может стать, в принципе, группа памятников любого вида искусства: круглая скульптура, рельеф, декоративно-прикладное искусство. Особенности исследования III Переходного периода таковы, что в историографии наиболее разработанным видом искусства является не скульптура, а декоративно-прикладное искусство, а точнее росписи саркофагов. Поскольку речь идет о росписи по дереву, то сюда можно также отнести как деревянные стелы, так и росписи ящичков для ушебти и каноп. Техника и исполнители в данном случае – те же: одни и те же художники-рисовальщики, использовали те же технико-технологические и стилистические приемы росписи, что и при декорировании деревянных саркофагов. При выявленной типологии декора саркофагов, и ящички для ушебти также достаточно хорошо поддаются типологизации и исследованию изменения традиции. Поэтому считаю методологически обоснованным значительное внимание уделить ящичкам для ушебти при решении вопроса вычленения специфических художественных приемов оформления III

Переходного периода в контексте памятников других эпох. В докладе также рассматриваются конкретные примеры из собрания ГМИИ и их аналогии из других собраний, а также приводятся иконографические и стилистические сопоставления с росписями стел и саркофагов III Переходного периода, что позволяет отметить общие приемы оформления росписями деревянных памятников погребального инвентаря этого периода.

Ладынин Иван Андреевич (Москва)

Царица Исиды и иудеи: об одной египетской версии Исхода у Тацита.

Ладынин Иван Андреевич (Москва), Немировский Александр Аркадьевич (Москва)

Фдг тевкров: десятилетия исследования одной строки и проблемы исторической реконструкции.

Малых Светлана Евгеньевна (Москва)

«Тайники бальзамирощиков» в Гизе: к истории вторичного использования древнеегипетских гробничных комплексов эпохи Древнего царства в I тыс. до н.э.

Доклад посвящен вещевым комплексам, обнаруженным в египетских гробницах эпохи Древнего царства в восточной части Гизехского некрополя, однако относящихся к Позднему периоду. В их состав входят керамические сосуды, нередко запечатанные, с темным или светлым содержимым, тканевые свертки с натроном, обрывки льняных бинтов и др. В специальной литературе подобные комплексы предметов традиционно рассматриваются как «embalming caches» и связываются с погребальными комплексами, для гробниц Гизы имеющими вторичный характер и иллюстрирующими область использования древнего некрополя в I тыс. до н.э.

Немировский Александр Аркадьевич (Москва)

«Пастух Филитис» - есть ли связь с гиксосами?

Орехов Роман Александрович (Москва)

Об одном необычном повороте в карьере чиновника Уни.

Жизнеописание/автобиография вельможи Уни один из важнейших документов по истории Египта второй половины Древнего царства (Urk. I, 98-110). Памятник многократно переводился, комментировался и, по сути, стал хрестоматийным. Впрочем, несмотря на эту известность, резервы его изучения еще далеко не исчерпаны. В частности, в докладе речь пойдет об одном странном повороте в карьере этого человека, когда он возглавил египетскую армию во время ее похода на восток. Автор доклада останавливается именно на причинах данного назначения.

Петрова Анастасия Андреевна (Москва)

Лексика печали в древнеегипетском языке.

Сафронов Александр Владимирович (Москва)

Еще раз к переводу строк 51-52 надписи 5-го года Рамсеса III в Мединет Абу в контексте отечественной историографии.

В докладе рассматривается проблема перевода соответствующих строк надписи 5-го года правления второго фараона XX династии. Автор приводит решающее доказательство, которое верифицирует впервые предложенный им аргументированно перевод этого фрагмента как «Затрепетали страны северные в телах их, а именно пелесет, текер и турша, ибо разорили страну их». Кроме того, обсуждается проблема освещения дискуссии по теме в отечественной историографии.

Толмачева Елена Геннадьевна (Москва)

К вопросу о сущности понятия «сасанидское влияние» в египетском позднеантичном – раннеисламском текстиле: по материалам некрополя Дейр аль-Банат (Фаюм).

Несмотря на сравнительно недолгий срок владычества в Египте персидской династии сасанидов (617 - 629) многочисленные факты, и, прежде всего, памятники материальной культуры, в частности, уникальные позднеантичные ткани свидетельствуют о наличии сильного сасанидского влияния в текстильном ремесле. Это влияние нашло свое отражение в разных областях, связанных с текстилем – изменение в костюме и «моде», появление новой системы кроя в одежде, введение новых техник и распространение новой иконографии. Египетские ткачи стали черпать вдохновение из новых образов и сюжетов. Вопрос заключается в том, насколько глубоким было это влияние, насколько оно проникло в египетское текстильное ремесло? Было ли это просто неким веянием моды популярной в больших и довольно космополитических центрах, таких как Антиноя, или же новые тенденции получили распространение по всему Египту? Другие вопросы лежат в области текстильных технологий. Приняли ли египетские ткачи иноземные методы и техники или же создали нечто свое, будучи вдохновленными яркостью и новизной иноземных диковин? В докладе будут проанализированы находки, сделанные экспедицией ЦЕИ РАН на некрополе Дейр аль-Банат (Фаюм) и сопоставлены с аналогичным материалом других египетских позднеантичных некрополей.

Томашевич Ольга Владимировна (Москва)

Древнеегипетская надпись на римском обелиске в Беневенте.

Uroš Matić (Münster/Vienna) / Урош Матич (Мюнстер/Вена)

Ancient Egyptian Kohl Tubes with Royal Family Names / Древнеегипетские футляры для сурьмы с именами членов царских семей.

This paper analyses the corpus of around 50 kohl tubes mostly made of faience and carrying the names and titles of royal family members in different combinations (kings, their wives and daughters). Most of these kohl tubes are of 18th dynasty date and range from the reign of Hatshepsut to the reign of Tutankhamun, although later examples are known too. The vast majority of such kohl tubes comes from Malqata and Amarna, which could indicate that their production was tied to royal faience workshops present at these sites. This, in combination with the fact that the kohl tubes were containers for *msdm.t* eye paint, indicates their prestigious status. Based on the distribution and some of the contexts of such kohl tubes, this paper will

argue that they were used as gifts to establish social ties among the royal family, but also with the highest members of the elite. Owning such a kohl tube and using its content for cosmetic and medical purposes connected its user to others owning such kohl tubes. Access to *msdm.t* eye paint from the treasuries of the king, stored in faience kohl tubes bearing names of royal family members, was an access to a substance crucial for elite notion of appearance and beauty.

Фридман Аполлинария Михайловна (Москва/Вена)

К вопросу изучения антинопольских пелен.

Чегодаев Михаил Андреевич (Москва)

Посох mdw в выражении dd-mdw.

Выражение dd-mdw «говорение слов» – один из самых распространенных словесных оборотов в письменности древних египтян – использовался для маркирования начала текста произведений сакрального характера начиная с «Текстов Пирамид». Обычно значение этого словосочетания трактуют как собственно указание на начало текста, так и своего рода императив – нечто вроде «Скажи». Разновидность этого выражения – dd-mdw in «говорение слов (таким-то)» чаще всего сопровождается изображением того или иного персонажа (чаще всего – бога или богини) и открывает его прямую речь.

Между тем, в использовании этого оборота наблюдается удивительная непоследовательность, заставляющая в известной степени пересмотреть наше понимание этого, казалось бы, очень простого и очевидного выражения.

Ярмолович Виктория Игоревна (Москва)

Глиняные чаши эпохи Позднего периода из Мемфиса: проблема происхождения формы.

Во время археологических раскопок Центра египтологических исследований РАН в Мемфисе были найдены глиняные чаши, форма которых является непривычной для древнеегипетского керамического корпуса. Сами чаши выполнены из египетской глины и датируются V – IV вв. до н.э. Подобные сосуды есть на других памятниках и в музейных коллекциях, но особый интерес вызывает происхождение этих форм. В докладе пойдет речь о возможных прототипах этих чаш и проблеме иноземных влияний на древнеегипетское гончарство.

ДРЕВНЯЯ АЗИЯ / Ancient Asia

Александров Борис Евгеньевич (Москва)

Рабы и рабовладельцы в старовавилонских письмах CUSAS 36.

Берзон Екатерина Михайловна (Москва)

Цилиндр Антиоха I из Борсиппы: некоторые вопросы орфографии.

Цилиндр Антиоха I – самая поздняя из известных ныне царских надписей на аккадском языке и единственная в своем роде для эпохи эллинизма (датируется мартом 268 г. до н.э.). Памятник представляет собой глиняный цилиндр с начертанным на нем прекрасно сохранившимся текстом, прочтение которого в целом не представляет проблем. И все же использование некоторых знаков в ряде случаев не является тривиальным, а поэтому нашей задачей будет попытка разобраться, являются ли такого рода примеры обыкновенными ошибками писца или же речь идет сознательном нетипичном написании знаков. Кроме того, мы планируем отметить грамматические и орфографические особенности текста и решить, насколько сильно отразились в таком официальном документе характерные особенности поздневавилонского диалекта или же текст представляет собой исключительно имитацию «правильного» языка.

Вергазов Рамиль Рафаилович (Москва), Колганова Галина Юрьевна (Москва), Смоленкова Вера Васильевна (Москва)

Серебряный браслет с головками мака из коллекции ГМИИ. Атрибуция и аналогии.

В собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина хранится серебряный браслет декоративными концами условно-биконической формы. Традиционно в научной литературе этому элементу должного внимания не уделялось, в отличие от зооморфных завершений браслетов. Авторы доклада предлагают свою интерпретацию мотива, его ближайшие аналогии, уточняют датировку и приходят к выводу о том, что этот браслет можно отнести к произведениям восточнореческого искусства ахеменидского времени.

Горохов Анатолий Алексеевич (Тюмень)

Тель Йизрээль – вторая столица Северо-Израильского царства (IX в. до н.э.).

Неукрепленное поселение Йизрээль было создано в X в. до н.э. Своего расцвета Тель Йизрээль достигает в период правления северо-израильской династии Омридов (885–841 гг. до н.э.). По результатам систематических археологических исследований Д. Уссишкина (Тель-Авивский ун-т) и Д. Вудхеда (Британская археологическая школа в г. Иерусалиме) в 1990-1995 гг. были найдены укрепления, башни и части стены. Поселение представляло собой прямоугольный корпус, окруженный казематной стеной с квадратными выступающими башнями по углам. Стена и башни были укреплены снаружи земляным валом.

Дальнейшие исследования Н. Франклин (Хайфский ун-т) и Д. Эбелинг (ун-т Эвансвилла) в 2012-2016 гг. показали наличие в Тель Йизрээле интенсивной хозяйственной

деятельности. Важной экономической стороной являлось виноградарство и оливководство. Это нашло отражение и в библейской традиции, например, в эпизоде с виноградником Навота (1 Цар. 21:1–3).

По-видимому, Тель Йизрээль исполнял во время династии Омридов функцию второй столицы Северо-Израильского царства. Расцвет поселения заключался в удачном сочетании стратегического местоположения и богатых сельскохозяйственных угодий.

Громова Анна Викторовна (Москва)

Лингвистическое и социокультурное многообразие Ахеменидской державы в современной иранской историографии.

Для выявления основных тенденций в развитии современной иранской историографии – в тесной связи с археологией, эпиграфикой и филологией – в предлагаемом докладе анализируются специализированные издания главных научных центров страны: факультета литературы и гуманитарных наук Тегеранского университета (кафедры археологии, языков и культуры Древнего Ирана, междисциплинарного изучения Ирана), НИИ гуманитарных наук и исследований в области культуры, Университета имени Алламе Табатабаи, Университета имени Шахида Бехешти, Исфаганского, Ширазского, Мешхедского университетов, Академии персидского языка и литературы.

В силу известной ограниченности источниковой базы лишь частично могут быть изучен механизм взаимодействия и функционального распределения основных языковых разновидностей, распространенных на огромной территории Ахеменидской державы. Анализ статуса и попытки исследовать степень и сферу распространения отдельного языка имеет выход в ряд смежных междисциплинарных проблем, которые активно изучаются в последние годы иранскими специалистами. Так, Бехистунская надпись анализируется в контексте проблематики становления клинописной системы древнеперсидского и формирования ее основных типографических и эстетических принципов последующих памятников; в лингвистическом плане – на предмет синтаксических правил, порядка слов и структуры составляющих; в отношении стилистики текста и организации повествования – с точки зрения нарративной структуры, использования устойчивых оборотов и влияния на древнеперсидский текст вавилонской письменной традиции.

На материале эпиграфики, например, проводятся исследования по религиозной политике Ахеменидов, уточняются географические границы и особенности административной системы сатрапий; анализируются идеологические принципы легитимации царской власти и реконструируются отдельные элементы политического мировоззрения Ахеменидов; проводится сопоставительный анализ политической доктрины в ахеменидский и сасанидский периоды.

По новым археологическим данным исследуются вклад западных сатрапий в экономическое развитие державы Ахеменидов и в интенсификацию коммерческих связей в ней, роль западных сатрапий в структуре вооруженных сил и в логистической системе Ахеменидской империи, значимость политического фактора в установлении торговых контактов на огромном пространстве империи, взаимоотношения аристократии и центральной власти.

Эти новые исследования помогают реконструировать отдельные аспекты лингвистического многообразия империи и показывают, что с целью формирования эффективного механизма управления огромной территорией было необходимо не только реформирование и совершенствование политических структур, но и создание соответствующей языковой и коммуникационной инфраструктуры. Разбор частных случаев показывает, что, учитывая средства коммуникации, скорость распространения информации и степень вовлеченности индивида в языковые контакты в ту эпоху, языковая унификация страны представляла собой нереализуемую задачу, но был сделан удачный

выбор языка-посредника для успешного функционирования сферы делопроизводства в полилингвальной стране во избежание проблем в коммуникации между разными профессиональными, этническими и социальными группами.

Дмитриев Сергей Викторович (Москва)

Терракотовые модели зданий в ханьских погребениях: новые тенденции и перспективы исследований.

Эпоха Хань (202 г. до н.э. – 220 г. н.э.) – осевое время китайской древности, сформировавшее львиную долю тезауруса китайской цивилизации, оставило после себя немало материальных следов, но большинство из них (например, остатки пограничных укреплений на западе Ганьсу) слишком громоздки и «археологичны», чтобы стать символом времени. Эту роль, если не считать не слишком многочисленных бронз, с успехом исполняют довольно массовые, и при этом порой удивительно индивидуальные памятники – терракотовые модели зданий, изредка встречающиеся уже в могилах конца Чжоу, достигающие своего расцвета при Восточной Хань и почти исчезающие с падением империи. Подданные империи Хань (средней зажиточности, которых в это сравнительно спокойное время было довольно много) отправлялись на тот свет в сопровождении не только еды, тканей и прочих «товаров повседневного спроса» - в их могилы также ставились модели зданий – зернохранилищ, домов, колодцев, скотных дворов, сараев, отхожих мест, лодок и даже полей. Несмотря на сравнительно большой объем доступного нам материала, причины и многие детали данной обычая пока всё ещё не вполне ясны. Немалой методологической проблемой является сложившаяся привычка рассматривать эти модели в отрыве от всего комплекса могилы – просто как иллюстративный материал. При этом ханьские погребальные модели могут многое рассказать о жизни и верованиях эпохи Хань.

Иванов Валерий Алексеевич (Москва)

Хеттские ритуалы подмены царя: условия и время проведения.

Фигура царя занимала одно из центральных мест в общественной и религиозной жизни Хеттского государства. Царь рассматривался как посредник между миром богов и людей, от действий и состояния которого зависело благополучие всего социума.

В этом контексте особый интерес хеттологов издавна привлекает обряд подмены царя, суть которого заключалась во временном перенесении царского статуса на другого человека.

В докладе исследуются причины и периодичность проведения царского заместительного ритуала в Хеттском царстве.

Основным источником сведений об этом ритуале являются его записи новохеттского времени. Однако информации этих записей недостаточно для ответа на поставленные вопросы, в связи с чем привлекаются другие хеттские тексты религиозного характера, прежде всего царские молитвы.

По совокупности данных можно заключить, что причиной совершения обряда могли стать неблагоприятные предзнаменования относительно персоны царя и его личные прегрешения (например, нарушение клятвы).

Источники позволяют говорить о периодическом, а не окказиональном проведении заместительных ритуалов.

Коровина Евгения Владимировна (Москва)

Классификация хеттских мифологических текстов на основании формального анализа.

В докладе будут представлены результаты формально-статистического анализа хеттских мифологических текстов, будут проанализированы длины строк и клауз, а также частотности отдельных словоформ. Будет показан результат их формальной классификации при помощи критерия *tf-idf*.

В частности, будет рассмотрена средняя длина клауз и ее вариация в этой группе текстов. Так, будет показано, что длина клауз в «Песни об Улликумми», про которую традиционно предполагается, что в ней поэтическая строка соответствовала клаузе и была устроена по тоническому принципу, не отличается принципиально от длины клауз с других мифологических текстах, для которых их поэтическая природа не утверждается. Тоже можно сказать и в отношении количества прямых повторов, хотя здесь среди хеттских текстов наблюдается куда большая вариация.

Лепехова Елена Сергеевна (Москва)

Проблема датировки появления буддизма в древней Японии

Данное исследование связано с вопросом датировки появления буддизма в древней Японии. Определение точной даты этого значительного события в истории древней Японии является той проблемой, с которой постоянно сталкиваются исследователи раннего японского буддизма. Данный вопрос усложняется тем, что в источниках приводятся разные данные по этому поводу. В исследованиях хронологии событий, сопровождавших появление в Японии новой религии, чаще всего приводятся две версии. Первая основывается на записи в летописи «Нихон сёки» («Анналы Японии») и относит первые сведения о буддизме к 552 г. Вторая версия, представленная главным образом в храмовой хронике *энги* «Гангодзи гаран энги нараби нируки сидзайтё» («Записи об основании монастыря Гангодзи и сокровищах, ему принадлежащих» 元興寺伽藍縁起并流記資財帳) и в «Дзёгу Сётоку хоотэй сэцу» («Повествование об императоре Закона Сётоку из верхнего дворца» 上宮聖徳法王帝説) указывает на 538 г. Как показывается в данной статье, что последние исследования современных японских ученых подвергают сомнению подлинность этих двух дат. Во-первых, официальная версия *кодэн* о передаче буддизма в Японию через официальное посольство из Пэкче в 552 г. не подтверждается, поскольку различными исследователями было доказано, что данное сообщение, по всей вероятности, было составлено позднее на основе различных буддийских текстов монахом Додзи, одним из составителей «Нихон сёки».

Во-вторых, другой источник, «Гангодзи гаран энги», на который ссылаются сторонники более ранней версии о 538 годе, не может считаться исторически достоверным, поскольку в нем искажены исторические факты, а события, о которых он повествует, не находят подтверждения в других источниках. На основании имеющихся данных нельзя считать полностью достоверными ни сообщения о 552 г., ни о 538 г. Можно предположить, опираясь на другие данные, упоминаемые в «Нихон сёки» и археологические свидетельства, что буддизм появился в Японии в середине VI в. и стал распространяться в среде китайских и корейских мигрантов с материка, которым покровительствовал аристократический род Сога.

Махашева Лимда Вахидовна (Москва)

Структура социальной идентичности в Древнем Китае (на основе текстов Книги благопристойности «Ли Цзи»).

За длительную историю своего существования трактат Ли Цзи, происхождение которого относится к IV в. до н. э., претерпел множество изменений. Будучи включенным в конфуцианский канонический свод («Пятикнижие»/ «У-Цзин» или «Четверокнижие»/ «Сы Шу» в зависимости от настроения религиозных элит)¹, Ли Цзи, самостоятельное фундаментальное произведение, представляет особую научную ценность, поскольку ретранслирует повседневность и быт с комплексом культурных паттернов актуального ему общества. В частности, речь идет об идеальном социальном устройстве, сопоставляемое в принципе с платоновской метафорой государства с тем лишь отличием, что китайская модель достаточно прагматична и обращена, в первую очередь, во внутренние структуры человеческого взаимодействия, основой которых является ритуализированная идентичность, призванная не только легитимизировать естественное социальное расслоение и политическую иерархию, но и обозначить общественно полезными такие ценности, как искусство, образование, фамилизм, коллективизм и так далее. Личность рассматривается с точки зрения исполняемых ею ролей, которые, в свою очередь, обладают рядом формальных обязанностей и практик поведения. В самом понятии «Ли» заложено или подразумевается некое правило, которое в зависимости от контекста конфуцианской речи можно перевести как «хорошее», «уместное» или «надлежащее», что пронизывает право, мораль, религию и другие социальные институты. Концепция ритуала² выступает в качестве механизма реализации конфуцианского идеала человечества.

Таким образом, доклад посвящен роли конфуцианской этики, проявляющейся в самых различных практиках и институтах (брак, праздники, траур, военный поход и так далее) в формировании традиционной социальной идентичности в древнекитайском обществе.

Мельченко Анастасия Викторовна (Москва)

Луристанские обкладки колчанов: история и художественные особенности одного предмета.

Древняя художественная культура Луристана – иранской исторической провинции, локализуемой на северо-западе страны, – представлена своеобразными изделиями, получившими условное понятие «луристанские бронзы». Среди предметов так называемых «типичных» луристанских бронз выделяются обкладки колчанов, создаваемые торецтами между IX-VII вв. до н. э. Эти оригинальные предметы военной экипировки практически не освещены в отечественной историографии. На сегодняшний день известен единственный экземпляр бронзовой обкладки, декорированный геометрическим узором в «ассирийском» стиле, обнаруженный в ходе археологической экспедиции бельгийским исследователем Л. Ванден Берге. Данная находка, имеющая погребальный контекст, с одной стороны, подтвердила местное производство данного типа предмета (другие образцы, украшенные фигуративными сценами ритуального характера, не имеют научного происхождения), но с другой – поставила вопросы относительно функций и потенциального существования двух художественных центров их изготовления.

¹ Eno R. The Confucian School. Indiana University, Early Chinese Thought (2010). Available at: http://www.iub.edu/~p374/Confucian_School.pdf

² Eno R. Li Ji, Tan Gong. Translation, Notes, and Commentary (2016). Available at: [http://www.indiana.edu/~p374/Tan_Gong_\(Eno-2016\).pdf](http://www.indiana.edu/~p374/Tan_Gong_(Eno-2016).pdf)

Обкладки колчанов точно отображают специфику луристанского искусства, заключающуюся в трансформировании вещи, как в данном случае, военного назначения в объект, связанный с культовой практикой.

Немировский Александр Аркадьевич (Москва)

Страна и страны Симашки: к вопросу о территории и населении.

Никитина Анна Дмитриевна (Москва)

Роль судьи и защитника в древневосточном праве северной Месопотамии в первой половине II тыс. до н.э. Антагонизм или комплиментарность.

Анотация: В докладе рассматриваются функции судей и защитников, которые в первой половине II тыс. до н.э. на севере Месопотамии (в городе-государстве Ашшур) и на территории Малой Азии (в системе международных торговых колоний с центром в городе Каниш) становятся постоянными участниками судебных процессов. Однако, если задачи судей в процессе довольно четко определены, то функции защитников могут быть весьма различны: от элементов государственной или корпоративной защиты до представления интересов отдельных торговцев.

Ключевые слова: правоприменительная практика в городе-государстве Ашшур, государственные защитники или корпоративные юристы (*rābiṣ ālim*), частные адвокаты-*rabiṣum*

Abstract: The article discusses the functions of judges and public attorney. In the first half of the 2nd millennium BC in the north of Mesopotamia (in the city-state of Ashshur) and in the territory of Asia Minor (in the system of international trade colonies with the center in the city of Kanish) they become regular participants in legal proceedings. But, if the functions of judges in the process are rather clearly defined, then the functions of advocates can be quite different: from elements of official public legal advice or corporate veil to protecting the rights of single merchants.

Key words: regulatory enforcement (legal precedents) in the city-state of Ashur, public attorney or corporate lawyer (*rābiṣ ālim*), private lawyers-*rabiṣum*

Библиография

1. *Аврутин Ю.Е.* Государство и право: теория и практика: М., Юнити-Дана, 2009. - 504 с.
2. *Дьяконов И.М., Дунаевская И.М., Магазинер Я.М.* Законы Вавилонии, Ассирии, Хеттского царства // «Вестник древней истории», М, 1952, № 3, С. 223-289
3. *Дьяконов И.М.* Проблемы экономики: о структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н. э. // «Вестник древней истории», М. 1968, №3, С. 3 – 27
4. *Никитина А.Д.* Древневосточное право и типы государственных образований на древнем Востоке (XXII-XVIII вв. до н.э) // «Вестник Челябинского государственного университета», серия История, Челябинск. 2011, Выпуск 44, № 9, С. 99-104
5. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права: М., Юрайт, 2010. – 379 с.
6. *Янковская Н.Б.* Клинописные тексты из Кюль-Тепе: М., Наука, 1968.-307 с.
7. *Янковская Н.Б.* День спасения – день милосердия// «Вестник древней истории», М., 1994, № 1, С. 3-19
8. *Cardascia G.* Les lois assyriennes: 1969, P. Les édition du CERF - 359 p.;
9. *Charpin D.* Lire et écrire a Babylone: 2008, P. PUF - 314 p.
10. *Charpin D.* La vie méconnue des temples mésopotamiens: 2017, P. Les édition du CDF - 252 p.
11. *Driver G. R.* The Assyrian laws: 1935, Oxford, OUP – 712 p.

12. *Eisser G., Lewy J.* Die Altassyrischen Rechtsurkunden vom Kültepe: 1930, Leipzig. J.C.HB. T. 1-2 - 340 s.; 1935, Leipzig. J.C.HB T. 3-4 -214 s.
13. *Falkenstein A.* Die neusumerischen Gerichtsurkunden: 1956, München, LMU. Bd. II - 675 s.
14. *Finet A.* La code de Hammurabi: 2004, P. Les édition du CERF - 173 p.
15. *Garelli P.* Les Assyriens en Cappadoce: 1963, P. BAHLFDD - 418 p.
16. *Larsen M.T.* The Old Assyrian City-State and its Colonies: 1976, Copenhagen, ITUC - 267 p.
17. Law collections from Mesopotamia and Asia Minor (by M.T. Roth): 1997, Atlanta. Georgia scholars press - 284 p.
18. *Michel C.* Correspondance des marchands de Kaniš: 2001, P. Les édition du CERF - 601 p.
19. *Neumann H.* Recht im antiken Mesopotamien in *Manthe U.* Die Rechtskulturen der Antike (vom Alten Orient bis zum Römischen Reich): 2003, München. Verlag C.H. Beck. - 347 s.
20. *Rendre la justice en Mesopotamie (Archives judiciaires du Proche-Orient ancien (III-I millenaires avant J.-C.)):* 2000, Saint-Denis. PUV - 263 p.
21. *Schorr M.* Urkunden des altbabylonischen zivil- und prozessrechts: 1913, Leipzig, J. C. Hinrichs Buchhandlung - 618 s.
22. *Ungnad A.* Babylonische Briefe aus der Zeit der Hammurapi-Dynastie: 1915, Leipzig, J. C. Hinrichs Buchhandlung. – 419 s.
23. *Veenhof K.R.* Old Assyrian period in *Westbrook R.* A historia of ancient near eastern law: 2003, Leiden-Boston. BRILL, V I-III, V. II. - 402 p.

Патрушева Анна Евгеньевна (Новосибирск)

Особенности погребальной практики в древних культурах Филиппинского архипелага: антропоморфные урны*.

Погребения в антропоморфных урнах юго-западной части Филиппин, на островах Палаван, Минданао – уникальный вариант местной погребальной практики. Самый ранний пример такой традиции зафиксирован на Палаване в неолите. Находки из пещер на Минданао: каменные сосуды с антропоморфными фигурами на крышках и на поверхности урн и крышки, выполненные в форме человеческих голов с портретной детализацией лиц, эмоциями и орнаментом входят в период палеометалла с 500 л. до н. э. – 500 л. н. э. Такая погребальная традиция является источником по вопросам социально-экономической структуры древних филиппинцев, происхождении и характере распространения антропоморфного сюжета в ЮВА и на самом архипелаге.

Попова Галина Сергеевна (Москва)

Тема жертвоприношений в *Шу-цзине* («Канон записей»).

Шу-цзин («Канон записей») – один из важнейших древнекитайских канонических памятников. Большинство вошедших в него текстов представляют собой литургические произведения записи-шу 書 первой половины периода Чунь-цю (770-453 гг. до н.э.). Будучи текстами, имеющими отношение к ритуальной сфере, главы *Шу-цзина* содержат определенное количество сведений о древнекитайских ритуалах, в частности, в них упоминаются названия различных видов жертвоприношений, реципиенты жертвоприношений, наименования жреческих должностей.

Наиболее часто в *Шу-цзине* встречаются только два вида жертвоприношений – сы 祀 и сянь 享, они упоминаются также в надписях на бронзовых сосудах эпохи Западного Чжоу (1027-

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №18-09-00010 «Древние культуры островной части Юго-Восточной Азии: происхождение, особенности и региональное значение».

771 гг. до н.э.). Жертвоприношения *цзи* 祭, *лэй* 類, *инь* 禋 и *чжэн* 烝 известны по другим произведениям доимперского периода (*Чунь-цю Цзо-чжуань*, *Го-юй* и др.).

Упоминания о ритуалах в *Шу-цзине* – это не только сведения о времени, месте и поводе жертвоприношений, это также важная часть характеристики правителей и их сановников. Например, отрицательная характеристика правителя может сопровождаться упоминанием о пренебрежении жертвоприношениями. Напротив, одной из черт добродетельного человека, как правило, является соблюдение норм ритуала и совершение жертвоприношений, в это понятие входит и принятие жертв реципиентом. Надлежащее совершение жертвоприношений усиливает добродетель человека и, как следствие, укрепляет его власть поддержкой Неба или дает право на получение власти. Небрежность к жертвоприношениям – это показатель отсутствия добродетели у правителя и повод для нападения на него.

Попова Ольга Витальевна (Москва)

Политика против климата: месопотамский Ур в I тыс. до н.э.

Климатические изменения и череда политических проблем привели в конце 2 тыс. до н.э. к запустению города Ура на юге Вавилонии. Город вновь появляется на политической арене в новоассирийский период (VIII-VII вв. до н.э.) и расцветает после установления нововавилонской династии (VII-VI вв. до н.э.). Каковы были политические предпосылки восстановления Ура, и чего это стоило новой власти?

Решение восстановить символически важный религиозный центр, который с 3 тыс. до н.э. был основным местом почитания бога луны Сина, принимает Навуходоносор II. В докладе предпринимается попытка синтезировать наши знания об Уре 1 тыс. до н.э., рассматривается успех предприятия Навуходоносора, каким он предстает перед нами сквозь призму археологических данных, частных архивов и немногочисленных царских надписей. Несмотря на то, что к 1 тыс. до н.э. русло Евфрата отодвинулось от города на критическое расстояние, проводится сложная система каналов, снабжающая город необходимым для питания и орошения количеством воды. Навуходоносор II и вслед за ним Набонид восстанавливают храмовый комплекс и строят новые жилые кварталы. Ур на три века становится вторым по значимости городом юга Вавилонии, жизнь которого главным образом организуется вокруг культа бога Сина. Довольно резкое запустение города после прихода эллинов в конце IV в. до н.э. свидетельствует о том, что жизнь в нем поддерживалась искусственно за счет финансовых вложений со стороны государства.

Сафин Тимур Альфредович (Москва)

Были ли в шанском Китае земельные пожалования?

В надписях на гадательных костях и бронзовых изделиях позднего государства Шан (XIII—XI вв. до н.э.) есть скудные данные, с той или иной степенью уверенности подтверждающие тезис о существовании в этот период земельных пожалований. Но насколько надежны интерпретации? И что считать земельным пожалованием? Основными претендентами на статус держателей крупных массивов царской земли являются правители с титулом *хоу*. Тем не менее, есть аргументы в пользу того, что *хоу* были не держателями, но лишь управленцами на царской земле, военными руководителями высокого ранга, с ограниченными функциями и полномочиями. По мнению докладчика, шанцы едва ли мыслили передачу земли под управление *хоу* через призму имущественных отношений; скорее, речь идет о делегировании власти. Но в указанный период имущественные отношения еще слабо выделились из властных: важен был лишь реальный контроль над территорией, а вопросы собственности и владения еще не стояли на повестке дня. В частности, несмотря на некоторое сходство с чиновниками царской администрации, объем властных полномочий *хоу* был столь велик, что их отношение к

подконтрольной территории иначе обозначалось в титулатуре, аналогично независимым, автономным правителям. В связи с этим, несмотря на отсутствие данных о передаче имущественных прав на землю, *хоу* можно назвать держателями земельных пожалований — за неимением лучшего термина, и в том смысле, что они обладали максимально широкими возможностями управления своим уделом.

Строганова Нина Андреевна (Москва)

Эпистолография в Древнем Китае.

Самые ранние свидетельства о дипломатической переписке в Китае датируются 7 в. до н.э., практика обмена личными письмами зарождается в 3 в. до н.э., а как литературный жанр письмо начинает рассматриваться в период правления династии Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.). Письма, написанные на закате Хань, а именно в период *Цзяньань* (196 - 220 гг. н.э.), ознаменовавший переход китайской литературы в полосу Средневековья, предвосхищают расцвет эпистолографии в последующие эпохи.

Впервые *шу* 書 (письма) появляются в комментарии *Цзочжуань* к летописи *Чуньцю*, которая включает в себя записи всех важных событий, произошедших в одноименный исторический период (722 - 481 гг. до н.э.). В этот период политической нестабильности составлялось множество письменных обращений, направленных на заключение союзов между отдельными царствами. Искусные речи гонцов, способные напрямую влиять на судьбы царств, стали заметным явлением в политической жизни того времени.

Если период *Чуньцю* был отмечен деятельностью посланцев, то период *Чжаньго* – выступлениями странствующих ораторов. Полемисты того времени видели в *шу* удобное средство реализации своих планов и замыслов. Политические темы преобладают в *шу* периодов *Чуньцю* и *Чжаньго*. Письма на личные темы появляются только к концу этого времени.

Период правления династии Цинь (246-210 гг. до н.э.), омраченный подавлением конфуцианской учёности и сожжением классических книг, с литературной точки зрения традиционно оценивается довольно низко.

В период правления династии Хань (206г. до н.э.-220 г. н.э.) эпистолярная практика получила широкое распространение; письмо прочно утвердилось в качестве литературного жанра и стало одной из самых утилитарных литературных форм своего времени. Ханьские письма, в отличие от писем предшествующих эпох, были представлены двумя разновидностями – официальными письмами и личными письмами.

Письмо как средство коммуникации не утрачивало популярности и во все последующие эпохи. В отличие от различных жанров и жанровых форм, среди которых одни появлялись, а другие исчезали, письмо как жанр существует до сих пор. О том, что письмо было одним из важнейших литературных жанров (а, главное, почти неизменным жанром) на протяжении всей истории китайской литературы, свидетельствуют многочисленные антологии, и привнесли его в традицию именно ханьцы.

Шелестин Владимир Юрьевич (Москва)

Киццувадна и Кумманни: о названии страны и города.

Со времён обнаружения Б. Грозным ритуала Мастигги исследователи отмечают тождественность и взаимозаменяемость географических названий Кумманни и Киццувадна, которые обозначали как государство и хеттскую провинцию, занимавшие Равнинную Киликию в целом, так и один из городов на её территории. Вместе с тем, за исключением общих наблюдений о тенденции Кумманни вытеснять Киццувадну в качестве названия страны в конце новохеттского периода, исследователи не проводят анализа дистрибуции этих топонимов. Хотя в целом, действительно, хороним чаще

называется Киццувадной в более ранних хеттских текстах и Кумманни – в более поздних, заметны и исключения, такие как появление хоронима Кумманни в летописи Суппилиуумы I и хоронима Киццувадна в договоре Тудхалии IV. На основе анализа всех известных контекстов, упоминающих эти топонимы, в докладе предлагается новая интерпретация их соотношения с соответствующими выводами для этнополитической истории Киликийской равнины во II тыс. до н.э.

Якубович Илья Сергеевич (Москва/Марбург)

Храм Артемиды в Сардах под патронажем Ахеменидов.

Целью данного доклада является историко-филологический анализ лидийских надписей LW 23-24, обнаруженной на территории храмового участка бога *Qldān*- и Артемиды в Сардах и относящегося к ахеменидскому периоду. Бог *Qldān*- чаще всего отождествляется исследователями с греческим Аполлоном, хотя существует и альтернативная точка зрения, усматривающая в нем бога луны (Högemann and Oettinger 2018: 164). Две обсуждаемые надписи непосредственно связаны друг с другом и представляют собой договор между жрецом Митридаштой и старейшиной храма. В противоположность устоявшейся традиции считать Митридашту лидийским жрецом – последователем традиционной религии Сард (напр. Boyce and Grenet 1992: 205-6), в докладе отстаивается точка зрения о принадлежности Митридашты к иранской жреческой династии, в пользу чего свидетельствует как его несомненно иранское имя, так и иранское имя его отца – Митрата. Дополнительным аргументом в пользу выдвигаемого тезиса является выявляемый явно асимметричный характер соглашения, условия которого практически диктуются Митридаштой храмовому старейшине.

Согласно предлагаемой интерпретации, опирающейся на полный комментированный перевод надписей LW 23-24, жрец (mag) Митридашта вероятно являлся резидентом ахеменидского царя царей при главном храме Сард. Типологической параллелью здесь является ситуация в ахеменидском Вавилоне, где царский резидент *qīru*- разделял полномочия по управлению храмом с туземным старейшиной *šatammu*-. Имя Митридашты, как и имя его отца, с определенной вероятностью является апологетическим и отражает складывающиеся представления о синкретизме Аполлона и Митры, которые обрели свое законченное выражение в эллинистический период, например, в надписях и рельефах из Нимруда. Основной функцией Митридашты, как выясняется из содержания надписей, являлось осуществление инвестиций в бюджет храма, а также надзор за его финансами. В соответствии с общей прагматической направленностью религиозной политики Ахеменидов такой характер отношений, вероятно, представлялся наиболее эффективной тактикой обеспечения лояльности местного жречества.

Boyce, Mary, and Franz Grenet. 1991. *Zoroastrianism under Macedonian and Roman Rule* (A History of Zoroastrianism, vol. 3). Leiden: Brill, 1991.

Högemann, Peter, and Norbert Oettinger. 2018. *Lydien: Altanatolischer Staat zwischen Griechenland und dem vorderen Orient*. Berlin: de Gruyter, 2018.

Ясеновская Анастасия Александровна (Москва)

К вопросу о взаимосвязи культа Набу с ассирийским престолонаследником и царскими детьми.

Ранее в историографии обсуждалась проблема тесной взаимосвязи между божеством письменности Набу и ассирийским царем, которая подтверждалась, в первую очередь, концепцией строения храмов Набу в Ассирии, включавшей в себя тронный зал.

В то же время существует гораздо больше надежных источников, выражающих эксплицитно связь Набу именно с ассирийским царевичем-престолонаследником, а также царскими детьми в целом. Эта связь проявлялась, прежде всего, в сопровождении царевичем ритуалов, посвященных Набу (ритуал *акиту* Набу в Кальху), в совершении жертвоприношений от его имени, в принесении остатков жертвоприношений Набу царевичу, а также в появлении, по всей видимости, в поздний период нового символа Набу – креста, являвшегося также символом ассирийского престолонаследника.

ДОКОЛУМБОВАЯ АМЕРИКА / Pre-Columbian America

Eduard Aleksandrenkov (Moscow) / Александренков Эдуард Григорьевич (Москва)

Sociedades aborígenes del Nuevo Mundo en “Décadas de Pedro Martir. / Общества аборигенов Нового Света в "Декадах" Педро Мартира.

Pedro Martir, un italiano que residía en España desde 1487, era primer europeo que continuamente relataba en sus cartas a diferentes personas sobre las cosas del Nuevo Mundo. Noticias de allá él las obtenía por medio de relaciones, tanto escritas como verbales, de los participantes en los sucesos. Por cartas de Martir se puede ver como los europeos se ponían en conocimiento de las sociedades aborígenes diferentes, a medida de conocer nuevas regiones, y que de esto pensaba una persona alejada de los fenómenos que describía.

La vida de las habitantes de algunas islas Antillanas fue comparada por Martir con la “Edad del Oro” – andan desnudos, desconocen las medidas y el dinero, no tienen leyes, ni mentirosos jueces, ni libros; no conocen diferencia entre *meum* y *tuum*. Por otra parte, en grandes poblaciones de México Martir habló de edificios para juzgados y plazas de mercados. Llamó atención a la importancia del vestido como un indicador de la posición social de la persona. Más de una vez escribió sobre el dinero. Estructuración de Tlaxcala Martir la comparó con la de Roma antes que esta se hubiera convertido en la “monarquía despótica”.

Para Martir resultaron accesibles noticias sobre manifestaciones externas de los nexos sociales de los aborígenes. No las analizaba, sino describía de paso, caracterizando a veces.

***

Педро Мартир, итальянец, живший в Испании с 1487 г., был первым европейцем, который регулярно рассказывал в своих письмах разным персонам о делах в Новом Свете. Сведения он получал из устных и письменных сообщений участников событий. По письмам Мартира можно проследить, что узнавали европейцы об обществе аборигенов по мере знакомства с новыми областями, и что о нем думал человек, далекий от места описываемых им явлений.

Жизнь обитателей некоторых Антильских островов Мартир сравнил с «Золотым веком»: они ходят нагими, не знают мер, весов и денег; у них нет законов, лживых судей и книг, не знают различия между *meum* и *tuum*. В больших поселениях Мексики Мартир отметил здания для судов и площади для рынков. Обратил внимание на важность одежды, как показателя статуса человека. Неоднократно писал о деньгах у аборигенов Мексики. Устройство города Тлашкалы он сравнил с правлением Рима до того, как оно выродилось в деспотическую монархию.

Мартиру стали доступны сведения о внешних проявлениях общественных отношений у аборигенов разных областей Нового Света. Он их не анализировал, а походя описывал и иногда характеризовал.

Dmitri Beliaev (Moscow) / Беляев Дмитрий Дмитриевич (Москва)

Reconstructing Early Dynastic History of Tikal / К проблеме реконструкции ранней династической истории Тикаля*

Tikal (named in ancient times *Yaxkukul*) was one of the most important Maya urban centers. Its history goes back to the Middle Formative (ca. 600 BC) when we register first evidence of habitation. By the end of the Late Formative (ca. 200-50 BC) Tikal became the center of growing independent polity that was reflected in massive construction, monumental sculptural masks and first rich burials.

Late historical tradition considers that the founder of Tikal dynasty was *Yax 'Ehb Xook* who reigned somewhere between 75 and 100 AD and whose remains were probably deposited in Burial 86 (ca. 75 AD). Following rulers frequently included a part of his name *'Ehb Xook* into their titles and used it in the abbreviated version of the dynastic count. It seems that this appellative obtained independent function as a lineage name.

There is no complete Tikal dynastic list, and we know it only from the 11th ruler *Sihyaj Chan K'awiil I* whose name starts the only known fragment of the king list (vase K4679). He was responsible for El Encanto Stela 1 (between 305 and 308 AD). The analysis of iconography of Tikal Stela 29 (292 AD) shows that its protagonist was a lord with the name glyph "Bird Head". If our preliminary study of the inscription on El Encanto stela is correct, he was the father of *Sihyaj Chan K'awiil I* and, therefore, the 10th ruler. In its turn his father and the 9th ruler was *Chak Tok Ich'aak I* whose name glyph is inscribed into the floating ancestor's head over the scene. One more royal name, independently identified by David Stuart and Albert Davletshin, can be found on the carved conch shell from the Princeton University Museum and probably belonged to some ruler from the end of the Protoclassic and beginning of the Early Classic (ca. 175-250 AD).

Identification of *'Ehb Xook* appellative as a lineage name helps to recognize several new names of Tikal dynasts. The first appears on the jade earplug excavated in the Early Classic Burial B-I / x in the Mound B at Kaminaljuyu in Guatemalan Highlands. The second, whose name was probably *Uwaw Ehb Xook*, married his daughter *Ix Chuwaaaj Xaak Ehb Xook* to K'anwitznal (Ucanal) king *K'ihnich Taj Ahk*. According to the chronology he could be immediate predecessor of *Chak Tok Ich'aak I* and thus the 8th ruler.

It is quite remarkable that no one of the early members of Tikal royal house bears *'Unaahbnaal K'ihnich* epithet that in 4th and 5th centuries became the second dynastic title equal to the Emblem Glyph. Its first use dates to the reign of *Ix Unen Bahlam* who succeeded to *Sihyaj Chan K'awiil I*. It is possible that the appearance of the new title marked some dynastic changes

***

Тикаль (древнее название *Йашкукуль*) – один из важнейших городов древних майя. Его история уходит в среднеформативную эпоху (VI в. до н.э.), когда на его территории появляются первые следы обитания. Во II–I вв. до н.э. Тикаль становится центром самостоятельной политики, о чём свидетельствует масштабное строительство, монументальная скульптура в виде гигантских масок и первые вождеские захоронения. Позднейшая историческая традиция считает основателем тикальской династии Йаш-Эб-Шока, чьё царствование должно приходиться на вторую половину I в. н.э. и останки которого, возможно, обнаружены в Погребении 85 (ок. 75 г. н.э.). Последующие правители включали в свою титулатуру урезанный вариант его имени *'Ehb Xook*, а также

---

* Исследование выполнено за при поддержке ООО «Энерготранспроект» и фонда «Таволга».

использовали его в сокращённой версии формулы династического счёта. Очевидно, этот апеллатив функционировал независимо и превратился в своего рода «родовое имя». Полного тикальского династического перечня не сохранилось, он понятен лишь с 11-го правителя Сийах-Чан-К'авиля I (начало IV в.), с имени которого начинается дошедший до нас фрагмент царского списка (сосуд K4679) и который воздвиг стелу 1 из Эль-Энканто (между 305 и 308 гг.). Анализ стелы 29 (292 г.) свидетельствует, что она была воздвигнута царём с именовым иероглифом «Птичья голова». Если наш предварительный анализ надписи на стеле из Эль-Энканто верен, он был отцом Сийах-Чан-К'авиля I и, соответственно, 10-м правителем. В свою очередь его отцом и 9-м царём был Чак-Ток-Ич'ак I, чей именовым иероглиф вписан в парящую голову предка в сцене. Еще одно царское имя, независимо опознанное Д. Стюартом и А.И. Давлетшиным, встречается на раковине, хранящейся в музее Принстонского университета, по-видимому, принадлежало одному из властителей конца II – первой половины III вв.

Определение апеллатива *ʔEhb Xook* как родового или семейного обозначения позволяет идентифицировать еще несколько ранних тикальских династий. Имя первого встречается на жадовой серьге, обнаруженной при раскопках раннеклассического Погребения В-I / х в Маунде В в Каминальхуйю (горная Гватемала). Второй, имя которого, по-видимому, читается Ував-Эб-Шок выдал свою дочь Иш-Чувах-Шаак Эб-Шоок за правителя К'анвицналя (Уканаль, Гватемала) К'инич-Тах-Ака. По хронологии (вторая половина III в.) он может претендовать на роль непосредственного предшественника Чак-Ток-Ич'ака I и 8-го царя династии.

Примечательно, что у ранних представителей тикальского царского дома не встречается эпитет *ʔUnaahbnal K'ihnich*, который в IV-V вв. выполнял роль фактически второго основного династического титула, наряду с эмблемным иероглифом. Впервые он используется царицей Иш-Унен-Балам, сменившей на троне Сийах-Чан-К'авиля I. Возможно, появление нового титула было связано с какими-то династическими изменениями.

Julia Bernatskaya (Moscow) / Бернацкая Юлия Эдуардовна (Москва)

El reinado de 'Ajaw Nudo' en Caracol: una revision. / "К вопросу о царствовании Правителя 4 в Караколе".

Tikal (named in ancient times *Yaxkukul*) was one of the most important Maya urban centers. Its history goes back to the Middle Formative (ca. 600 BC) when we register first evidence of habitation. By the end of the Late Formative (ca. 200-50 BC) Tikal became the center of growing independent polity that was reflected in massive construction, monumental sculptural masks and first rich burials.

Late historical tradition considers that the founder of Tikal dynasty was *Yax ʔEhb Xook* who reigned somewhere between 75 and 100 AD and whose remains were probably deposited in Burial 86 (ca. 75 AD). Following rulers frequently included a part of his name *ʔEhb Xook* into their titles and used it in the abbreviated version of the dynastic count. It seems that this appellative obtained independent function as a lineage name.

There is no complete Tikal dynastic list, and we know it only from the 11th ruler *Sihyaj Chan K'awiil I* whose name starts the only known fragment of the king list (vase K4679). He was responsible for El Encanto Stela 1 (between 305 and 308 AD). The analysis of iconography of Tikal Stela 29 (292 AD) shows that its protagonist was a lord with the name glyph "Bird Head". If our preliminary study of the inscription on El Encanto stela is correct, he was the father of *Sihyaj Chan K'awiil I* and, therefore, the 10th ruler. In its turn his father and the 9th ruler was *Chak Tok Ich'aak I* whose name glyph is inscribed into the floating ancestor's head over the scene. One more royal name, independently identified by David Stuart and Albert Davletshin, can be found on the carved conch shell from the Princeton University Museum and probably

belonged to some ruler from the end of the Protoclassic and beginning of the Early Classic (ca. 175-250 AD).

Identification of *ʔEhb Xook* appellative as a lineage name helps to recognize several new names of Tikal dynasts. The first appears on the jade earplug excavated in the Early Classic Burial B-I / x in the Mound B at Kaminaljuyu in Guatemalan Highlands. The second, whose name was probably *Uwaw Ehb Xook*, married his daughter *Ix Chuwaaaj Xaak Ehb Xook* to K'anwitznal (Ucanal) king *K'ihnich Taj Ahk*. According to the chronology he could be immediate predecessor of *Chak Tok Ich'aak I* and thus the 8th ruler.

It is quite remarkable that no one of the early members of Tikal royal house bears *ʔUnaahbnaal K'ihnich* epithet that in 4th and 5th centuries became the second dynastic title equal to the Emblem Glyph. Its first use dates to the reign of *Ix Unen Bahlam* who succeeded to *Sihyaj Chan K'awiil I*. It is possible that the appearance of the new title marked some dynastic changes

Dorota Wojkowska (Cracow) Дорота Бойковска (Краков)

Water management in the pre-Columbian Maya culture: Hydraulic systems at Nakum / Управление водными ресурсами в доколумбовой культуре майя: гидротехническая система в Накуме.

The Maya culture developed in adverse environmental conditions characterized by seasonal droughts. During this time, in Southern Maya Lowlands some of the natural water sources disappears. However, this civilization has been able to cope with demanding circumstances by creating densely populated urban centres with advanced water systems. Recent years saw increasing interest in the subject of water management among the pre-Columbian Maya. It is no different with the proposed paper which presents all important results related to water management systems from Nakum – the site situated in the north-east part of Guatemala. Research conducted there allowed to document three fragmentary canals. Noteworthy is a trapezoidal stucco construction functioning as a gutter. Its shape resembles a mountain, and such a complex system of the drain construction has never been discovered before and perhaps referred to the Maya mythology. Finally, I will also present two water reservoirs situated in the epicentre of Nakum.

Galina Borisova (Moscow) Борисова Галина Александровна (Москва)

Water bodies in Maya Codices. / Водные объекты в кодексах майя.

Water was one of the key elements in Maya mythology and life. It is presented in the myths about the creation of the world, it was a symbol of life, and in some cases it was a symbol of death. The agrarian character of the Maya civilization results in the special importance of water, which is reflected in all aspects of culture, including hieroglyphic texts and iconography.

Several types of water bodies can be identified in Postclassic Maya codices, including basins, cenotes and ponds. Moreover, it is necessary to allocate two groups of images in which water bodies are not directly presented but are implied. The first group consists of different characters in boats, the second one includes the drawings of sea creatures, such as fishes, turtles and shells, which can be found both inside the reservoirs or in the flowing water, and separately.

Images of different water bodies are the most common in Dresden Codex. In total 18 images of water bodies can be found, including ten basins or large bodies of water, eight cenotes and six boats. On the contrary, even though a significant part of the Madrid Codex is devoted to water in general and particularly to rain, the image of the basin occurs only once on page 11, where the Maize God sits over a large water body. Furthermore, there are five images of the cenotes. In Paris Codex pages 23 and 24 are separated by two long images of water bodies; the symbol of the cenote occurs twice, once in the text and once in the scene under the text, both examples are

on one page. However, bad preservation of the Paris Codex does not allow to draw any conclusions.

Comparison and analysis of iconography of different water bodies in codices leads to the conclusion that the Dresden Codex is more likely to originate from the coast, while the Madrid Codex probably originates from the interior parts of the Yucatan Peninsula.

Lukasz Byrski (Cracow) / Лукаш Бырски (Краков)

Into the Depths of Hell: Diversity of Maya Terms for the Underworld. В глубины ада: разнообразие терминов майя для подземного мира.

There are several different names of the underworld that were used among the Maya people. The most important being: Xibalba, Metnal and Olontuc. These names have their own specific origins and some of them were borrowed from non-Maya speaking groups of people. The main focus of the proposed presentation will be on reconstruction of the origins of these terms, their meaning and their significance for the manner in which the underworld is depicted in each case. In the same time discussing the problem of the Classic Maya name for the Xibalba – the K'iche' Maya term commonly used by the scholars.

Keywords: Maya, Underworld, Pre-Columbian, Mesoamerica, Xibalba

***

Есть несколько различных имен преступного мира, которые использовались среди людей майя. Наиболее важные из них: Шибальба, Метнал и Олонтук. Эти имена имеют свое специфическое происхождение, и некоторые из них были заимствованы из не говорящих на майя групп людей. Основное внимание в предлагаемой презентации будет уделено реконструкции происхождения этих терминов, их значения и их смысл для способа, которым в каждом случае изображен подземный мир. В то же время обсуждается проблема названия классических майя для Шибальбы - термина из майя киче, обычно используемого учеными.

Ключевые слова: Майя, Другой мир, доколумбовская, Мезоамерика, Шибальба

***

Entre los Mayas existían muchos nombres diferentes del inframundo. Los más importante son: Xibalba, Metnal y Olontuc. Estos nombres tienen sus propios orígenes específicos y algunos de estos corresponden a prestamos de grupos no maya-hablantes. El enfoque principal de la presentación propuesta será una reconstrucción de los orígenes de estos términos, su sentido y significado de la forma en la que el inframundo era representado en cada caso. Al mismo tiempo, se discutía el problema del Xibalba - el término K'iche' Maya utilizado comúnmente entre los escolares.

Palabras claves: Maya, Inframundo, Precolombino, Mesoamérica, Xibalba

Irina Demicheva (Nizhny Novgorod) / Демичева Ирина Юрьевна (Нижний Новгород)

Smile or grin: the expression of emotional states in the zoomorphic terracotta of the Maya of I millennium B.C. / Улыбка или оскал: выражение психоэмоциональных состояний в зооморфных фигурках майя I тыс. н. э.

A special place in the analysis of the animal world in terracotta is occupied by emotional and mimic expressions of psycho-emotional states of the depicted animals. First of all, such expressions directly depended on the importance of the subject. This allows us to distinguish

three categories of drawing facial expressions among zoomorphic images: copying human facial expressions on the faces of animals, the partial use of human facial expressions while maintaining the animal image, which is the leading and copying only animal facial features. In the first case, the area of distribution of human manifestations of emotions is quite wide. Almost all basic human emotions are presented. In the second case, coroplast in working through the face, to the anthropomorphic expressions of emotion uses only one-half of the face: top or bottom, the second when it retains pure zoomorphic characteristics. A range of basic emotions is much narrower and is limited to only one to three. In the third case, emotions are exclusively animal characteristic, regardless of the figure is the whole animal or a part of costume or decor with an element of zoomorphic images. Here most often appears predatory grin.

Thus, it is acceptable to say that the degree of anthropomorphization of emotional states affects the number of emotions used in drawing.

The more human they are, the more their number can be used, and vice versa, the circle of animals is much narrower, and is limited to one of the two brightest in the field of the mimic activity.

Maya Dubossarskaya (Moscow) / Дубоссарская Майя Леонидовна (Москва)

Las plantas cultivadas del Imperio de los incas en las descripciones de los conquistadores de Francisco Pizarro. / Культивируемые растения империи инков в описаниях конкистадоров Франсиско Писарро

Los participantes de la expedición al Perú de Francisco Pizarro del 1532 fueron los primeros europeos al descubrir el mundo de altas civilizaciones del región andino. Hablamos en particular de la agricultura incaica. La diversidad de las plantas cultivadas por los incas era enorme. En su mayor parte eran las lantas desconocidas fuera del región.

Hay ocho textos, relaciones y crónicas, escritos por los miembros de la escuadra de Pizarro. Aunque no se proponen una descripción sistemática de la flora y de la agricultura de las tierras conquistadas, sus escritos representan un fuente importante sobre el tema. Entre otro, sus datos son interesantes porque reflejan la diversidad de plantas cultivadas en el Imperio incaico antes la introducción de nuevas especies por los europeos.

***

Участники завоевательной экспедиции Писарро в Перу в 1532 г. стали первыми европейцами, перед которыми открылся мир высоких цивилизаций Андского региона. В частности, речь идет о сельском хозяйстве инков. Разнообразие культурных растений, знакомых инкам, было огромно. Во многом это были виды, неизвестные вне региона.

Существует восемь текстов, авторами которых являются сами участники отряда Писарро. Хотя они не ставят перед собой цель систематически описать растительный мир и сельское хозяйство завоеванных земель, эти хроники представляют собой ценный источник по теме. Их данные интересны и тем, что отражают разнообразие сельскохозяйственных культур до привнесения новых видов европейцами.

Dora Maritza García Patzán (Bratislava), Julio Hernández (Guatemala) / Дора Маритса Гарсия Патсан (Братислава), Хулио Эрнандес (Гватемала)

Las últimas alfareras mayas chuj, una tradición de manufactura cerámica en el noroccidente de Huehuetenango, Guatemala. / Последние гончары майя-чух, традиция производства керамики в Северо-Западном Уэуэтенанго, Гватемала.

En el municipio de Nentón, departamento de Huehuetenango, Guatemala, se realizó un primer acercamiento a la producción de cerámica en comunidades mayas Chuj. Una tradición que se

conserva en la región, aplicando la técnica de enrollado, donde las mujeres son protagonistas y conecedoras del proceso de manufactura que se va perdiendo con el paso del tiempo, ante la modernidad. El objetivo de la investigación es crear un vínculo con las comunidades, cuyas tradiciones son parte de la resistencia cultural de estos pueblos, registrar, analizar y comparar sus conocimientos ancestrales.

Christophe Helmke (Copenhagen) / Кристоф Хелмке (Копенгаген)

On the origin and distribution of lexical calques in Mesoamerica: The evidence from Teotihuacan. / О происхождении и распределении лексических калек в Мезоамерике: теотиуаканские свидетельства.

Whereas the writing system of Teotihuacan (100 bc-ad 650) remains undeciphered, many important forays have been made in recent decades. Most importantly, advances has been made in documenting calendrical notations, as well as identifying toponyms, titles and a selection of personal names. Although these cannot be read as such and phonetic values are still wanting, the discrete combination of signs in isolated contexts allows semantic values to be proposed. It is on this basis of this exploratory method that progress has been made in reading selected combinations of signs. That these combinations provide coherent sequences, known from important linguistic groups of Central Mexico, enduring the Spanish conquest until today, is all the more remarkable given the intervening centuries. Here, I present a selection of calques attested in the writing system of Teotihuacan. As the underlying structures of calques are inherently semantic and disassociated from phonetic realisations, these provide an apt avenue of investigation for Teotihuacan writing. These are contrasted against analogous calques across Mesoamerica, examining both their diachronic and spatial distribution, to prompt a discussion of possible language affiliation and assess whether these provide coherent evidence for linguistic adscription.

Klaudia Jagoda (Cracow) / Клаудиа Ягода (Краков)

What do they mean? Introduction to animal symbolism in Adena and Hopewell Culture. / Что они означают? Введение в животный символизм культуры Адене и Хоупвелл.

Animal spirits have different meanings to different groups of Native American people. They represent life and livelihood for some, but others see the same animal as the messenger of wisdom about life, nature, power or even a prophecy for the future. Animals were also often used during funeral ceremonies and are inextricably linked to burials. Indian cultures frequently incorporate symbols on clothing, art and ceremonial items to represent the spirit of the animal. My presentation will demonstrate role of animals in Adena and Hopewell concept of the underworld. In particular, I will mainly focus on animals depictions in grave equipment and their meaning, such as amulets (an object used to protect the owner against harm), talismans (items with magical powers), fetishes (objects for the spirit of the animal), masks, bird feathers and deer skins, hooves and antlers that were found in burial sites.

Anastasia Kalyuta (Saint-Petersburg) / Калюта Анастасия Васильевна (Санкт-Петербург)

Axayacatl and Tlilquetzpalli: The Combat of Equals? / Ашайякатль и Тлилкецпалли: Поединок равных?

On the base of analyses of sources and cross-cultural comparisons the paper examines one of remarkable episodes in Aztec history described in detail by several colonial chroniclers — the fighting between Axayacatl the ruler of Mexica-Tenochca and the Matlaltzinca warrior named

Tlilquetzpalli during the conquest of the Toluca Valley by Mexica and their allies. The author comes to conclusion that this episode reflects traditional notions of the Prehispanic inhabitants of Central Mexico about ruler as a personification of entire polity typical for the early state societies.

Key words: Mexica state, late XV century, Ахуякатл, the Toluca Valley, warrior ethics, early state societies

***

В докладе на основе анализа источников и кросс-культурных сопоставлений рассматривается один из значимых эпизодов атекской истории, подробно описанный в нескольких хрониках колониального времени, — поединок правителя мешика-теночков Ашайякатля с воином матлалцинка по имени Тлилкецпалли во время завоевания мешиками и их союзниками долины Толуки в современном штате Мехико. Автор приходит к выводу о том, что данный эпизод является отражением традиционных представлений доиспанских обитателей Центральной Мексике о правителе как олицетворении всего государственного образования, характерное для раннегосударственных обществ.

Ключевые слова: государство мешиков, конец XV века Ашайякатль, долина Толуки, воинская этика, раннегосударственные общества

Harri Kettunen (Helsinki) / Харри Кеттунен (Хельсинки)

On the Graphic and Lexical Origins of Maya Syllabograms. / О графических и лексических истоках майяских силлабограмм.

While the graphic motivation of many syllabograms in the Maya script is relatively well known, their lexical motivation is much more obscure. The reasons behind this can be numerous. Typically, as in other parts of the world, the origins of the sign inventory are often shrouded in the mists of time. Consequently, the lack of the earliest signs impedes our understanding of the early evolution of the scripts. However, with the help of available linguistic data and comparative methods, we can try to fill in the gaps.

The strategies to explore the possible origins of the signs are various. When we know relatively well the origins, as is the case of Japanese writing system (modified from Chinese) or the various alphabets, abjads, and abugidas across Europe, the Middle East, northern Africa, and South Asia, we can, in many cases, study the evolution of the signs all the way back to the very early examples. However, in the case of Mesoamerican writing systems, the earliest writing is not known, which leads us to speculate its formal characteristics as well as its linguistic affiliation.

Looking at the inventory of syllabograms in the Maya script, we can somewhat securely identify the graphic motivation of ca. 35% of the signs, whereas the understanding of the lexical origins of the signs drops down to ca. 15%. Compared to other writing systems in the world, acrophonic reduction is often at play when forming sounds from entire words. Other possibilities include sound symbolic or onomatopoeic origins of the signs. Furthermore, we should keep in mind that some of the sound values of the syllabograms might not even be originally native to Mayan languages, paralleling the processes in other parts of the world (compare, e.g., to Sumerian syllabic values used in Akkadian cuneiform). This talk addresses the methods used in the study of the graphic and lexical origins, development, and visual characteristics of Maya syllabograms.

Sandra Khokhriakova (Moscow) / Хохрякова Сандра Альгимантасовна (Москва)

A New Term for Classic Maya Ritual Activities in Caves. / Новый термин для ритуальных действий майя в классический период.

Mayan hieroglyphic cave texts from the Classical period are a special kind of historical sources. These texts differ from the main corpus of hieroglyphic inscriptions, they are unique in form and content, and record pilgrimage and ritual activities. There are known five terms of ritual activities in caves: *huli* 'to come', *pakaax* 'to return', *'ilaaj* 'to see', *kojooy* 'to go down', *'ahni* 'to walk'. All these verbs are found in caves Naj Tunich (Petén, Guatemala), Yaléitsem and Joloniel (Chiapas, México).

Santo Domingo cave, which is situated about 10 km from Naj Tunich (Petén, Guatemala), there is one short text with another verb. This inscription consists of 10 blocks, including two dates. The verb is recorded twice and belongs to the category of change of state verbs marked with the suffix –VVy (written with the syllabic sign -yi). Federico Fahsen suggested that the main sign is a “fire”, so it means some fiery ritual in cave.³ But after the inspection the original photos kindly provided by James Brady, it became clear that the main sign depicts the body of a slithering snake. David Stuart and Christian Prager⁴ proposed the reading NUM for the logogram. Therefore the verb in the inscription is *numuy*, 'he passed (through)'. This context confirms the meaning of this logogram NUM, “to pass”.

The new term of ritual activity in Santo Domingo may be associated with morphology of the cave. It has only one passage, which pilgrims passed through.

Evgeniya Korovina (Moscow) Коровина Евгения Владимировна (Москва)

Cholan Etymological Database: problems and a few solutions. / Чоланская этимологическая база: проблемы и решения.

Researchers studying dead languages often need to use data provided by historical linguistics. In case of the Classic Maya hieroglyphic inscriptions most relevant comparative data come from the proto-Cholan, proto-Cholan-Tzeltalan and sometimes from proto-Yucatecan reconstruction. The main available sources on the subject are “The Preliminary Mayan Etymological Dictionary” by T. Kaufman (2003) and the vocabulary from the article by T. Kaufman and W.M. Norman (1984). For proto-Yucatecan there is a small vocabulary in the appendix to W.M. Fisher's dissertation (1973). Unfortunately, comprehensive etymological reconstruction for the proto-Cholan-Tzeltalan hasn't been accomplished so far. There is also some unpublished material of use, the best known of which is “Panchronic Mayan Dictionary” (n.d.) by S. Wichmann and C.H. Brown - a database developed in the early 2000s. Since the time the aforementioned works became available to the scholars, the amount of publications containing the lexical data from the Lowland Mayan languages has significantly increased. On top of that, some aspects of the phonetic reconstruction have been reconsidered, e.g., Kaufman and Norman didn't take into consideration that proto-Cholan distinguished between long and short vowels. Hence, it seems that the time has come to update existing reconstructions and to introduce a new resource which incorporates the latest data. The presentation focuses on the attempt to create the online version of the Cholan Etymological Database (CED) and the problems one faces while developing resources of this kind. In particular, the question is raised regarding the need to include grammatical forms and dialect variations in the etymological databases.

---

³ Brady J., Fahsen F. The Discovery of a New Maya Cave Painting Site in Guatemala// The Explorer Journal, Summer 1991. 52-55 pp.

⁴ <https://decipherment.wordpress.com/2012/06/30/notes-on-a-new-text-from-la-corona/>

Milan Kováč (Bratislava) / Милан Ковач (Братислава)

Ten Years of Archaeological Research in Uaxactun. Local Records on the Background of Major Events in Maya History / Десять лет археологических исследований в Вашактуне. Местные свидетельства о главных событиях истории майя.

During the ten years of archaeological research in Uaxactun, there have been many exceptional discoveries. In the contribution, we will try to look for links between local and so-called "great history". In this way, it turns out that our findings not only confirm well-known facts but also suggest new hypotheses that can affect our knowledge of the development of Maya culture in Central Peten. Although the main focus of the contribution lies in the Pre-Classic period, significant Early-Classic, Late-Classic and Terminal-Classic events will be confronted with our findings, too.

Magdalena Lewandowska (Cracow), Radosław Palonka (Cracow) / Магдалена Левандовска (Краков), Радослав Палонка (Краков)

Archaeoastronomy of the Ancestral Pueblo culture. / Археoaстрономия древней культуры Пуэбло.

The astronomical observations were probably one of the most important activities present in Ancient Pueblo culture from the North American Southwest. During historical times those activities included determining the planting season and important ceremonial dates through a horizontal calendar or usage of light channeled through the small openings into the buildings. Archaeological findings from plenty of the pre-Columbian sites uncovered that also for the Ancient Pueblo culture such observations were of utmost importance since they were applied to agriculture, sacred ceremonies and also building's construction. It is also interesting that it was during this time that through trade Pueblo culture maintained strong connection to the Mesoamerica. The main aim of this paper is to introduce the topic of Puebloan archaeoastronomy by presenting the findings from the most famous archaeological sites as well as those from the research of the Sand Canyon-Castle Rock Community Archaeological Project conducted by the Institute of Archaeology of the Jagiellonian University in Kraków.

Elena Novoselova (Moscow) / Новоселова Елена Владимировна (Москва)

La ciencia alemana sobre el estado incaico en la primera mitad del siglo XX. / Немецкая наука о государстве инков в 1-й половине XX в.

La escuela alemana tiene un lugar especial en muchas ciencias humanitarias. La historia de la cultura incaica no es una excepción. A pesar de que en la segunda mitad del siglo XX la escuela alemana ya no pudo pretender el liderazgo en esta esfera, sus logros en la primera mitad del siglo fundar el estudio posterior de la cultura incaica, y no solo en Alemania, sino también en otros países, porque la escuela alemana influyó muchas escuelas científicas. Por ejemplo monografías de científicos alemanes influyeron mucho algunas escuelas europeas; son escritas en los marcos de la teoría socialista que era bastante popular en este periodo. La influencia de esta teoría en el estudio de la cultura incaica se sigue hasta el segundo cuarto del siglo XX. Por lo mismo el estudio de inicios de la escuela alemana puede aclarar algunos matices del desarrollo actual de esta temática.

Features of the ruler's names of Tonina (VI-VII centuries). / Особенности имён правителей Тонины (VI – VII вв. н.э.).

In the the inscriptions of Tonina (archaeological site in the Department of Ocosingo, Chiapas, Mexico) during VI-VII centuries B.C. can be found so-called full and short versions of the names of the rulers. From the end of VII century B.C. to the beginning of X century B.C. names include only two or three components. The chosen time period falls under the reigns of Kokaaj-Muut-Witz` (approx. 514), B`ahlam-Yaxun-... (563-577), K`ihnich-B`ahlam-Chapaah (606-665.), ...- Waywal (668-682). The reading of these names are problematic.

For example, the name of the ruler Kokaaj-Muut-Witz` (in historiography «Ruler 1» [1]) is known from monuments 106 [2] and 160 [3]. This is short version of his name. On the monument 106 his full name includes 3-4 blocks, the reading of which is still questionable⁵, and on the monument 160 there is a signature to the iconographic image of the ruler. It is supposedly the full version of the name, which includes 6-8 blocks⁶.

B`ahlam-Yaxun-[...]`s name preserved only on one monument of Tonina – M. 168 [4]. The reading of the full version of the name B`ahlam-Yaxun-[...] is also problematic. In historiography he is known as B`ahlam-Yaxun-Til [5], but the reading of the last component of the name is controversial. In this inscription there are also two blocks that precedes the sign «B`ahlam». Presumably the full name is read K`ihnich-Sawaal-B`ahlam-Yaxun- [...]

The name of the ruler K`ihnich-B`ahlam-Chapaah had a full version is preserved in the inscription on the monument 175 [6], where the ruler called Huk-?u-B`aah-K`awiil-?Ohlis-Taak-Baak [...] K`ihnich-B`ahlam-Chapaah. On Stela 1 from Pestac [7] remains a short form of the ruler`s name.

The full name [...] -Waywal is also debatable. In historiography he is known as Yuknom- [...] -Way («Ruler 2») [8]. The presence of the sign «Way» in the name of the ruler cannot be denied. There is the most complete version of the name can be found on the monument 26 [9]. It includes 9 blocks, among which there are «Chaahk», «?Ik`-Huu?n», «Chitam» and «Way» along with additional syllables wa-la – «Waywal». A short version is presented on the monument 8 [10].

***

В период VI-VII вв. н.э. в надписях Тонины (археологический памятник в департаменте Окосинго, штат Чиapas, Мексика) встречаются так называемые полные и краткие версии имён правителей. В дальнейшем с конца VII в. н.э. до конца династической истории (начало X в. н.э.) имена включают в себя только два или три составляющих. Выбранный нами период приходится на время правления Кокаах-Муут-Виц`а (ок.514 г.), Балам-Йашун-... (563-577 г.), К`инич-Балам-Чапата (606-665 г.), ...-Вайваля (668-682 г.), чтения имён которых вызывают споры и являются проблемными.

Например, имя царя Кокаах-Муут-Виц`а (в историографии «Правитель 1» [1]) известно нам по монументам 106 [2] и 160 [3] и представляет краткую версию его имени. На монументе 106 полное имя его включает в себя 3-4 блока, чтение которых пока остаётся под вопросом⁷, а на монументе 160 имеется подпись к иконографическому изображению

⁵ During the analysis, D. Beliaev's photos were used with the author's permission.

⁶ During the analysis, D. Vepretsky's photos were used with the author's permission

⁷ При анализе были использованы фотографии Д.Д. Беляева с разрешения автора.

царя. Там предположительно упоминается полная версия имени, которая включает 6-8 блоков⁸.

Балам-Йашун-... известен в истории Тонины благодаря одному сохранившемуся памятнику – М.168 [4]. Чтение полного имени Балам-Йашун-... также является проблемным. В историографии он известен, как Балам-Йашун-Тиль [5], но чтение последнего составляющего имени представляется спорным. В надписи присутствуют также два блока, которые предшествуют знаку «Балам». Предположительно целиком имя читается К`инич-Саваль-Балам-Йашун-...

Имя правителя К`инич-Балам-Чапата, также как и имя Балам-Йашун-..., имело более полную версию, что показывает надпись на монументе 175 [6], где правитель назван Хук-Убах-К`авиль Олис-Таак-Бак ... К`инич-Балам-Чапат. На Стеле 1 из Пестака [7] сохраняется краткая форма имени правителя.

Полное имя ...-Вайваля также относится к проблемным. В историографии правитель известен под именем Йукном-...-Вай («Правитель 2») [8]. Наличие знака Вай в имени правителя отрицать нельзя. На монументе 26 [9] представлена наиболее полная версия имени. Она включает в себя 9 блоков надписи, среди которых можно выделить *Chaahk* «Чак», *?Ik`-Huu?n* «Ик-Хун», *Chitam* «Читам» и *Way* вместе с дополнительными слогами *wa-la* - «Вайваль». Сокращённая версия имеется на монументе 8 [10].

Библиография / Bibliography:

1. Martin, S., Grube N. Chronicle of the Maya Kings and Queens. London: Thames and Hudson. 2008. P. 178.
2. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Vol. 6.3 / ed. Ian Graham and Peter Mathews — Cambridge (Mass.), 1999. P. 135-136.
3. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Vol. 9.2 / ed. Ian Graham and Lucia Henderson — Cambridge (Mass.), 2006. P. 95-101.
4. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Vol. 9.2 / ed. Ian Graham and Lucia Henderson — Cambridge (Mass.), 2006. P. 111-113.
5. Martin, S., Grube N. Chronicle of the Maya Kings and Queens. London: Thames and Hudson. 2008. P. 178-179.
6. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Vol. 9.2 / ed. Ian Graham and Lucia Henderson — Cambridge (Mass.), 2006. P. 120.
7. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Vol. 6.3 / ed. Ian Graham and Peter Mathews — Cambridge (Mass.), 1999. P. 181-182.
8. Martin, S., Grube N. Chronicle of the Maya Kings and Queens. London: Thames and Hudson. 2008. P. 181.
9. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Vol. 6.1 / ed. Peter Mathews — Cambridge (Mass.), 1983. P. 27-31.
10. Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Vol. 6.1 / ed. Peter Mathews — Cambridge (Mass.), 1983. P. 61-63.

Maria Felicia Rega (Bratislava) / *Мария Фелиция Рега* (Братислава)

Regional distribution of ball courts: a look to Uaxactun territory between Preclassic and Classic Period / Региональное распределение стадионов для игры в мяч: взгляд на территорию Вашактуна между доклассическим и классическим периодами.

Excavations conducted by the Slovak project *Proyecto Arqueologico Regional Uaxactun*, between July and August 2017, confirmed the presence of new ball courts in the surrounding area of Uaxactun. These ball courts were detected in three satellite sites named Buena Vista, Atalaya and Sakapuk, in July 2016, thanks to the collaboration of the Uaxactun Project with

⁸ При анализе были использованы фотографии С.В. Вепрецкого с разрешения автора.

Pacunam LiDAR Initiative. The three ball courts date back to Late Preclassic and showed signs of use during the Late/Terminal Classic. By using these data, together with those of other ball courts already known in Uaxactun and in neighbouring areas, it is possible to reconstruct the development of settlements in this region across the centuries. Through a comparison with other regions that revealed a high number of Preclassic ball courts, we can hypothesize that there was a different ritual and political meaning in the use of ballgame between Preclassic and Classic Period.

Alexander Safronov (Moscow) Сафронов Александр Владимирович (Москва)

From lordship to sajaldom: problem of transformation of the Late Classic Maya political structure in the Western Lowlands. / От княжеств к сахальствам: проблема трансформации политической структуры в Западных низменностях в поздний классический период.

Natalia Tolsty (Cracow) / Наталия Толсты (Краков)

Pre-Columbian Background of Modern Maya Curanderismo in Mexico. / Доколумбовые основы современного знахарства майя в Мексике.

Curanderismo as a very important component of modern Mexican culture and tradition should be analyzed in a broader perspective due to historical heritage of Mesoamerica. Because of the respect to the ancestors, pre-Columbian past is very often used as a legitimisation of rituals and attributes of *curandero*. During my presentation I would like to point out pre-Columbian remains in contemporary practices among Maya in the state of Chiapas, which usually changed their original meaning and compare them.

Sergey Vepretskiy (Moscow) Венрецкий Сергей Викторович (Москва)

Reconsidering the Glyph X in the Lunar Series. / Пересмотр иероглифа X в Лунной серии.

Glyph X is the special position in the sequence of the Lunar Series that was first noticed by Sylvanus Morley in 1916. This supplementary series is connected to the moon and usually appears in the starting date after the 9-day cycle, known as Glyphs G and F. The sequence of the Lunar Series in the inscriptions varies from one hieroglyphic block to six, and the full formula shows: 1) how many days passed from the beginning of the synodic month (Glyphs E and D); 2) the sequence number of this month in a larger period (Glyph C); 3) the name of this month (Glyphs X and B); 4) full number of days in this month (Glyph A).

It was discovered that forms of Glyph X correlate with coefficients of Glyph C, that represents three different moon periods (the Jaguar God of the Underworld Moon, the Death God Moon and the Maiz God Moon), which consist of six months each. It makes the total number of lunar months equal to eighteen, that means that we can expect eighteen different forms of Glyph X. Nikolai Grube in his recent work dedicated to this topic came to a conclusion that for some reason there were only nine forms of Glyph X in Maya inscriptions.

A more thorough analysis of the inscriptions showed that the model proposed by Grube could be revised. Despite numerous inaccuracies and inconsistencies, it can be argued that the actual number of Glyphs X was eighteen. The main objective of this work is to show all the arguments proving the new proposed model.

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ / Ancient Greece

Александрова Ольга Игоревна (Санкт-Петербург)

Писистрат, Эретрия и основание колонии в Рекеле.

В докладе планируется рассмотреть ряд вопросов, связанных с деятельностью Писистрата во время его второго изгнания из Афин, продолжавшегося около десяти лет. По всей видимости, большую часть этого срока Писистрат провел в Эретрии на Эвбее. В связи с этим особый интерес вызывает вопрос, почему именно этот город был выбран афинским деятелем в качестве «базы» и каким образом Писистрат мог привлечь на свою сторону его жителей.

Как представляется, ответ может складываться из нескольких предположений. Во-первых, не исключено, что у Писистрата и его семьи имелись давние связи с Эретрией или, как минимум, в целом с Эвбеей.

Во-вторых, представляется возможным предположить, что за некоторое время до описываемых событий Писистрат, его сыновья или другие родственники могли оказывать разного рода услуги – вероятно, прежде всего, финансовую помощь – представителям греческих полисов, в числе которых могли быть и эретрийцы.

Наконец, самый важный момент: Писистрат, находясь в изгнании, участвовал вместе с эретрийцами в основании поселения Рекел в районе Фермейского залива. В историографии существует даже предположение, что именно он был основателем этой колонии, и нередко эту экспедицию рассматривают в контексте афинской колонизационной практики. Возможно, что это именно Писистрат, прибыв в начале своего изгнания в Эретрию, каким-либо образом натолкнул жителей этого города на мысль о подобном предприятии и, вполне вероятно, даже пообещал какую-то часть от возможного дохода тем эретрийцам, которые стояли во главе полиса и которые потом поддержали его при возвращении в Афины.

Высказывая данные предположения, однако, стоит помнить о том, что сведения имеющихся в нашем распоряжении источников настолько скудны, что говорить с твердой уверенностью о подобном развитии событий не представляется возможным, и данная тема нуждается в дальнейшей разработке.

Баранов Дмитрий Александрович (Воронеж)

Великое восстание сатрапов и военная политика Перикла Лимирского в Ликии.

Восстание против власти Артаксеркса II Мнемона, вспыхнувшее в ряде окраинных провинций, представляется одним из ключевых событий финального периода существования Персидской империи. Согласно сведениям Диодора в военные действия были вовлечены многие приморские народы (Diod. XV. 90. 3). Отрывок содержит весьма любопытное упоминание участия в восстании ионийцев, ликийцев, писидийцев, памфилов, киликийцев. С. Хорнблоуэр, дебатировав наиболее распространённую в западной историографии интерпретацию отрывка, настаивал на том, что речь идёт не о восстании отдельных «территорий» в составе «геродотовой» ионийской сатрапии (Hdt. III. 90. 1-3), но о перечне народностей, присоединившихся к борьбе с персидской властью в Малой Азии. Следует заметить, что датировка, причины, ход и последствия данного события для отдельных территорий и населявших их анатолийских народов, исследованы

крайне фрагментарно. К числу наиболее малоизученных эпизодов данного события следует отнести и активное участие в восстании представителей регионального истеблишмента империи (местных правителей и династов). Приковывает к себе интерес мотивация и перспективы, которыми руководствовались региональные правители, вступая в восстание против «Царя царей». Для лучшего понимания политических процессов, явившихся ключевой отправной точкой для присоединения к восстанию отдельных регионов и их элит следует обратиться к накопленному в последние годы региональному эпиграфическому и археологическому наследию, коррелирующему с нарративной традицией.

Нельзя не заметить, что Исократ допускает парадоксальное утверждение, упоминая Ликию в числе территорий, не подчинявшихся прямому контролю персидских правителей. Нам известно, что уже в правление династии Гарпагидов/Купррилидов (в Ксанфе) ряд ликийских территорий пользовался существенной автономией. Местные династы вели активное внутреннее противоборство за власть и господство над всей страной, однако не позволяли себе прямого военного противостояния с персами. Тем не менее, одним из наиболее ярких участников региональной стадии восстания был один из наиболее могущественных ликийских династов – Перикл Лимирский. Интерес к его фигуре резко возрос после исследования австрийскими археологами погребения династа близ Лимиры («героон Перикла»). Богатейшее убранство этого памятника, рельефные изображения сцен военных походов, говорят нам о значимости и существенном политическом весе этого регионального правителя.

Современные исследования позволили выявить ряд интересных эпизодов, указывавших на острейшее военное противостояние правителя Лимиры и западной части страны, находившейся под контролем персидской администрации. Имеющиеся надписи позволяют утверждать, что противником Перикла выступил некий Артембар (лик. Арртумпара), находившийся в подчинении у сатрапа Автофрадата. Оба перса упомянуты надписями в качестве правителей Ликии (TAM I. 61; I. 40d). Ликийский ставленник персидского сатрапа носил титул сходный с титулом военачальника-карана (TAM I. 11. 3-4; I. 29). Артембар был побеждён Периклом в одном из сражений, развернувшихся на западе страны (TAM I. 104b. 2-3). Перикл сумел осуществить морскую блокаду греческой колонии Фаселиды (Polyaen Strat., V. 42), осадить Тельмесс, заключив с его жителями долговременное политическое соглашение (FGrHist 70 F 115 № 103 = FGH I. 296. 111). Это обстоятельство позволило ему получить в своё распоряжение наиболее удобную военную гавань региона. Завершив объединение страны, лимирский правитель начал активно использовать политическую титулатуру характерную для эллинистических царей, назвавшись «царем ликийцев» (SEG XLI 1382. 1-2).

Большинство сведений о деятельности Перикла указывают на активную политику эллинизации Ликии. Перерастание «династийной» формы политической организации в полноценную царскую власть, синойкизация, использование разноэтничных групп наёмников, активная политика в отношении местных койнонов (SEG XLI 1979), сближает характер деятельности Перикла с характеристиками власти карийских Гекатомнидов. На наш взгляд Ликия этого времени представляла собой регион с ярко выраженными чертами характеризующими период предэллинизма. Этнокультурные и социально-политические процессы здесь были ускорены изменением вектора взаимоотношений между центральной персидской администрацией и местными правителями, но немаловажную роль в этом процессе играла и долговременная внутренняя эволюция политических и социальных структур.

Барсукова Ирина Александровна (Санкт-Петербург)

Орхомен Минийский в системе межполисных отношений Беотийского союза (VI-IV вв. до н.э.).

Принято считать, что история Беотийского союза—это история Фив. Но, вернее будет утверждать, что это прежде всего история самой Беотии, в которой одним из самых влиятельных центров был Орхомен.

У Гомера (И. II, 511) он называется Минийским, по одной версии в честь легендарного царя Миния, по другой - по племени миниев. В микенское время Орхомен контролировал почти всю западную Беотию.

В период архаики Орхомен постепенно сдавал свои лидирующие позиции, а к концу VI в. до н.э. вошел в состав Беотийского союза. Тем не менее, полис чеканил собственную монету, ему подчинялись города Херонея и Гиетт.

В V в. до н.э. Херонея благодаря фиванцам получила независимость. Орхомен оставался густо населенным полисом и по числу полноправных граждан не уступал Феспиям и Фивам.

На протяжении всего IV в. до н.э. велась борьба между Фивами и Орхоменом. Один полис всеми средствами пытался сломить давнего соперника, а другой, в союзе со Спартой, отстаивать свою свободу.

Бубнов Денис Васильевич (Пермь)

Был ли Дионисий Старший избран стратегом-автократором *sine collega*?

Васин Иван Вячеславович (Москва)

Роль синойкизма в политической эволюции полисного мира Древней Греции.

При рассмотрении синойкизма представляет интерес одно из высказываний Полибия об Ахейском союзе: «Вообще, если весь почти Пелопоннес не составляет одного полиса (μῖς πόλις), то потому только, что жители его не имеют общих стен (περίβολον); во всем остальном существует единообразие и сходство между ними в отдельных городах и целом союзе (κατὰ πόλεις ἐκάστοις ταῦτὰ καὶ παραπλήσια)» (Polyb. II.37.11).

В докладе синойкизм рассматривается как этап в постепенном движении греческой цивилизации от ком и демов к протополису (триκωμία, τετράκωμα, τετράπολις), от протополиса к полису и от полиса к союзам полисов, т.е. федерациям (Акарнанский, Ахейский, Аркадский, Беотийский и другие союзы). Для реконструкции политической эволюции древнегреческих общин проводится сравнения процесса синойкизма (συνοικίζω) и симполитии (συμπολιτεύω). На основе анализа широких эпиграфических данных (Sylloge inscriptionum Graecarum, Inscriptiones Graecae, Supplementum Epigraphicum Graecum) подтверждается преемственность между полисным и федеративным устройством государственных образований в Древней Греции. Более четко эта преемственность прослеживается в эллинистическую эпоху, когда «классическое» полисное устройство переживает глубочайший кризис.

Габелко Олег Леонидович (Москва)

Византий и Калхедон во время скифского похода Дария I: противоречия в источниках и лакуны в историографии.

Евдокимов Павел Андреевич (Москва)

Саркофаг из Старого Пафоса и некоторые вопросы структуры кипрской элиты эпохи классики.

Зайцев Дмитрий Владимирович (Москва)

К проблеме ранних взаимоотношений Эретрии и Афин.

В классическое время Афины проявляли огромный интерес к соседнему острову Эвбея. Античная традиция пишет об особенно тесных контактах Афин с Эретрией. Однако реконструкции ранних отношений этих полисов вызывают споры в историографии. Некоторые авторы предполагают участие Афин в Лелантской войне. Однако источники не дают оснований для такого предположения. Более надежно можно связать ранние отношения Эретрии и Афин с брачной политикой Алкмеонидов. Опираясь на данные ономастики, исследователи предполагают, что на рубеже VII – VI вв. до н.э. супругой одного из Алкмеонидов стала эретрийская аристократка Кесиры. Этот пример показывает важность личных контактов аристократов для межполисных отношений архаического времени.

Лантева Марина Юрьевна (Тобольск)

«Роскошь и изнеженность» ионийцев: идеологический концепт и культурно-исторические реалии восточногреческих полисов архаического периода.

В докладе рассматривается рождение в античной нарративной и поэтической традиции концепта «роскоши и изнеженности» (ἀβροσύνη, τρυφή) ионийцев, то есть, аристократической элиты восточноионийских полисов архаического и классического периодов. Отход потомственной ионийской аристократии от героических норм жизни гомеровского времени, стремление подражать роскоши одежды, причесок, обуви, благовоний и украшений, а также стилю жизни, привычкам, стандартами поведения и самопрезентации аристократии Востока следует рассматривать как следствие установившихся по меньшей мере с VIII в. до н. э. тесных экономических, политических, культурных, личностных контактов ионийской элиты с аристократией и правителями Фригии, Лидии, Египта, Восточного Средиземноморья. Этому же способствовал экономический и культурный подъем ионийских городов в результате развития их собственного ремесла, морской торговли и пиратства, а также геополитическое положение Ионии между Востоком и миром рождающихся греческих полисов. В литературной и исторической традиции архаического времени (Мимнерм, Асий, Ксенофан, Архилох, Гиппий Эрифрский) «роскошь» ионийской элиты не имела в целом отрицательной коннотации, воспринимаясь, вероятно, с удовлетворением, как один из аспектов ионийской идентичности. В классический период под влиянием успехов войн с Персией в литературной традиции и массовом сознании западных греков утверждается концепт разрушительных и гибельных последствий для государства роскошного, ориентального, как у ионийцев, образа жизни граждан.

Ленская Валерия Сергевна (Москва)

Пайдейя Ликурга Афинского.

Никитюк Елена Валентиновна (Санкт-Петербург)

Тирания Тридцати в Афинах в 404-403 гг. до н. э. (источниковедческий аспект).

Для изучения олигархического переворота в Афинах в 404 г. до н. э. за последнее столетие не прибавилось ни одного литературного текста – наши сведения по-прежнему базируются на сочинениях Фукидида, Ксенофонта, Лисия и Диодора. Дополняют информацию отдельные фрагменты сочинений греческих авторов (например, Филохора). Однако в сохранившейся части источников эти события освещаются крайне неравномерно и явно недостаточно. В XX веке существенную помощь в изучении исторических сюжетов оказала археология. Даже частично сохранившиеся папирусы содержат ценные данные по изучаемой теме (например, 20 маленьких фрагментов речи Лисия «Против Феозитида» или так называемый «Папирус Ферамена» («Мичиганский папирус») с описанием событий последнего года Пелопоннесской войны). При такой ситуации с источниками особое значение приобретают эпиграфические свидетельства. Это, прежде всего, четыре аттические надписи: 1) фрагменты стел с отчетами полетов о продаже в 403 г. конфискованного у Тридцати тиранов и их сподвижников имущества; 2) фрагментарно сохранившийся «Декрет о гражданстве» (IG II², 10), первоначально сопоставленный с декретом Фрасибула о предоставлении исополитии/исотелии метекам и ксенам, принимавшим участие в борьбе против олигархического правительства; 3) фрагменты стелы с текстом декрета Архина в честь граждан, защищавших Филу; 4) декрет Феозитида о выделении детям отцов, погибших в борьбе против олигархии, ежедневного пособия в один обол. Таким образом, только использование в комплексе всех имеющихся в нашем распоряжении данных источников, подвергнутых тщательному анализу и критической оценке, позволят более полно реконструировать трагические для Афин события 404-403 гг. до н. э.

Писаревский Николай Петрович (Воронеж)

Скифская «Индия», Айя в Колхиде и кавказская Ахайя.

Недифференцированный синтез разнотипных античных источников и современный уровень интерпретации их свидетельств в науке, должны быть переосмыслены. Только детальный анализ их свидетельств с учётом сущности, целевой ориентации и типологии, отложившихся в них информационных пространств (мифологического, поэтического, историографического) в сочетании с данными археологии и лингвистики, позволят понять (а значит, и объяснить) феномены свидетельств, которые при первом знакомстве с ними создают впечатление нонсенса и исторической недостоверности. Айя в Колхиде (или Колхидская Айя) в указанном отношении – один из самых характерных и показательных примеров.

Содержательные контуры Айи в Колхиде прослеживаются в многочисленных источниках. В гидронимии и топономастике греко-арийского типа, эволюции самого понятия *Aia* в Древней Греции, представлениях об ахейских племенах и многочисленных их гаванях на побережьях Понта Эвксинского, проживании «первоначальных эллинов» (Hdt., IV, 108) вверх по Танаису. Их анализ в произведениях античных авторов (Ptol., V, 9, 25; Dion. Perieg., 680-688; Strabo., XI, 2, 1; XI, 2, 12) знакомит с присутствием в античной традиции знаний о расположении в этом регионе как «Индии», так и кавказской Ахайи, которые находят адекватное отображение в свидетельствах греческих мифов о родословной царя Колхиды Айэта и его окружения и показывают тождество персонажам мифологии и эпической поэзии ведийских ариев (например, *Aietes-Yayati* и др.). Ещё более показательны на этом фоне данные позднеантичных рукописей и т.н. Певтингеровой таблицы, позволяющие с учётом новейших фактов отказаться от скептического их восприятия в пользу исторической достоверности упоминаний об «Индии» и «Ахайе» на что в своё время указывал и Страбон.

С привлечением греко-арийских мифологических, религиозных и эпических параллелей, в контексте выяснения истоков и эволюции знаний относительно расположения «страны волшебницы Медеи», этимологии имени её царя, его ближайшего окружения, и её самой, аргументируется точка зрения, согласно которой Ая в Колхиде – отображение реликтового порядка топонимии в мифах греков, сохранивших реалии уже полузабытой в эпоху архаики информации о переселении своих предков из Северного Причерноморья через Кавказ и Малую Азию на Пелопоннес. Она содержит элементы закодированной в мифах исторической реальности. Поэтому её нельзя рассматривать как плод ошибок и непонимания как со стороны античных авторов, так и средневековых монахов – переписчиков их рукописей.

Разумов Николай Владимирович (Саратов)

Афинский политик Кефал: опыт биографии.

Кефал выдвинулся на политической сцене Афин после 403 г. до н.э. Он был одним из политиков, выступавших за вступление Афин в Коринфскую войну 395-386 гг. до н.э. В период войны он поддерживал афинского стратега и политика Конона.

Максимального влияния Кефал достиг в Афинах после завершения Коринфской войны. Он определял политику афинского полиса в период 386-379 гг. до н.э. С его деятельностью связаны главные внешнеполитические решения Афин этого периода.

Среди них поддержка изгнанников из Мантинеи, Фив и Фасоса. В 385 г. до н.э. афиняне совместно с фиванцами вели переговоры с Олинфом об создании союза. В 382 г. до н.э. при участии Кефала заключен оборонительный союз с Хиосом, ставший одним из первых шагов к возрождению Афинского морского союза.

Финалом биографии Кефала стали события 379 г. до н.э., когда в Фивах было свергнуто про-спартанское правительство. Именно Кефал побудил сограждан выступить с поддержкой фиванцев. После этих событий имя Кефала не упоминается в источниках – вероятно политик умер вскоре после 379 г. до н.э.

Политика Кефала была направлена на возрождение морского могущества Афин и противостояние со Спартой. Он был творцом афинского политического курса после Коринфской войны – осторожно готовить возрождение морского союза и ждать удобной возможности для возобновления борьбы против Спарты.

Рунг Эдуард Валерьевич (Казань), Орлов Василий Павлович (Казань)

"Полудержавный властелин": Евнух Багой в империи Ахеменидов.

Светлов Роман Викторович (Санкт-Петербург)

Кого допрашивал Сократ? (структура афинского общества глазами автора «Апологии Сократа»).

Платоновская Апология Сократа может быть одним из источников по тому, как античный человек представлял себе городской социум, какие социальные группы ему казались наиболее существенными. Три обвинителя Сократа – Анит, Мелет и Ликон, – представляют соответственно ремесленников, поэтов и риторов (имевших прямое отношение к политике). Именно к этим группам обращался в поисках мудрого афинянина и сам Сократ, когда он «проверял» дельфийский оракул. Следовательно, три вида «мудрости» (оказавшиеся, после изысканий-опросов Сократа, ложными) были связаны с тремя наиболее активными и властными городскими группами – политиков-риторов, поэтов и ремесленников. Можно предположить, что в глазах автора «Апологии» они обладали своими собственными «групповыми» интересами и характеристиками.

Показательно, что в этом списке отсутствуют земледельцы. Обсуждение причин данной «лакуны» также станет темой настоящего доклада.

Синицын Александр Александрович (Санкт-Петербург/Саратов)

«Будет некогда день...»: Фукидид и последние дни Платеи.

Соломатина Елена Ивановна (Москва) **Ранние источники о Лесбосе (восточные и греческие).**

Суриков Игорь Евгеньевич (Москва)

Коллегиальность древнегреческих магистратур: проблемы, нормы и аномалии.

В статье анализируются данные о магистратурах в древнегреческих полисах классической эпохи. Таких данных больше всего сохранилось для Афин благодаря «Афинской политике» Аристотеля. Из трактата понятен общий принцип, манифестирующийся в подавляющем большинстве случаев. Избирались (всегда на годичный срок, причем, как правило, без права переизбрания) двумя основными способами – либо жеребьевкой (κλήρωσις), либо, реже, открытым голосованием путем поднятия рук (χεῖροτονία) – коллегии из десяти магистратов. Что самое главное – все члены таких коллегий были равны друг другу по объему полномочий и абсолютно взаимозаменяемы. Такой порядок был впервые применен в Афинах в ходе демократических реформ Клисфена в конце VI в. до н.э. Подобная система имеет черты определенной искусственности, как и весь соответствующий политический порядок. Сравнение с процессами и событиями более ранней эпохи показывает, что органически, постепенно выраставшая система магистратур архаического полиса имела во многом иной вид. Старинные коллегии, как правило, состояли не из десяти человек. Такова коллегия архонтов, в которой, кроме того, коллегиальность не была равноправной и магистраты не были взаимозаменяемыми. С конца V – IV в. до н.э. в Афинах стал намечаться отход от норм равноправной коллегиальности в результате процесса специализации и дифференциации политических функций.

Тюряхин Илья Николаевич (Екатеринбург)

О цели основания Мегалополия.

Шергина Наталья Андреевна (Санкт-Петербург)

Талассократия на Самосе.

Классическими образцами морского могущества в античный период являются знаменитые минойская, финикийская и афинская талассократии. О владычестве на море Самоса известно значительно меньше, хотя самосская талассократия неоднократно упоминается у античных авторов: Геродота (III, 39, 3-4, ср. 122, 2), Страбона (XIV, 1, 16, р. 638) и Евсевия (в соответствующем списке «Хронологических таблиц»).

Талассократический характер колонизации и распространения своего влияния был присущ большинству греческих полисов (по словам Сократа у Платона (Phed., 109b), греки селились вокруг Средиземного моря, как лягушки вокруг болота). А для островного государства, которым являлся Самос, талассократия была естественным и единственным путём формирования державы и дальнейшей экспансии владычества. Этому

способствовало, в том числе, выгодное географическое расположение острова на перекрёстке трёх морских путей: вдоль побережья Малой Азии, из Пелопоннесской Греции в Малую Азию и транзитный маршрут в Египет.

Одно из первых упоминаний о самосском флоте относится к рубежу VIII-VII в. до н.э., когда *«коринфский кораблестроитель Аминокл, который прибыл к самосцам приблизительно лет за триста до окончания этой войны [Пелопоннесской], построил им 4 корабля»* (Thuc., I, 13). Речь шла о самом передовом на то время типе судна – триере. Его конструкция позволяла осуществлять плавания на огромные расстояния: например, самосец Колей смог добраться до Тартесса, до того ещё неизвестного грекам (Hdt., IV, 152), и получить 60 талантов серебром прибыли от продажи привезённых товаров.

Сила и мощь самосского флота во времена самого знаменитого правителя острова – тирана Поликрата – являются хрестоматийным примером. И даже после гибели тирана и разорения персами Самоса при Силосоне, жителям острова удалось достаточно быстро восстановить свой флот и в битве при Ладе в 494 г. выставить 60 кораблей.

Фрагментарность и противоречивость имеющихся сведений о самосской талассократии в «Хронологических таблицах» Евсевия затрудняет установление как её продолжительности, так и абсолютной датировки. В настоящем докладе будет предложен хронологически непротиворечивый вариант происходивших событий.

ЭЛЛИНИЗМ / Hellenism

Балахванцев Арчил Савелич (Москва)

Парфяно-бактрийский синхронизм: к вопросу о начале правления Митридата I и Евкратиды I.

Климов Олег Юрьевич (Санкт-Петербург)

Полибий и Атталиды Пергама.

В докладе рассматривается вопрос об отношении Полибия к Атталидам Пергама, отмечается его ярко выраженное положительное отношение в данной династии, к конкретным её царям – Атталу I, Евмену II и его братьям и вообще в целом к Пергамскому царству. Подобное отношение было во многом предопределено позицией семейства Сципионов, которые по крайней мере с момента войны с Антиохом III имели давние дружеские и партнерские связи с Эвменом II и его братьями. Кроме того, некоторые сведения в повествовании Полибия о Пергамском царстве явно восходят к пергамским источникам, с которыми историк, несомненно, был хорошо знаком. Полибию была известна и придворная историография, и эпиграфические тексты официального характера, отражавшие идеологию Атталидов.

Коровчинский Иван Николаевич (Москва), Маккавеев Николай Александрович (Москва)

Освобождение от налогов эллинистического поселения на о. Файлака (Кувейт).

Кудина Юлия Игоревна (Санкт-Петербург)

Конфликт Рима и Родоса в 167 г. до н.э. и речь Катона Старшего «В защиту родосцев».

Во II в. до н.э. государство родосцев переживало период расцвета. Этому способствовала их дружба с римским народом и помощь римлянам в военных конфликтах. После войны с Антиохом III Родос обрел значительные территории в Малой Азии, в связи с чем возросло его влияние на Средиземноморье. Но усиление Рима и изменение его внешнеполитической доктрины в конечном итоге сказались на судьбе этого островного государства негативно. Так, в 167 году до н.э. в конце Третьей Македонской войны Рим, ссылаясь на измену Родоса, лишил его заморских владений и возвысил остров Делос. Единого мнения по поводу того, имела ли место на самом деле измена родосцев, не было уже в древности. Римский сенатор Катон Старший защищал Родос и отвергал все обвинения. В докладе рассматривается речь Катона Старшего "В защиту родосцев" в историческом контексте этого конфликта. Особое внимание уделяется аргументам Катона, и проводится их сравнение с аргументами обвинителей (взятыми из трудов Полибия, Тита Ливия и Диодора). Кроме того, в докладе говорится о группировках в римской элите, у которых имелись разные подходы к решению внешнеполитических вопросов. Факт измены становится необидительным после анализа аргументов, выдвинутых Катонем

Старшим, и их сравнения с аргументами обвинителей. А в контексте международных отношений на Средиземноморье и изменения баланса сил после Третьей Македонской войны, он представляется сфальсифицированным.

Кузьмин Юрий Николаевич (Самара)

Царский культ в Деметриаде и ее ктисты.

В докладе высказано предположение, что, наряду с Деметрием Полиоркетом, его сын и наследник трона Антигон Гонат участвовал в основании города Деметриада в Фессалии в конце 290-х гг. до н.э. Основанием является то, что в надписях из Деметриады героизированные основатели-*ktistai* упоминаются во множественном числе, но без указания имен, хотя в литературных источниках в роли единственного основателя Деметриады выступает только Полиоркет, в честь которого город и получил свое имя. Общий культ Полиоркета и Гоната, как основателей города, мог быть учрежден как последним, так и жителями Деметриады (второй вариант представляется более вероятным).

Новосильнов Андрей Сергеевич (Нижний Новгород), Сивкина Наталья Юрьевна (Нижний Новгород)

К вопросу об интерпретации хода Херонейского сражения 338 г. до н.э.

Авторы статьи анализируют реконструкции хода военных действий в сражении 338 г. до н.э. между коалицией греков под предводительством Афин и Беотийской лиги против македонского царя Филиппа II, предложенные Джоном Кромайером, Георгиосом Сотириадесом, Николасом Хаммондом. Источники предоставляют мало сведений об этой знаменательной для Древней Греции битве. Ход сражения представлен у древних авторов расплывчато, и большей частью ориентирован на героическую гибель и несправедливую судьбу греков. Именно скудность источников представляет сложность для современных исследователей в правильной интерпретации всей картины битвы. По устоявшемуся мнению исследователей, Филипп командовал фалангой, располагавшейся на правом фланге, а его сын Александр – конницей, располагавшейся на левом фланге. Соответственно, против фланга Филиппа выступали афиняне, а против фланга Александра – беотийцы и фиванский «священный» отряд. По мнению авторов, данную версию следует пересмотреть, т. к., вероятно, Александр со своим конным отрядом находился на левом крыле правого фланга македонян.

Ключевые слова: битва при Херонее 338 г. до н.э., македонский царь Филипп II, Александр, фаланга, конница.

Обухов Сергей Владимирович (Москва)

О титулатуре Митридата II Филопатора, царя Коммагены (36-20 гг. до н.э.).

Смирнов Святослав Викторович (Москва)

После Селевкидов: к проблеме иконографической преемственности в монетной чеканке полисов Сирии, Вавилонии и Финикии во II-I веках до н.э.

В середине II в. до н.э. многие полисы, располагавшиеся на территории державы Селевкидов, получили право самостоятельной чеканки бронзовых монет. После падения власти Селевкидов большая часть этих полисов сохранила это право, продолжив выпуск мелкой разменной бронзовой монеты. Монеты, относящиеся к автономным выпускам,

отличаются от царских выпусков локальным характером иконографии. Так, на монетах сирийских полисов часто изображались местные божества, не связанные с официальной царской идеологией. Для жителей полисов эти монетные выпуски были важным средством пропаганды, которая временами приобретала черты открытого сепаратизма. Однако, наряду с сюжетами из местной мифологии, на этих монетах встречаются и сюжеты, связанные с царской идеологией. Эта иконографическая преемственность и сохранение символов и образов, связанных с династией Селевкидов даже после ее падения, являются отражением сложной идеологической картины греческих полисов Ближнего Востока в позднеэллинистический период.

Стоянов Евгений Олегович (Санкт-Петербург)

Стасанор Солийский в эпитоме Помпея Трога: проблемы интерпретации.

Доклад посвящен анализу двух «темных мест» юстиновой эпитомы Помпея Трога, касающихся Стасанора Солийского – одной из ключевых фигур в истории верхних сатрапий эпохи диadoхов. Данные Юстина / Помпея Трога достаточно редко привлекаются для реконструкции политической биографии Стасанора (даже несмотря на общий дефицит письменных свидетельств о нем) и до сих пор не получили убедительного истолкования – в первую очередь, из-за трудностей источниковедческого характера. Автор приходит к заключению:

1) Сообщение Юстина / Помпея Трога о разделе сатрапий в Вавилоне (с нетривиальным распределением верхних сатрапий: *Iust. XIII.4.22–23*) вполне может быть истолковано в рамках традиции Иеронима из Кардии, к которой восходят прочие известные варианты списка. Предложена гипотеза, объясняющая логику редактирования исходного варианта Юстином / Помпеем Трогом и избавляющая от необходимости искать альтернативный источник или допускать историчность упомянутого в списке Стаганора.

2) Уникальное свидетельство о том же Стаганоре (*socius externus*), получившим власть над Парфиеной после смерти Александра (*Iust. XLI.4.1*), также должно относиться к Стасанору Солийскому. Не имея прямых параллелей в античной традиции о Стасаноре и ранней истории парфян, это сообщение, однако, не вступает с ней в прямое противоречие. Автор допускает, что речь здесь может идти о временном промежутке после Трипарадуса и до завоевания верхних сатрапий Антигоном, когда Стасанор, будучи сатрапом Бактрии и Согдианы, мог при этом фактически контролировать Парфиену – так же, как это происходило с Ареей и Дрангианой.

ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ / History of the Classical Culture

Гвоздева Татьяна Борисовна (Москва)

Право участия в Великих Панафинейях и Панафинейских играх.

Гоголев Дмитрий Александрович (Тюмень)

Особенности употребления термина *φρούριον* грекоязычными историками V века.

Интерпретация терминологии, которая использовалась для обозначения различных типов позднеантичных поселений, является частью многих урбанистических штудий.

Употребление того или иного нарицательного городского наименования древними авторами зависело от многих факторов: степень владения актуальной информацией, терминологическая традиция, характер происходящих событий (в мирное или военное время) и другое. Термин *φρούριον*, как и другие подобные наименования, имел различные значения. Он мог означать крепость, форт, укрепленное место, гарнизон. С такой же целью в античных и раннесредневековых текстах использовались *ὄχυρον*, *πύργος*, *κάστρον*, *καστέλλιον* и другие. Возникает вопрос – использовался ли термин *φρούριον* историками V в. для описания центров, известных как города?

Целью публикации является выявление конкретных топонимов, обозначенных как *φρούριον* в исторических сочинениях грекоязычных авторов V в. (Созомена, Сократа Схоластика, Феодорита Кирского, Зосима, Приска Панийского) и характера употребления данного термина.

Выводы:

- *φρούριον* названы Аземус, Брегеций, Каллиник, Констанция, Мурса, Неокесария, Фено, расположенные в восточных провинциях, и Сума (территория Персии);
- все авторы V в. обозначают их исключительно термином *φρούριον*;
- большинство поселений названы *φρούριον* при описании военных событий; лишь Каллиник упомянут как географический ориентир, Неокесария – как епископский центр;
- во всех случаях употребление *φρούριον* могло подчеркивать значение этих центров в качестве крепостей, несмотря на свидетельства о епископах большинства из них;
- сравнение с другими позднеантичными источниками дает основание утверждать, что Каллиник, Мурса, Неокесария и Аземус являлись городами, а Брегеций, Констанция, Сума и Фено – негородскими поселениями.

Забудская Яна Леонидовна (Москва)

Принципы цитирования трагедии в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха.

Постановка проблемы сама по себе не нова: рассмотрение работ Плутарха в контексте «пайдейи» и принадлежности его к кругу *παιδαγωγούμενοι* включает в том числе и изучение используемых им цитат. Характеристика особенностей цитирования Плутархом классических авторов включает в себя принципы отбора, функции цитат в тексте, точность цитирования. Основные функции цитат у Плутарха – украшение и аргументация через авторитет (реже – сообщение информации). Неточное цитирование у Плутарха (которое может включать перестановку, замену, пропуск или замену слов, а также

контаминацию нескольких фрагментов, иногда даже разных авторов) традиционно объясняется опорой на память без обращения к тексту либо использованием вторичных источников – сборников «мудрых мыслей», однако объяснением может быть и адаптация используемого стиха к контексту.

Захарова Ирина Николаевна (Москва)

Тесей и марафонский бык: к вопросу о семантике сюжета.

Золотникова Ольга Альбертовна (Брянск/Афины)

Оракул в Додоне: практика дивинации по данным источников.

В выступлении суммируется и систематизируется информация различных источников, относящаяся к способам дивинации, практиковавшимся в святилище Зевса в Додоне в историческое время. Особое внимание уделяется документальному материалу, содержащемуся в корпусе додонских табличек, опубликованном в 2013 г. греческими специалистами. Сопоставление упоминаний Додоны в произведениях античных авторов со сведениями из текстов додонских табличек позволяет уточнить группу божеств, прорицавших в Додоне в историческое время (Зевс, Диона, Фемида, Геракл, *добрый демон*, и др.), установить формы божественных ответов («δρῦς λόγος», «φήμη», «μαντεία» - многословные и витиеватые / простые и однозначные, «σημεῖον», «κλήρος») и определить способы, какими они давались («говорение» священного дуба, оглашение божественной воли жрецами, произношение пророчеств жрицами, вводимыми Зевсом в состояние экстаза, появление определенных знаков на священном дубе, выбор богом жребия для вопрошавшего). Кроме того, в выступлении конкретизируется терминология, использовавшаяся при вопрошании божества/божеств и его/их ответах, уточняется состав и распределение функций жречества, обслуживавшего оракул (мужчины Σελλοί / Ἑλλοί, женщины Πέλειαι), приводятся некоторые из ответов додонского оракула, прочитанные в найденных в святилище текстах. Также делается попытка соотнести данные письменных источников о деятельности оракула с археологическим материалом (установленная топография святилища, находки с его территории).

Зоткина Варвара Алексеевна (Москва)

Совместный культ Агамемнона и Кассандры в Спарте: постановка проблемы.

Одним из самых необычных культов героев Спарты является совместный культ ахейского царя Агамемнона и троянской принцессы Кассандры. Многие ученые (Печатнова, Хаксли) утверждают, что эти культы были привнесены Спартанцами в результате своей внешней политики: они пытались таким образом доказать свои претензии на власть в Пелопоннесе в V-IV веке до н.э.

В докладе будут рассмотрены вопросы о природе данного культа, его происхождения, а также проанализирован вопрос о возможном его политическом контексте.

Кулишова Оксана Викторовна (Санкт-Петербург)

Священные дары в Дельфы: историческая память военных побед греков.

Очевидно, что уже с древности важнейшими поводами посвящений богам были военные дела и победы. На основании письменных свидетельств, археологического и эпиграфического материала в докладе анализируются обстоятельства, характер и форма таких посвящений, которые изменялись с течением времени. Весьма распространенным

видом посвящений богам после победы с глубокой древности было оружие (прежде всего щиты) побежденного врага, а затем среди памятников военных побед значительное место заняли более масштабные дары – статуи и различные сооружения (например, сокровищницы).

В докладе рассматриваются наиболее значительные посвящения времен Греко-персидских войн, которые увековечили общие победы эллинов, а также приношения, сделанные отдельными греческими общинами во время межполисных конфликтов и в связи с борьбой за первенство в Элладе, когда «война памятников» в Дельфах отражала перемену военной удачи Афин, Спарты, Фив и их союзников.

Анализ этих свидетельств оказывается особенно значимым для определения и уточнения важнейших функций общегреческих святилищ, так как священные дары выступают важной формой коммуникации не только между людьми и богами, но и внутри людского сообщества. Приношения совершались в благодарность богам за победы или в надежде на нее, однако имели также целью увековечить память о победе в войне, оказывались действенным способом сохранения исторической памяти военных побед и прославления победителя. Кроме того, этот разнообразный материал позволяет сделать важные наблюдения об особенностях меморизации военных побед древних греков как в контексте идеи общеэллинского единства, так и с точки зрения гегемонистских устремлений отдельных греческих общин.

Логинов Александр Владимирович (Москва), Трофимов Артем Александрович (Москва)
Индоевропейские поэтические формулы у Феогида.

В докладе будет показано, что в корпусе Феогида, наиболее сохранном по сравнению с корпусами других элегиков, наблюдаются поэтические формулы и выражения, являющиеся уникальными для древнегреческой традиции, встречающиеся впервые у Феогида или употребляемые только в наиболее архаичных древнегреческих текстах и, в том числе, в феогидовском корпусе.

Наиболее любопытно выражение ἔπος μέγα ‘великое слово’, именно в таком виде впервые встречающееся в древнегреческой традиции у Феогида и после только дважды у Софокла и Аристофана. Как показывают имеющиеся контексты, содержанием μέγα ἔπος всегда является обещание сделать такие вещи, которые с точки зрения заведённого порядка вещей будут исключительными и потому требующими санкции богов: избиение гостя, массовое убийство, признание птиц древнейшими божествами. В противном случае они могут считаться вызовом богам. Похожую семантику имеет этимологически соответствующая формула *vaso mahat ~ mahad vasaḥ* ‘великое слово’, впрочем, в отличие от древнегреческой, имеющая скорее положительные коннотации. Мы показываем, что и в древнегреческой традиции, и в древнеиндийской часто речь идет о каком-то намерении, обещании, предсказании будущих событий, причем событий, действительно важных для действия целых произведений. В древнегреческой традиции, очевидно, люди, даже будучи полубогами, не могут делать подобные заявления без оглядки на волю божеств, а в древнеиндийской это допускается, по всей видимости, потому, что статус великих риши и героев вроде Бхимы, Карны или Арджуны в санскритском эпосе выше того, который наблюдается у героев вроде Ахилла или Гектора в Илиаде и Одиссее и позднее.

Другие устойчивые формулы, характерные для индоевропейской поэтики и Феогида – «широкое море» и «широкое небо», обозначение Зевса как неба, отца и покровителя клятв, архаичные формулы, связанные с солнцем и колесницей и конями солнца.

Следующее двустопное Феогида передает в наиболее близком к другим традициям виде архаичное выражение «пока существует солнце, земля, луна и т. п.» в значении «вечно»:

πᾶσιν ὄσοισι μέμῆλε, καὶ ἔσσομένοισιν αἰοιδῆ
ἔσσει ὁμῶς, ὄφρ' ἄν γῆ τε καὶ ἠέλιος

«У всех, кто неравнодушен, ты и в грядущем песней пребудешь, доколе земля и солнце» (251-252).

Для сравнения можно привести ведийскую фразу 'пока солнце пребудет на небе' (yāvát sūryo ásad diví, AV 6. 75. 3).

Меркин Дмитрий Борисович (Москва)

Мифологическая традиция о святилище Аполлона в Дидимах.

Возникновение храма и прорицалища в Дидимах относится к рубежу VIII – VII вв. до н.э., и на протяжении всей эпохи архаики оно было тесно связано со жреческой группой Бранхидов, которые отправляли культ Аполлона в рамках данного святилища. Однако дошедшие до нас письменные источники несут весьма фрагментарные сведения о самом раннем этапе его функционирования. Поздние античные авторы Варрон, Конон, Каллимах, Павсаний, Страбон и др. излагают ряд мифов, описывающих рождение Бранха-основателя культа и начало функционирования святилища, а также ряд мифов, с одной стороны, непосредственно связывающих полис Милет со святилищем в Дидимах, а с другой стороны, указывающих на происхождение этого оракула от Дельфийского прорицалища. Однако все эти сведения с трудом складываются в единый цикл мифов о Дидимах и его жрецах Бранхидах, о начале функционирования оракула, а также некоторые из них прямо противоречат друг другу. Можно отметить, что античные мифографы через образ рождения Бранха пытаются интерпретировать столь нехарактерное для греческого языка название «Βραυχίδαι», вероятно, имеющее корни в местных языках, но не дают четкого объяснения «близничного» названия культа «Διδυμῆϊός», что также указывает на неполноту дошедшей до нас традиции. В рамках данного доклада поставлена задача на базе имеющихся сведений выделить основную линию мифологической традиции, а также определить те изменения, которые она претерпела в эпоху эллинизма, и установить, под каким влиянием происходила трансформация мифологической традиции о святилище Аполлона в Дидимах.

Михайлова Татьяна Александровна (Москва)

«История Аполлония, царя Тира»: о некоторых особенностях романа и его рецепции.

В докладе рассматриваются некоторые особенности античного романа «История Аполлония, царя Тирского». Как считается, греческий оригинал этого текста возник во II в. до н.э., но к настоящему времени сохранился только латинский вариант, возникший приблизительно в V в. Роман имеет ряд особенностей, отличающих его от других известных нам произведений этого жанра. Так, одну из черт данного произведения можно обозначить как некую "мозаичность": наряду с характерными романскими элементами "История Аполлония" содержит и сказочные черты, а также приметы реального времени; языческие божества упоминаются наравне с христианскими образами. Исторический фон романа на самом деле оказывается псевдоисторическим. Например, главный противник героя – Антиох – скомпонован из двух правителей: Антиоха Великого и Селевка I Никатора. В докладе рассматриваются изменения, которые были внесены позднейшими авторами в форму и содержание оригинала в процессе рецепции текста, в первую очередь интерпретация текста Уильямом Шекспиром, представленная в его драме «Перикл». Анализируется дальнейшее развитие обозначенного выше приема – конструирование особого внеисторического времени, построенного на соединении нескольких исторических периодов.

Никольский Иван Михайлович (Москва)

Эсхил, Софокл или Еврипид? К вопросу об источниках «Трагедии Ореста» Драконция и проблеме ее интерпретации.

Вопрос о возможных источниках позднеантичных произведений, построенных на классических античных сюжетах, зачастую важен для их интерпретации. Творчество поэта V в. Драконция здесь не исключение.

Рассматривая его мифологическую поэму «Трагедия Ореста», исследователи обычно констатируют, что автор опирался в первую очередь на «оправдывавшие» этого героя произведения: трилогию Эсхила «Орестея» и «Электру» Софокла (Bright, Van Zyl Smit), – и соответствующим образом трактуют ее содержание. Основания для такой точки зрения существуют: в частности, сюжетной канвой оно действительно напоминает «Орестею». Однако есть некоторые тонкости, которые позволяют рассматривать в качестве важной точки опоры для Драконция концептуально иные произведения Еврипида и, в частности, его трагедию «Орест».

Так, вслед именно за этим автором Драконций повторяет предшествовавшее суду над Орестом рассуждение о недопустимости убийства Клитемнестры (cf. Eur. Or. 500–510 и Drac. OT 900–905). Так же, как у Еврипида, Орест Драконция, впервые пролив кровь, уже не может остановиться и преследует других персонажей (Cf. Eur. Or. 1620–1630 и Drac. OT 805–820).

Это позволяет предположить, что Драконций, изображая миф об Оресте, по крайней мере отчасти мог использовать совершенно иную концепцию – в которой ни поступок этого героя, ни он сам совершенно не оправдывались (а именно так это было у Еврипида). В перспективе, благодаря этому наблюдению, возможно представить новый взгляд на поэму Драконция и систему ее персонажей.

Осипова Ольга Владимировна (Москва)

Полибий об отступлениях в исторических сочинениях.

В докладе рассматриваются экскурсы – отступления от хронологического порядка изложения событий в полностью сохранившихся первых пяти книгах «Всеобщей истории» Полибия. Можно заметить, что Полибий не только включает в свое произведение отступления различного содержания (географические, методологические и др.) и обосновывает их уместность в исторических сочинениях, но и отмечает переходы от хронологического изложения к экскурсу и наоборот, используя элементы метатекста – авторского комментария, указывающего на композиционные особенности текста и позволяющего сделать повествование последовательным, связным и, таким образом, ориентированным на читателя.

Пичугина Виктория Константиновна (Москва)

Древнегреческое театральное искусство: война и мир глазами ученика и учителя*.

Отличительной чертой древнегреческого театра было то, что подкрепленные мифом истории о событиях прошлого и настоящего разворачивались для зрителя или читателя на длительной хронологической дистанции. Тексты Эсхила, Софокла и Еврипида (наряду с текстами Гомера) используются на разных уровнях обучения, позволяя учителям

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект №17-36-01006 "Воспитание театром и в театре: античная педагогика сцены").

объяснить их ученикам разных возрастов, что в условиях войны и мира «и доблестный муж то дурным, то хорошим бывает...» (Plat. Prot. 344d). Фрагменты трагедий заучивались и переписывались учениками на элементарном уровне обучения под присмотром грамматика, а затем декламировались и использовались как упражнения при обучении у ритора. Эти же тексты встречали завершившего или продолжающего обучение человека на сцене древнегреческого театра в виде нравоучительных цитат или встречались в виде цитат в сочинениях знаменитых наставников.

Отличительной чертой античной педагогической традиции было то, что в тот или иной период относительно небольшой круг исходных текстов становился потенциально открытым для использования с педагогическим умыслом и признавался основой для построения траекторий в сфере образования и самообразования. Тексты с более широкой хронологией дополняли тексты с более узкой, создавая панорамный эффект видения прошлого и настоящего во имя будущего. Итогом обучения античного ученика становилось полное овладение неким набором текстов, т.е. четкое представление о правилах и нормах жизни в условия войны и мира, сформулированное драматургами-классиками и разъясненное учителями на нескольких уровнях образования.

Селиванова Лариса Леональдовна (Москва)

«Сильфийские» рецепты в греческой и римской кухне.

Стрелков Андрей Валентинович (Москва)

И снова Пилос...

Строгецкий Владимир Михайлович (Нижний Новгород)

Гомеровские поэмы и проблема возникновения древнегреческой историографии.

Гомеровская поэзия как первая модель для историографии.

Критическое отношение Геродота и Фукидида к некоторым гомеровским поэмам.

Фукидид о том, что история Афин превзошла потребность в поэтических комментариях.

Сравнительный анализ отношений Геродота, Фукидида и Гомера к речам.

Различие между поэтической и исторической интерпретациями.

Теперик Тамара Федоровна (Москва)

Мотив доспехов в «Энеиде» Вергилия.

Мотивы, воспринятые поэтикой римского классицизма от предшествующей эпике, в поэме Вергилия функционируют иначе. Например, традиционный для героического эпоса мотив доспехов, имеющий ключевое значение для эпического зачина «Энеиды» (arma)⁹. Как и другие гомеровские мотивы, этот мотив переосмыслен, актуализируясь и в других частях поэмы, будучи особенно выразительным в её финале¹⁰, трансформируясь в поэтику римского классицизма, где его роль не сводится к прославлению эпической доблести, имеющей одинаковый смысл для всех. Например, у Энея и его главного противника в битве за Италию, царя рутулов Турна само

⁹ Теперик Т.Ф. Поэтика начала в структуре книги: "Энеида" Вергилия. // Материалы "Балканских чтений". "Балканский тезаурус: начало." М., РАН, 2015, с. 46-57.

¹⁰ Теперик Т.Ф. Поэтика финала в структуре книги: «Энеида» Вергилия. // Художественное осмысление действительности в зарубежной литературе. Вып.6. Межвузовский сборник научных трудов. Издательство МГОУ, М., 2016, с. 3-20.

отношение к оружию разительно отличается. Таким образом, сохраняя традиционное эпическое средство, Вергилий наполняет его новым содержанием, акцентируя отличия в отношении персонажей к оружию, что позволяет показать различные черты их характеров, которые ведут одного - к победе, другого - к поражению.

Теркулова Мария Аделевна (Москва)

Додонский дуб.

ДРЕВНИЙ РИМ / Ancient Rome

Бобровникова Татьяна Андреевна (Москва)

Любовная новелла в рассказе о Второй Пунической войне (опыт источниковедческого анализа).

Васильев Андрей Владимирович (Санкт-Петербург)

Римский ответ Ганнибалу: к вопросу о римско-этолийском договоре.

В докладе рассматривается проблема характера римско-этолийского союзного договора, заключенного в разгар Ганнибаловой войны. Этот договор во многом стал ответом римлян на союзный договор Филиппа V с Ганнибалом, содержание которого нам известно благодаря свидетельству Полибия (Polyb., III, 9). Договор с Этолийским союзом явился первым серьезным дипломатическим маневром римлян в Балканской Греции, призванным нейтрализовать македонскую угрозу и укрепить положение римлян в Иллирии. Текст союзного договора передает Ливий (Liv., XXVI, 24, 8-13), но имеется также корреспондирующий эпиграфический памятник: найденная в Тирреуме в Акарнании к югу от акрополя в 1949 г. надпись (SEG, XIII, 382). Сличение двух текстов позволяет сделать вывод о том, что Ливий в целом вполне точно передает основное содержание договора. Многие исследователи сходятся в том, что договор носил нетипичный характер для римской внешней политики конца III в. до н. э. в Восточном Средиземноморье. Автор приходит к выводу о том, что дипломатический опыт, связанный с римско-этолийским союзным договором, оказался в глазах римского сената неудачным и надолго дискредитировал практику подписания формальных союзных договоров с греческими государствами.

Голикова Мария Сергеевна (Москва)

Реставрация культа древнеримской богини Фидес в эпоху правления Октавиана Августа.

Богиня Фидес (Fides), одно из древнейших древнеримских божеств, почиталась как покровительница доверия, верности и согласия. Ее святилище считалось одним из древнейших на Капитолии. Культ богини, учрежденный царем Нумой Помпилием, имел важное общественно-политическое значение, символически подчеркивал важность исполнения клятв и обещаний. Хотя история установления культа многократно упоминается в трудах античных авторов, его развитие в поздней республике и имперском периоде оставляет ряд вопросов. Доклад посвящен истории развития культа в эпоху императора Августа. Рассматривается вопрос отношения Октавиана к понятию fides и богине Фидес как его персонификации. Автор анализирует и классифицирует источники второй половины I в. до н. э. – первой половины I в. н.э., свидетельствующие о возрастании интереса к богине Фидес и обновлении культа.

Гурин Игорь Геннадьевич (Самара)

Серторий, Митридат и пираты.

Участие пиратов Восточного Средиземноморья в событиях 80-70 гг. I в. до н. э. в Испании традиционно уделяется значительное место как в специальных трудах по Серторианской войне и в различных биографиях Сертория, так и в более общих работах. При этом данные пираты воспринимаются как некая единая организация. Проанализировав сведения источников, автор приходит к следующим выводам. На протяжении почти всего периода борьбы серторианцы получали поддержку только небольших автономных пиратских отрядов, занимавшихся простым разбоем и действовавших на свой страх и риск. Они обладали крайне незначительными военными возможностями и, в принципе, не могли сыграть какой-либо значительной роли в войне. Только в конце Серторианской войны, после установления отношений с царем Понтийского государства Митридатом, Серторий смог получить действительно значительную поддержку сильного флота пиратов, способного сражаться с римским флотом. Но так как война была фактически уже проиграна, помощь этой эскадры, несмотря на ее определенные успехи, оказалась бесполезной.

Ляпустин Борис Сергеевич (Москва)

Марк Порций Катон Старший: миф и реальность.

Квашнин Владимир Александрович (Вологда)

Поход Ганнибала в историческом и мифологическом пространстве.

Кленышева Наталья Дмитриевна (Липецк)

Последний поцелуй в римском погребальном ритуале.

Князький Игорь Олегович (Москва)

Исчезнувшие легионы эпохи Антонинов

В войнах римлян с соседями не раз погибали целые легионы. В большинстве эти трагические события хорошо известны, достаточно подробно описаны в источниках, не вызывают споров у исследователей. Есть, однако, и исключения. Время и место гибели IX Испанского и XXII Дейотарова легионов до сих пор остаются предметом острых дискуссий историков. Относительно гибели IX легиона существуют две версии: легион погиб в начале двадцатых годов I века в Британии или же в тридцатые годы II века в войне с иудеями во время восстания Бар-Кохбы. По поводу исчезновения XXII легиона существует три подхода: в 123 г. легион был уничтожен в Иудее фарисеями при помощи отравления вина; легион, подобно IX Испанскому, погиб во время мятежа Бар-Кохбы; наконец, есть мнение, что Дейотаров легион погиб в войне с парфянами в Армении в 161 г.

Нам наиболее убедительными представляются версии о гибели IX Испанского легиона в Британии и гибели XXII Дейотарова легиона в Армении.

Коптев Александр Викторович (Хельсинки)

Происхождение римских триб по данным Тита Ливия.

Римская республика была гражданской общиной, состоявшей из 35 триб в период с 241 по 89 г. до н.э. Ныне сложилась непротиворечивая версия создания триб на основе объединения всех имеющихся сведений. Считается, что 20 триб были созданы последними царями Сервием Туллием и (возможно) Таквинием Гордым, 21-я триба учреждена около 495 г., четыре трибы в 387 г., и по две трибы в 358, 332, 318, 298, и 241 гг. до н.э. Однако эта компиляция сведений из различных источников без должного источниковедческого анализа оставляет место для ряда вопросов.

Тит Ливий, основной источник об учреждении триб, аккумулировал сведения нескольких версий. Наиболее ранняя версия принадлежала Фабию Пиктору и Катону Старшему, приписывавшим царю Сервию Туллию учреждение 30 триб. Если Фабий и Катон имели сведения об учреждении только последних пяти триб в III в. до н.э., то откуда Ливий заимствовал данные об учреждении еще десяти триб с 387 до 298 гг. до н.э.? Другой проблемой является упоминание Ливием и Дионисием Галикарнасским о существовании 21 трибы в 495 г. Почему тогда Фабий считал, что уже царь Сервий создал 30 триб? Почему ни одной трибы не было создано с 495 по 387 гг.? Отражают ли имеющиеся у нас сведения о трибах реальный исторический процесс формирования римского государства или же они являются фрагментами различных концепций античных историков?

В докладе предполагается, что Ливий совместил версию Фабия с альтернативной версией, которая относила удвоение трех первоначальных триб к периоду между 444 и 387 гг., создание четырех городских триб после Галльского пожара и учреждение еще 11 «сельских» триб в 381-362 гг. до н.э. Эта версия вероятно была заимствована Ливием в сочинениях поздних анналистов, начиная с Лициния Макра. Лициний ориентировался на какие-то записи об учреждении триб, но Клавдий Квадригарий счел недостоверными сведения, предшествовавшие 387 г. до н.э. В свою очередь, Лициний Макр и Валерий Анциат переработали более раннюю версию, восходившую возможно к Цинцию Алименту.

Короленков Антон Викторович (Москва)

Триумф и окончание войны у римлян во II в. до н.э.

Любимова Ольга Владимировна (Москва/Екатеринбург)

Значение символа $\perp\Pi$ на монетах RRC 452 и год рождения Цезаря.

Рассматривая спорный вопрос о том, родился ли Цезарь в 102 или 100 г. до н. э., историки нередко привлекают его монеты RRC 452 с символом $\perp\Pi$, который может быть истолкован как указание на его возраст — 52 года. Нумизматы же нередко считают доказанным, что символ $\perp\Pi$ означает возраст Цезаря, а родился он в 100 г. до н. э., и на этом основании датируют выпуск 48 г. до н. э. В докладе предпринимается попытка разорвать эту кольцевую аргументацию. Выпуск RRC 452 следует датировать 48 г. до н. э. вне зависимости от смысла символа $\perp\Pi$, на основании свидетельств кладов и анализа метрологических характеристик и номиналов этих монет. Рассмотрев все предлагавшиеся интерпретации символа $\perp\Pi$, автор приходит к выводу, что наиболее правдоподобно его толкование как указание на возраст Цезаря. Свидетельство «Записок» Цезаря позволяет сделать вывод, что в июле 48 г. до н. э. выплата жалованья legionaribus производилась в день рождения Цезаря или близко к нему. В таком контексте значение символа $\perp\Pi$ было очевидно для аудитории. Цель Цезаря при выборе монетной легенды состояла не в том, чтобы подчеркнуть законность своего второго консульства (как обычно считается), а в

том, чтобы укрепить личные связи со своими легионерами накануне решающей схватки с Помпеем.

Маркелов Андрей Юрьевич (Самара)

Senatus Maiestas.

Термином *maiestas* римляне описывали различные субъекты, выделявшиеся своим положением и силой. Обычно данный термин переводится на русский язык как величие или суверенитет. Начиная с эпохи Августа, в основном в нарративных, а также ряде эпиграфических и папирологических источников, этим качеством наделяется уже римский сенат. В эпоху Римской Республики сенат никогда не характеризовался как обладающий этим качеством. Для описания его властного положения использовалось слово *auctoritas*. Категория *maiestas* в то время принадлежала римскому народу.

Феномен возникновения в период принципата у сената *maiestas*, качества ранее не принадлежащего ему, до сих пор не получил в историографии объяснения. Насколько нам известно, никто из антиковедов вообще специально не занимался данной проблемой. В работах только лишь отмечалось, что курия с периода правления Августа стала обладать *maiestas*. Цель нашей работы проанализировать данное явление. Делается вывод о том, что «возникновение» у сената величия может быть связано с угасанием роли народного собрания, выразившейся в перемещении фактически выборов магистратов в сенат.

Меркулов Иван Васильевич (Волгоград)

К вопросу о родословной Гая Мария.

В современных исследованиях биографии Гая Мария вопрос о его родословной истории обходят стороной, впрочем, как и ранние этапы его биографии. Это вполне объяснимо ввиду отсутствия прямых указаний в источниках, не сообщающих ничего конкретного даже о его родителях. Однако косвенные сведения просопографического, нарративного, хронологического порядка, а также данные нумизматики позволяют хотя бы гипотетически восстановить пробел в ранней биографии Мария.

Так, в тринадцатой книге поэмы Силия Италика «Пуника» описывается эпизод гибели друга Сципиона, некоего Мария, который был ему ровесником и не уступал в военном таланте. Эпизод относится к событиям осады римлянами Капуи в 212 г. до н.э. Вторым важным источником является серия монет, датированная М. Крофордом 189 – 180 г. до н.э., имеющая на аверсе имя Квинта Мария. Если верить Силию Италику, что Марий и Сципион были одного возраста, то ко времени гибели Мария (212 г. до н.э.) ему было 23-24 года. У Мария к этому времени мог быть уже сын, которому на момент получения Арпинумом полных политических прав (188 г. до н.э.) уже было двадцать пять лет, и он вполне мог быть Квинтом, исполнявшим должность монетария. И если Квинт Марий был из Арпинума, то он стал одним из первых представителем этой общины, исполнявших римские государственные должности. Вполне возможно, что получить должность ему помог Сципион, для которого помощь сыну Квинта в избрании на должность являлась данью уважения к погибшему в 212 г. до н.э. товарищу.

Когда речь идёт о монетарии, обычно подчёркивают, что он не может иметь отношения к знаменитому Марию. Однако, если допустить, что Квинт был из Арпинума, то это мог быть двоюродный дед полководца, брат его родного деда.

Никишин Владимир Олегович (Москва)

Жизнь и «благородная смерть» Катона Младшего: проблема столкновения нормы с реальностью.

Политическая жизнь в Риме в I в. до н.э. была наполнена беспринципной борьбой за власть, сопровождавшейся коррупцией и интригами. Эта неприглядная реальность оставалась бесконечно далека от тех нравственных норм римской старины («заветов предков», *mores maiorum*), на которых был воспитан и за которые всю свою сознательную жизнь так горячо ратовал Марк Порций Катон Младший, пытавшийся противопоставить перманентному политическому кризису собственный моральный пример, а упомянутым общественным порокам – личную честность и строгую принципиальность. Конфликт между катоновским идеалом и реальностью был неизбежен. Катон не просто был «не таким, как все»; эту свою «инаковость» он ещё и демонстрировал, порой самым вызывающим образом. Проблема заключалась в том, что демонстративное поведение Катона Младшего шло вразрез с уже давно укоренившимися в римском обществе и ставшими вполне обыденными моделями поведения, которые, по-видимому, воспринимались уже как некие неписанные нормы, хотя они зачастую противоречили пресловутым «заветам предков». Противостоять наступлению тирании Катон не смог. Единственным приемлемым для него выходом из сложившейся ситуации, когда неприглядная реальность в виде диктатуры Цезаря окончательно взяла верх над нормой, не оставив камня на камне от идеалов Катона, был суицид – *voluntaria mors*, или *nobile letum*. В лучших традициях «стоического культа самоубийства» Катон Младший сделал свой осознанный выбор.

Смирнова Екатерина Леонидовна (Петрозаводск) / Elena Smirnova (Petrozavodsk)

Гельвидий Приск Старший и Эприй Марцелл / Helvidius Priscus the Elder and Epruius Marcellus

Доклад посвящен вопросу о сути политических взглядов и содержании политической деятельности, а также о причинах трагической судьбы Гельвидия Приска - одного из наиболее ярких представителей сенатской оппозиции в правление императора Веспасиана.

Политические убеждения Гельвидия Приска основывались на представлениях учения стоиков о долге и благе, согласно которым основным долгом мудрого мужа признавалось служение государству, а единственным благом – честность. Такие убеждения означали для сенатора необходимость активного участия, наряду с принцепсом, в решении важных для государства вопросов и бесстрашного высказывания своего мнения, даже если оно не совпадало с позицией императора. Взгляды Гельвидия Приска и его поведение на политической арене, безусловно, не означали призыва к возврату Республики, однако при наличии поддержки в сенате могли бы в какой-то степени сдерживать произвол властителя и служили постоянным упреком тем сенаторам, которые предпочитали во всем соглашаться с принцепсом.

Речи Гельвидия не раз поднимали вопрос о наилучшей опоре для справедливой власти, обличая отдельных влиятельнейших приближенных Веспасиана как запятнавших свою репутацию в прошлом или настоящем. Этим Гельвидий Приск обеспечил себе противодействие могущественных личных врагов из числа сенаторов и неизбежно вступил в противостояние с самим императором по важнейшим для него вопросам – о создании престижа императорской семьи и обеспечении преемственности высшей власти внутри рода Флавиев. Вероятнее всего, именно влиятельные приближенные Веспасиана – и особенно Эприй Марцелл – сыграли решающую роль не только в изгнании и гибели Гельвидия Приска, но и в складывании негативного его образа как одиночки-стойка, который неуместно придирчив и враждебен государству и даже пытается подготовить

переворот. Такой портрет Гельвидия Приска лег в основу официальной флавийской историографии, однако он едва ли соответствовал действительности.

***

The report analyzes the data from literary sources - that are unfortunately scarce and very contradictory — on the essence of political views on and contents of political activities, as well as of the reasons for the tragic destiny of Helvidius Priscus, one of the brightest representatives of Senate opposition during Vespasian's rule.

Political aspirations of Helvidius Priscus rested upon the ideas from the philosophy of stoics about duties and goodness, where the key duty of a wise man was serving to the state, and the only goodness was honesty. Such creed meant for a senator the necessity of active participation — together with the princeps — in solving all the issues important for the state and fearless expression of the opinion only on the grounds of stringent moral standards, but not on the desire to ingratiate the Emperor. Views of Helvidius Priscus and his behavior on the political arena definitely did not mean appealing to the return of the Republic; however, given some support in the senate they could to a certain extent limit the lawlessness of the Emperor, and undoubtedly would serve a constant reproach to those senators who preferred not to argue with the princeps or to keep silence.

Many times did Helvidius's speeches raised the question about the best momentum for justice power and the image of the most powerful attendants of the Emperor as having tarnish reputation in the past or at present. By doing that Helvidius Priscus roused the reaction of powerful personal foes among the senators and inevitably counteracted the Emperor himself in the most important issue, the issue of building up the prestige of the Emperor's family and securing successive highest authority within the Flavian lineage. Most probably, those were the powerful attendants of Vespasian (especially Epius Marcellus) that played the decisive role not only in exile and death of Helvidius Priscus, but also in creating his negative image of a single stoic who was inappropriately captious and hostile to the state and was even plotting against the rulers. Such a picture of Helvidius Priscus became the origin of the official Flavian historiography, but it was hardly true.

Сморчков Андрей Михайлович (Москва)

Старые формы, новые цели: римская религия в сочинении Валерия Максима.

Смыков Евгений Владимирович (Саратов)

Гней Помпей и его прозвище: как становятся «Великим».

Вопреки распространённому мнению, знаменитый когномен Помпея «Магн» не является отсылкой к образу Александра Великого. Об этом не говорит ни один античный автор, а происхождение этого имени они объясняют по-разному. Скорее всего, первоначально это имя выражало искреннее восхищение воинов достижениями своего молодого полководца. Затем оно было подхвачено льстецами из свиты Помпея, которые умело играли на его чрезмерном честолюбии. Именно они могли проводить аналогию с Александром, лестную для самолюбия Помпея, но вряд ли имевшую какое-либо значение кроме этого. Не стоит игнорировать то, что прозвище могло употребляться с иронией. Возможно, именно это обстоятельство привело к тому, что Помпей не спешил присоединить когномен «Магн» к своему имени. Его официальное принятие происходит после кампании Помпея в Испании (или, возможно, на её последнем этапе), однако и теперь оно, судя по всему, употребляется достаточно осторожно и без-каких-либо аллюзий. Лишь после восточной кампании величие Помпея стало настолько неоспоримым, что его вынуждены были признать все, нравилось ли им это или нет, а сам Помпей, princeps orbis terrarum,

превзошёл достижения Александра, так что отныне прозвище его напоминало не о величии чужеземного царя, а о его собственных славных деяниях

Таривердиева Сабина Эльмар-кызы (Москва/Екатеринбург)

Доносы на Цезаря в 62 г. – хронология и политический контекст

В начале претуры Цезаря его дважды обвинили в соучастии в заговоре Катилины: Курий в сенате и Веттий перед Новием Нигром. Были ли выступления Курия и Веттия как-то согласованы и синхронизированы, или же доносчики действовали независимо друг от друга? В докладе рассматривается политический контекст этих доносов и предлагается хронология событий, которая позволяет сложить разрозненные обстоятельства в единую картину: доносы Курия и Веттия являются эпизодами постоянного противостояния Цезаря с его противниками-оптиматами. Донос Курия прозвучал на следующий день после того, как Цезарь попытался отнять у Катюла поручение по реставрации храма Юпитера, а донос Веттия - в то самое время, когда преторские полномочия Цезаря были приостановлены сенатом в связи с беспорядками на сходке Метелла Непота. В обоих случаях Цезарь избежал серьезной опасности благодаря своей популярности в народе.

Телепень Сергей Валерьевич (Мозырь, Республика Беларусь)

Провинциальное наместничество и аристократический престиж (эпоха Августа).

Август, реализуя свою политику «восстановленной республики», манипулировал идеями относительно провинциального управления, опираясь на стереотипы аристократического сознания, восходящие к республиканскому времени. Он, очевидно, полностью осознавал значение полномасштабного, обеспечиваемого персональными империем и ауспициями провинциального наместничества как источника престижа в среде римской знати. Принцепс ни в коей мере не противодействовал этому архетипическому по своей сути римскому пути продвижения в статусе. Он уловил стремление знати уже не столько к подлинным победам и славе, сколько к их внешнему выражению, принимаемому (на основании всеобщего консенсуса) в качестве заслуженного. Сенаторские провинции по своему реальному значению соответствовали при Августа преторским провинциям эпохи Республики, но при этом наместничество в этих провинциях, хотя и лишенных войск, было престижней, так как наместник здесь получал кроме *provincia* также империй и ауспиции. Увеличивая престиж сенаторских провинций консульскими атрибутами их наместников и искусственно уменьшая престиж императорских провинций невысокими званиями назначаемых сюда наместников-легатов и прокураторов, Август старался дать аристократии повод примириться с его единовластием.

Усков Григорий Викторович (Ярославль)

Экономические отношения между городами и берберскими племенами в римской Северной Африке эпохи Антонинов.

Во II в. н.э. североафриканские провинции Римской империи административно состояли из городов, имевших статус муниципий или римских колоний, крупных поместий и берберских племен, различавшихся своим положением. В управлении Проконсульской Африкой и Мавретаниями Антонины опирались, прежде всего, на городское сословие декурионов. Отсюда вытекала политика строительства новых городов, предоставления им привилегий, регламентации городской жизни. В то же время, по соседству с городами проживали берберские племена, которые могли рассматриваться как источник военной опасности.

Проанализированные в докладе данные эпиграфики и нарративных источников позволяют утверждать, что во II в. н.э. между городами и племенами активно развивались торговые контакты. Город мог выступать в качестве пункта обмена, который обслуживал соседние племена. Кроме этого, берберы могли являться покупателями товаров, производимых в городах, или служить источником рабочей силы. Вступая в экономические отношения с соседними племенами, города способствовали их романизации.

Федченко Оксана Владимировна (Балашиха)

Значение *os resectum* в ритуальной практике древних римлян.

Ритуал *os resectum* играл определенную роль в очищении римской семьи от скверны смерти. После завершения похорон *os resectum* в сознании членов семьи приобретал новый статус – это уже не просто останки их сородича, а некий сакральный символ, который выполнял определенные функции в семье, имеющую тесную связь с миром мертвых. Обращение с телом покойника в равной степени было направлено и на успокоение усопшего, и на очищение домочадцев. Можно сказать, что *os resectum* действовал как разводной мост, который помогал живым отделиться от сообщества мертвых, а мертвым в свою очередь от живых.

Филянов Никита Андреевич (Москва)

***Socii nominisque latini* и *cives sine suffragio* в политической программе Гая Гракха в 122 г. до н. э.**

Шмелева Людмила Михайловна (Казань)

Договор между Римом и Карфагеном 509 г. до н.э.

К концу VI в. до н.э. Рим благодаря своей активной экспансионистской политике сумел занять более видное положение в системе международных отношений в Западном Средиземноморье. Тем не менее, этрускам и карфагенянам еще удавалось соединенными силами удержать в своих руках западную часть Средиземного моря, Адриатическое море и воды к западу от Сицилии и от Сардинии. Влияние греков в ходе войн с Карфагеном существенно ослабло. Такая ситуация предопределила новый этап борьбы за господство в данном регионе начиная с V в. до н.э.

В этом плане большой интерес представляет договор между Римом и Карфагеном, заключенный в 509 г. до н.э. Текст договора приводится у Полибия, который указывает, что видел оригинал договора в казнохранилище эдилов рядом с храмом Юпитера Капитолийского (Polyb. III. 26. 1). Римляне не должны были плавать в определенные договором местности, а также совершать в них закупки, при необходимости только покупки для ремонта, жертвоприношений и провизию. Карфаген со своей стороны обязывался не вмешиваться в дела Лация.

Внешнеполитические устремления Рима и Карфагена в конце VI в. до н.э. были различны. Карфаген стремился нанести удар по торговле своего бывшего союзника — Этрурии, а Рим был сосредоточен на подчинении Лация и избавлении от этрусской зависимости. В этом плане договор 509 г. до н.э. вполне соответствует той ситуации, которая сложилась в Западном Средиземноморье к этому времени и позволяет говорить о том, что Рим стал одним из субъектов международных отношений, могущих повлиять на расстановку сил в последующей борьбе за господство в данном регионе. В связи с этим Карфаген и попытался обезопасить себя от нового действующего субъекта отношений и защитить свои интересы.

ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И ДРЕВНЕЕ ХРИСТИАНСТВО / Late Antiquity and Ancient Christianity

Болгов Николай Николаевич (Белгород)

Позднеантичный Пафос на Кипре.

Немалый интерес представляет роль отдельных регионов в истории Ранней Византии. Среди них одним из наиболее важных и самостоятельных является Кипр. Сирил Манго назвал Кипр «перекрестком ранневизантийского мира». Расположенный на юго-западе острова город Пафос был его главным центром в течение эллинистического и римского периодов. С эпохи Северов город носил название «Пафос Себаста Клавдия Флавия, священная метрополия всех городов Кипра». Город с округой был важнейшим центром культа Афродиты вплоть до IV-V вв. Пафос стал конечным пунктом поездки по острову апостолов Павла и Варнавы. Среди важнейших позднеантичных памятников острова можно выделить Одеон (I-IV вв.), Асклепион, Агору. В северо-восточной части городища на холме, с которого был виден весь город, до сер. IV в. функционировал театр на 8500 зрителей. Отличительная особенность города состоит в наличии в нем ряда крупных городских усадеб первых веков н.э. с сохранившимися мозаичными комплексами – Дом Диониса, Дом Тезея, Дом Эона, Дом Орфея, существовавшими до сер. IV в. Известны также два крупных базиликальных комплекса. Крупнейшая для своего времени на Кипре базилика Панагия Хрисополитисса (IV-VII вв.) была возведена в юго-восточной части городища с многочисленными напольными мозаиками, на месте храма Афродиты и римского форума. С V в. существовала церковь Панагия Лимениотисса, возведенная у южного берега в честь покровительницы близлежащей гавани (разрушена арабами в VII в.). Епископ Пафоса Кирилл представлял город на I Вселенском соборе 325 г. Упадок Пафоса связывается с серией землетрясений 332, 342 и 365 гг. Хотя основные общественные здания и частные дома граждан были восстановлены, со 2-й пол. IV в. столица острова переносится на восток, в Саламин. Но Пафос сохранил элементы столичного статуса, в частности, отдельную епархию, а также местную систему датировки («Кипрский» календарь с эрой в 15 г. до н.э.). Развиваются культы местных святых. Кроме кипрских археологов, с 1965 г. в раскопках городища (юго-западная часть) принимает участие Польская археологическая миссия. Район театра также исследовался археологами из Трира (1987) и Сиднея (1995).

Болгова Анна Михайловна (Белгород)

Медицинская высшая школа в позднеантичной Александрии.

В истории преподавания медицины в Поздней античности наиболее известна высшая школа в Александрии. Она существовала с эллинистических времен и не раз реорганизовывалась. Источников о ней немного: «Жизни философов и софистов» Евнапия, «Мифологии» Фульгенция, «Философская история» («Жизнь Исидора») Дамаския, схолии к Галену. Наиболее авторитетным схолярхом школы IV в., которую он заново основал, был Зенон Кипрский (Eunap. VS XIX 1, 497). Магн, преемник Зенона, жил в конце IV - начале V в., и реформировал школу в сторону углубления подготовки врачей и софистов. Он хорошо владел риторикой, за что получил прозвище «логиатр»; ему как схолярху адресованы два письма Либания (Epp. 364, 388). Следующим схолярхом этой школы был Ионик Сардский. Считается, что ведущие ранневизантийские врачи IV-VI вв. Орибасий, Кесарий, Гесихий, Иаков, Аэций Амидский получили образование в

Александрийской школе, а ее выпускник Сергей Решайнский перевел на сирийский язык ряд работ Галена и Гиппократ. В прологе к «Мифологиям» и в п. 1.1 Фульгенция Мифографа из Карфагена (нач. VI в.) муза Каллиопа говорит: «Гален связан с почти всеми узкими улицами Александрии, где ... хирургов-палачей можно насчитать больше, чем домов. Если кто не представлен этой гильдии, они предадут его насильственной смерти, утверждая, что Харон будет скоро иметь дело с ним». Дамаский пишет (*Ph. Hist.* 84) о «наилучшем враче» язычнике Иакове, который лечил философов Прокла, Асклепиодота Афродисийского, императора Льва во 2-й пол. V в. В Александрии был достигнут синтез медицины и философии, где комментарий и экзегетика философских и медицинских текстов следовали одним и тем же принципам, а методология преподавания философии была перенесена на медицинское образование. Основное внимание уделялось чтению работ Галена и Гиппократ (в канон вошли 12 сочинений Гиппократ и 16 Галена), а также изучению более ранних комментариев и их нынешней интерпретации соответствующим преподавателем. Руководящие принципы - повторение, использование цитат и прямых указаний ученикам. После завершения образования лица, окончившие школу, могли получить государственные должности, звание *архиатра*, заниматься частной практикой. Арабы, захватившие Александрию в 641 г., не закрыли медицинской школы, и она продолжала функционировать, по меньшей мере, до кон. VII в.

Ведешкин Михаил Александрович (Москва)

Флавий Клавдий Юлиан и апостасия Римской империи.

В современной литературе господствует сформулированная еще Григорием Назианзином точка зрения, согласно которой попытки Юлиана Отступника обратить империю в язычество были заранее обречены на провал. Настоящий доклад призван опровергнуть эту устоявшуюся теорию. Анализ данных современников Юлиана позволяет предположить, что призванные распространить язычество акции Отступника были в целом успешны и, если бы его политика продержалась дольше, имели все шансы коренным образом изменить сложившийся к середине IV столетия религиозный баланс.

Гречухина Анастасия Александровна (Белгород)

Синезий и отношение к варваризации познеантичного общества в речи «О Царстве».

Письма и речи Синезия проливают свет на многие вопросы, касающиеся жизни познеантичного общества, классового состава населения, занятий и промыслов. Нас интересует непосредственное отношение Синезия в речи «О Царстве» к набегам варваров, а также варваризации некоторых институтов общества, таких как армия. Во многом отношение епископа к данной проблеме можно отыскать в изучении самой биографии Синезия, и тех событий, которые стали катализатором написания речи. Из исследований XX века монументальная работа Джея Брэгмана, основанная как на изучении биографии Синезия, так и на обобщенном анализе его трудов. Последнее исследование по-прежнему является наиболее актуальным и фундаментальным. В отечественной историографии в настоящее время существуют переводы сочинений Синезия (писем, гимнов и трактатов) со статьями и комментариями автора-переводчика Т.Г. Сидаша, перевод речи «О царстве» М. В. Левченко. Также популярными в научном сообществе являются статьи О. В. Пржигодзкой, в которых объектом исследования выступают речи Синезия. Они являются непосредственным фундаментом изучения не только полной биографии, но отдельного аспекта, который поднимается в данной статье. В период посольства Синезия в Константинополе, он активно принимал участие в вопросах, связанных с безопасностью и развитием Византии. На одном из приемов у

императора Аркадия Синезий выступил с речью «О Царстве», где раскрыл свое отношение к проблемам, которые стоят перед византийским обществом.

Помимо деградации монархии, правящих классов, нежелания граждан защищать свое отечество, нести службу, Синезий во главе угла вставит проблему найма варваров в армию. В результате такого бесконтрольного найма, готы начали занимать главные посты в управлении не только армейскими частями, но и государством.

Синезий в своей речи предупреждает императора о том, что не стоит доверять и полагаться на варваров, у них другие ценности и им чужды идеалы империи.

«Законодатель не должен давать оружия тем, которые не рождены в его стране и не воспитаны установленными там законами, ибо какое ружье имеет он за их благорасположенность» (О Царстве, 19).

Дальновидный взгляд в отношении проблемы варваризации действительно привели к тому, что уже через 10 лет готы под предводительством Алариха взяли Рим, оккупировали всю Западную империю.

Византия сумела преодолеть данный кризис, и следует отметить, что в V веке император действовал согласно программе, изложенной Синезием в своей речи.

Сформулированная Синезием проблема варваризации войск не осталась без внимания, и была разрешена путем интеграции варваров в византийское общество, в следствии чего Византия просуществовала еще долгое время, в отличие от Западной Римской империи, которую германцы окончательно уничтожили в 476 году.

Литература:

1. Bregman J. 1982. Synesius of Cyrene, philosopher-bishop. Los Angeles, University of California Press, 206.
2. Левченко М. В. 1951. Синезий в Константинополе и его речь «О Царстве». Ученые записки ЛГУ. № 130: 222–249.
3. Пржигодзкая О. В. 2012. Синезий, епископ Киренский. «Речь о Царстве». Новый Гермес. Вестник СПбГУ. Вып. 5: 79–88.
4. Синезий Киренский, митрополит Птолемаиды и Пентаполя. 2012. Трактаты и гимны. Т. I. Пер. с др. греч., статья, комм. Т. Г. Сидаша. СПб., Своё издательство, 568.

Ермолова Ирина Евгеньевна (Москва)

Речи римских императоров перед войсками в «Деяниях» Аммиана Марцеллина.

Народные собрания были неотъемлемым институтом древних обществ со времени родоплеменного строя. Особенно действенными они были в период античности. Полноправными участниками собраний были воины. В античных полисах они составляли ополчение, разве что на заседаниях экклесии, апеллы и комиций не приносили с собой оружие. После трансформации римской *civitas* в империю эта практика не утратила значения, только вновь, как и на догосударственном этапе развития общества, собравшиеся бряцали оружием в знак одобрения или осуждения ораторов, каковыми теперь являлись императоры.

Ритуально-символические, знаковые и социально-психологические механизмы репрезентации власти в Риме были связаны в первую очередь с публичным красноречием (*Махлаюк А.В.* Римский полководец в ситуации солдатского мятежа: жесты и эмоции // ВДИ. 2008. № 4. С. 115). А поскольку правители, решая военные задачи, выполняли обязанности полководцев, стоит попробовать определить назначение и ритуальные особенности их выступлений перед войсками на примере речей императоров в изложении Аммиана Марцеллина.

Зайцева Евгения Сергеевна (Екатеринбург)

Принятие христианства римскими сенаторскими семьями в IV — V вв. и его социальные последствия.

В IV – V вв. происходило постепенное обеднение римского сенаторского сословия, вызванное комплексом причин: утратой провинциальных имений в результате варварских вторжений, общим истощением ресурсов государства, повышением налогообложения, финансированием зрелищ для горожан, эвергетизмом. Однако ухудшение материального благосостояния особенно заметно в семьях, принявших христианство в конце IV – начале V вв. Снижался социальный статус этих фамилий, изменялся их образ жизни и характер социального поведения, что в определенной степени было связано с их приобщением к новой религии. Однако христианские традиции они усваивали лишь отчасти. Попадая под влияние христианских идеологов, призывающих раздать «все во славу Божию», аристократия отказывалась от карьерных устремлений, уходила с государственных должностей, продавала свои имения, сознательно упрощала условия повседневной жизни. Таким образом, для части сенаторского сословия принадлежность к политической элите оказывалась менее значимой, нежели включенность в религиозную и интеллектуальную жизнь, связанную с христианством. Принятие сенаторами новой веры в конце IV – начале V вв. способствовало их отказу от благ, получаемых от земной власти, в пользу общественного уважения к их морально-нравственному образу жизни.

Каргальцев Алексей Витальевич (Санкт-Петербург)

Религиозная политика Септимия Севера в свете антихристианских гонений.

С именем императора Септимия Севера связана традиция о локальном антихристианском гонении (202-203 гг.), когда последовательно появились эдикт, запрещающий христианский и иудейский прозелитизм, а позднее пострадали и некоторые верующие: Перпетуя, Фелицитата и их товарищи в Карфагене, отец Оригена ритор Леонид, Потамиена и Василид в Александрии и др., как свидетельствует аутентичная агиографическая традиция и сообщения христианских историков. Однако детальное рассмотрение обстоятельств гибели христианских героев вызывает значительные затруднения у исследователей, и если мученичество карфагенских христиан достаточно хорошо датировано, то в отношении времени гибели александрийских единоверцев в научной литературе идет длительная дискуссия. Нет единства среди ученых и в вопросе причин, по которым начались преследования верующих. Хотя формально христианство в начале III в. продолжало оставаться "запрещенной религией", все же заметные вспышки преследований случались нечасто, и резкое, по мнению христианских историков, изменение политики Септимия Севера в отношении Церкви также заслуживает отдельного внимания. Принято говорить и о влиянии на императора восточных культов (Dio. LXXVI, 13, 2) или же его опасениях перед возможными волнениями на востоке Империи. В рамках доклада будут проанализированы сохранившиеся свидетельства о Септимии Севере на основании римской и христианской традиций и даны ответы на вопросы о причинах и обстоятельствах антихристианского гонения.

Куликова Юлия Викторовна (Москва)

К вопросу о существовании Юлия Постума.

Лебедев Павел Николаевич (Москва)

«Хорошие» и «плохие» римские императоры в раннехристианской апологетике II – начала III вв.

Для раннехристианской апологетики II – III вв. характерно положительное отношение к тем римским императорам, которые традиционно изображаются «хорошими» в римской историографии. Императоры из династии Антонинов (Адриан, Антонин Пий, Марк Аврелий) предстают в апологиях Иустина Философа, Мелитона из Сард, Тертуллиана и других авторов союзниками христианства, стремившимися исправить дурные обычаи, установленные «плохими» Нероном и Домицианом. Как замечают сами христианские авторы, действия последних двух римских правителей были одинаково губительны и для христиан, и для нехристиан. Тертуллиан подчеркивает, что гонителями христиан оказываются всегда только те императоры, которых римляне сами осуждают, а осужденных ими - оправдывают. В ряды же расположенных к христианству императоров мог быть включен пользовавшийся большим авторитетом в римской историографии Траян, хотя он и выпустил известный рескрипт о преследовании за сам факт принадлежности к христианству. Стремление апологетов следовать в общем русле с римской традицией и находить точки соприкосновения с ней может рассматриваться как часть стратегии выстраивания христианской групповой идентичности в римском культурном контексте. Эта стратегия соответствовала условиям, в которых существовали христианские общины во II – III вв., когда расширялась география распространения христианства и возрастало число приверженцев новой веры.

Мамонтов Андрей Леонидович (Санкт-Петербург)

Мятежные генералы и угнетённые епископы: союз светской власти и донатистов в Северной Африке IV в.

В IV в. африканские провинции Римской империи были местом, где раньше всего проявились новшества во взаимодействии государства и церкви: их сближение и сотрудничество. Начавшийся в годы Великого гонения (303 – 313 гг.) донатистский раскол привёл к тому, что для африканских епископов особенно важной была поддержка со стороны центральной и местной власти. Поэтому уже со времён Константина к императорам неоднократно прибывали посольства от кафоликов и донатистов, пытавшихся добиться преимуществ перед противниками. Однако Африка в IV в. не всегда была подконтрольна центральной администрации: поднимались восстания, и тогда местным церквям приходилось выстраивать взаимоотношения с мятежниками. В годы восстаний Фирма (372 – 374 гг.) и Гильдона (396 – 398 гг.) кафолики предпочитали сохранять верность правительству, от которого давно получали поддержку. Зато донатистские клирики присоединялись к политической оппозиции, при этом особенно решительной была поддержка второго мятежа. Позднее императоры сполна воздали им за нелояльность; полемисты тоже упрекали их в связях с восставшими. В рамках настоящего доклада мы оценим масштабы сотрудничества донатистов и мятежных полководцев, цели каждой из сторон, а также влияние этого взаимодействия на последующую историю раскола.

Манохин Ярослав Викторович (Белгород)

Антихалкидонское сопротивление в Палестине (451-536 гг.).

Одни из самых масштабных и известных споров в ранней Византии – монофизитские споры, которые длились несколько веков. Само учение было окончательно осуждено на Халкидонском Соборе в 451 г. Но сторонники данного учения, не согласившиеся с

постановлениями Собора, организовали масштабное сопротивление на территории Сирии, Палестины и Египта.

Относительно событий антихалкидонского сопротивления в Палестине, данная ситуация изучена достаточно слабо. А что касается отечественной историографии, особого исследовательского внимания данным событиям не уделялось. Кроме того, из внимания отечественных исследователей выпали очень важные исторические источники, проливающие свет, на данные события, как, например, произведения Иоанна Руфа – монофизитского епископа Майюмы: «Плирофории», «Житие Петра Ивера» и «О кончине Феодосия Иерусалимского».

Основной частью населения Палестины, принимавшей непосредственное и активное участие в антихалкидонском сопротивлении после Собора 451 года были монашествующие. Крупным же очагом данного сопротивления была Газы. Антихалкидонское движение представляло собой хорошо сформированную монофизитскую оппозицию, которую в разное время возглавляли известные фигуры: Петр Ивер, Север Антиохийский и Захария Ритор (Схоластик). Однако инициатива сопротивления соборным постановлениям не шла из Газы, а непосредственно от сирийских и египетских лидеров. А так как Палестина и собственно газская область территориально находились между очагами данного сопротивления, то большинство газцев придерживались учения монофизитов.

Миролюбов Иван Андреевич (Москва)

Император Диоклетиан *procul negotiis* (305–313 гг.).

Диоклетиана нельзя назвать в числе тех императоров, чье правление слабо изучено. Внимание исследователей привлекала как жизнь и политическая карьера Диоклетиана (С. Уильямс, И.О. Князький), так и созданная им политическая система – тетрархия (Ф. Кольб, Т.Д. Барнс, С. Коркоран). Однако в отличие от своих предшественников, чье правление завершал конец их жизни, Диоклетиан предпочел отречься от власти в 305 году. Данное обстоятельство обусловило и у древних авторов (Лактанций, Аврелий Виктор, Евтропий), и у современных исследователей взгляд на Диоклетиана в последние годы его жизни как на частное лицо. Нелишним будет отметить высокую оценку этого шага. Характерно, что чаще всего в этой связи вспоминается знаменитый анекдот о том, как «экс-император» предпочел свой огород возвращению в большую политику (Eritome de caes. 39.6).

Однако в действительности последние годы Диоклетиана – период крушения его системы (тетрархии) на фоне гражданских войн и политического кризиса. В настоящем докладе рассматривается отношение ушедшего «на покой» императора к этим событиям и его участие в них.

Пантелеев Алексей Дмитриевич (Санкт-Петербург)

Популярная философия и раннее христианство во II–III вв.

Доклад посвящен изучению контекста истории раннего христианства. Как правило, исследователи обращаются к вопросам влияния на становление христианского учения «нормативных» философских школ — платонизма, стоицизма или кинизма — игнорируя то, что можно назвать популярной, «народной» философией. Как нам кажется, влияние последней не стоит недооценивать. Далеко не у всех жителей Империи были средства и время для получения правильного образования, но почти все могли слушать речи бродячих киников, по диагонали просмотреть популярные антологии высказываний философов и надписи философского содержания или хотя бы познакомиться с «Жизнью Эзопа». В центре нашего внимания окажутся, во-первых, основные положения этой версии философии, во-вторых, их влияние на христианский этос, и в-третьих, усвоение

христианами не только идей, но и некоторых деталей образа философов в народном сознании (внешний облик, особенности поведения — все то, что можно назвать английским *image*).

Сахаров Станислав Александрович (Смоленск)

***Agentes in rebus* в политической системе Поздней Римской империи.**

Обеспечение государственной безопасности традиционно относится к числу наиболее значимых направлений деятельности политически организованных систем вне зависимости от исторического времени и пространства, в рамках которых происходит их формирование и развитие. В Поздней Римской империи одним из инструментов защиты государства и его институтов являлся штат специальных государственных агентов – *agentes in rebus*.

Изначальное их назначение состояло в доставке правительственной документации в качестве имперских курьеров. Однако в силу того, что агенты постоянно перемещались по территории империи и аккумулировали информацию о положении дел на местах, их назначение быстро изменилось – *agentes in rebus* становятся прообразом государственной тайной полиции. Они собирали информацию о политической благонадежности провинциального населения, настроениях провинциальных элит и направляли ее в центр, позволяя выявить и «нейтрализовать» лиц, представлявших угрозу безопасности Римского государства и носителей политической власти.

Правовой статус, задачи и особенности деятельности службы *agentes in rebus* в Римской империи эпохи домината дают возможность изучать материалы императорского законодательства, представленного, в первую очередь, в позднеримском правовом своде – «Кодексе Феодосия». Данные юридического характера, сопоставленные со сведениями, почерпнутыми из трудов позднеантичных мыслителей, позволяют не просто реконструировать правовые и организационные основы функционирования секретной службы, но и проанализировать степень эффективности ее деятельности, понять, были ли в действительности агенты способны стать надежной опорой позднеримской политической системы.

Стрелков Андрей Валентинович (Москва)

Базилика св. Климента в Риме

Хорькова Ирина Валентиновна (Москва)

Источник христианских апологетов по вопросам этимологии теонимов.

Настоящий доклад представляет собой источниковедческое исследование трудов нескольких христианских авторов – Тертуллиана, Арнобия и Аврелия Августина – по этимологическим вопросам. У всех перечисленных авторов имеются компактно расположенные списки божеств, получивших в науке название *numina*. Это специфическая группа божеств с одной очень узкой функцией, этимологически связанной с теонимом. Подробный текстуальный анализ этих списков, а также сопоставление с текстами других античных авторов позволяет говорить о том, что посредующим источником для всех перечисленных авторов является несохранившееся сочинение Марка Теренция Варрона «*Antiquitates rerum divinarum et humanarum*», а сами теонимы, в конечном счете, могут восходить к Понтификальным книгам.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ АНТИЧНОГО МИРА / Historical Geography of the Ancient World

Вдовченко Евгений Викторович (Ростов)

Приазовье и Северный Кавказ на Певтингеровой карте: проблема датировки.

Сложность и эклектичность этого источника заставляет нас быть осторожными в оценке этнической картины Восточной Европы и времени этой информации. Сведения карты относятся к первым векам нашей эры. Изменчивость этнополитической ситуации в рассматриваемом регионе позволяет датировать Певтингерову карту более точно.

На карте есть данные, которые могут относиться к рубежу эр и I в. н.э. Это упоминание аорсов, сираков, аспургиан. В то же время здесь нет донских алан, известных со второй половины I в. н. э.

Однако у нас есть поздние сообщения о сираках и аспургианах, относящиеся ко II-III вв. н. э. Важную роль в датировке информации Певтингеровой карты играют аланы на Кавказе – это зарождающаяся Кавказская Алания, чье возникновение относится ко II-IV вв. н. э. У северного побережья Меотиды на карте мы видим название «meote» – донских меотов, обитающих в регионе в I-III вв. В то же время на карте нет готов в Северном Причерноморье и гуннов, что не позволяет при датировке выходить за рамки III в. н. э.

Все эти данные позволяют датировать сведения на карте в регионе Приазовья и Северного Кавказа III в. н. э., или же, с меньшей вероятностью, I в. н. э.

Земцова Екатерина Евгеньевна (Санкт-Петербург)

Остров Схерия: миф, утопия и реальность.

Доклад посвящен зарождению утопических мотивов в греческой литературе на примере мифа об острове Схерия. Впервые упомянутая у Гомера, Схерия затем встречается в мифологических циклах Аполлония Родосского, Псевдо-Аполлодора и Гигина, а также в «Истории» Фукидида и «Географии» Страбона. Автор прослеживает динамику образа, отмечая, что характер описания Схерии в «Одиссее» отличается от упоминаний в более поздних нарративах. В докладе рассматривается проблема локализации возможного прототипа Схерии, которую в разные времена идентифицировали с Керкирой, Сицилией, Канарскими островами и т.д. Автор подчеркивает, что именно миф о Схерии заложит основные черты утопического жанра в античной литературе.

Кореньяк Владислав Сергеевич (Ярославль)

Платеи: фронтир между Аттикой и Беотией.

Беотийский полис Платеи вследствие особенностей его политико-географического расположения служит одним из ключевых элементов для понимания взаимоотношений жителей Беотии и Аттики. В докладе анализируются упоминания полиса в письменных источниках, связанные с его пограничным положением, делается вывод о характере полиса как фронта, анализируются сопряженные с этим характером события истории города.

Подосинов Александр Васильевич (Москва)

Каспийское море в античной географии: некоторые аспекты.

Приходько Елена Владимировна (Москва)

К вопросу о переводе одного топонима из «Стадиасма Великого моря».

«Стадиасм Великого моря» — произведение, дошедшее до нас не полностью и к тому же всего в одной рукописи. Этим объясняется сложность в исправлении предполагаемых ошибок, содержащихся в тексте. При описании побережья Ликии дважды встречается топоним «башня Исий», не зафиксированный больше ни в одном источнике: ни в литературе, ни в эпиграфике, ни в нумизматике. Местоположение этой башни тоже до сих пор не установлено, хотя, согласно одному из предположений, этой башней может быть небольшая эллинистическая крепость у поселка Беймелек к востоку от античных Мир (современный город Демре).

Издатели текста «Стадиасма» и исследователи, опирающиеся на этот текст в попытках идентифицировать башню Исий, грамматически понимают этот топоним по-разному. Одни видят здесь имя существительное среднего рода τὸ Ἴσιον и, соответственно, переводят «Исий», другие признают это слово прилагательным Ἴσιος и переводят «Исийская башня». Рассматривая оба варианта, автор показывает, что в тексте «Стадиасма», как он дошел в рукописи, Ἴσιον является, скорее всего, самостоятельным топонимом, а не прилагательным при слове πύργος.

Щеглов Дмитрий Алексеевич (Санкт-Петербург)

«География» Птолемея как «уместный» артефакт.

«Неуместным артефактом» (от англ. out-of-place artifact) называют находку, которая сильно опережает уровень технического развития своей эпохи, тем самым бросая вызов устоявшимся в науке представлениям. Типичным примером «неуместного артефакта» считается Антикиферский механизм. «Географию» Птолемея, появившуюся почти буквально *ex nihilo* с её тысячами координат, указанных с точностью до 5', соблазнительно отнести к этой же категории. В докладе показывается, что такое впечатление обманчиво. В действительности, несмотря на монументальность труда Птолемея, всё, что в нём содержится, и всё, что может показаться необычным, хорошо объясняется, исходя из того, что нам известно о предшествующем развитии географии благодаря другим дошедшим источникам. Опираясь на эти знания, значительную часть того, что содержит «География», можно деконструировать на отдельные составляющие её элементы, которые присутствовали уже в работах предшественников Птолемея. К этим элементам можно отнести: (1) списки широт (и иногда долгот) ключевых пунктов; (2) геометрические схемы, определяющие общие очертания карты у географов математического направления; (3) описания границ регионов; (4) периплы или описания побережий; (5) итинерарии или описания сухопутных путей; (6) измерения расстояний по прямой; (7) описания земель у географов нарративного направления; (8) административные документы; (9) «хорографические» карты. Сопоставление данных Птолемея с параллельными источниками позволяет также до некоторой степени реконструировать его метод работы — то, каким образом он сочетал друг с другом плохо стыкующиеся элементы разного происхождения, собирая из них единую карту. Тем не менее, даже после выделения всех этих элементов значительная, если не большая, часть сведений Птолемея не поддаётся надёжной деконструкции. Присутствие в «Географии» этой трудноуловимой «тёмной материи» представляет собой главную проблему в её дальнейшем изучении.

ДРЕВНЕЕ ПРАВО / Ancient Law

Булычева Елена Владимировна (Москва)

Роль демарха в организации аренды священных земель в Аттике (IV в. до н.э.).

В Древней Греции вся территория Аттики была поделена на демы. Высшая административная власть в таких подразделениях полиса принадлежала демарху, исполнявшему различные должностные функции. Исследователи, как правило, обращают внимание на политические и правовые функции демарха. В то же время интерес также представляют экономические полномочия этого должностного лица. В связи с этим рассмотрим вопрос об участии демарха в аренде священных земель в Аттике IV в. до н. э. Эта проблема практически не исследована в научной литературе и представляет большой интерес.

До нашего времени сохранились договоры о сдаче в аренду священных земель в Аттике, которые датируются IV в. до н. э. (IG. II². 2492, 2494, 2496, 2497, 2498; Pleket. 41, 42, 43). В этих документах представлен порядок передачи земли в аренду, условия соглашения, а также указаны ответственные должностные лица, которые следят за порядком организации аренды. Большое количество полномочий по организации процесса аренды предоставлялось демархам. Одна из важнейших обязанностей демархов в ходе организации аренды заключалась в подборе состава арендаторов, они отвечали за то, чтобы участники сделки четко и своевременно выполняли свои обязательства (Pleket. 41, lines 5 – 6). В ходе аренды демархи следили за своевременным поступлением доходов от аренды в полисную казну, а также должны были нести ответственность за их распределение на общественные нужды (IG. II². 2492, lines. 35 – 40). Судя по сведениям договоров об аренде священных земель, с участников сделки периодически взимался чрезвычайный налог эйсфора, за своевременным взиманием которого также должны были отвечать демархи (Pleket. 41, lines. 36 – 40). Под руководством демарха участники арендной операции осуществляли финансирование жертвоприношений и различных торжественных церемоний (IG. II². 2501, lines. 20 – 23).

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. Демарх контролировал процесс сдачи в аренду священных угодий. В его обязанности входил финансовый контроль за ходом проведения сделки. Данные эпиграфики свидетельствуют, что в руках демарха были сосредоточены важные экономические функции.

Гвоздева Инна Андреевна (Москва)

Архаика и классика в римском земельном праве.

Гвоздева Инна Андреевна (Москва)

Римская агрименсура и земельное право: происхождение и эволюция.

Дурново Максим Владимирович (Москва)

Семейный союз вольноотпущенницы и раба ее патрона: к интерпретации П.21а.11 «Сентенций Павла».

Кириллова Мария Николаевна (Москва)

Самнитские традиции землеустройства и формирование римской агрименсуры.

В докладе предпринята попытка собрать и проанализировать сведения нарративных и эпиграфических источников об особенностях землеустройства самнитских общин. До сих пор проблема сосуществования разных традиций землеустройства на Апеннинском полуострове практически не поднималась исследователями, поскольку она не кажется очевидной в условиях практически полного отсутствия источников. Однако, с точки зрения автора, имеющиеся сведения позволяют и сформировать представление о самнитском землеустройении, и уточнить наши представления о римской агрименсуре конца II в. до н.э.

Конюхов Владимир Александрович (Москва)

***Ager exceptus* - элемент римского земельного права.**

Сильвестрова Елена Витальевна (Москва)

Проблемы интерпретации понятия «рескрипт» как вида императорского постановления в современных исследованиях римского права.

Хрусталёв Вячеслав Константинович (Санкт-Петербург)

***Corona* в римском уголовном процессе эпохи Поздней республики.**

Толпа любопытных зрителей (*corona*, «венки») в эпоху Поздней республики являлась непременным атрибутом всякого уголовного процесса в постоянных судебных комиссиях (*quaestiones perpetuae*). Она не просто наблюдала за ходом судебного разбирательства, но и порой активно выражала своё отношение к происходящему. Цицерон считал для адвоката привлечение на свою сторону зрителей не менее важной задачей, чем завоевание расположения судей (*Cic. Fin.*, IV, 74). В докладе рассмотрен ряд вопросов, связанных с *corona*: проблема происхождения термина и его употребление в античных источниках; состав и примерная численность *corona* на разных процессах; роль *corona* в римском уголовном процессе её возможное влияние на ход и результат судебного разбирательства.

ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИЧНОСТИ И ИЗУЧЕНИЕ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ / The Historiography of Antiquity and the Classical Reception Studies

Ашаева Анастасия Валерьевна (Москва)

Respublica aeterna: традиции и новации в современной американской историографии античности.

Гончаров Владимир Александрович (Воронеж)

Особенности репрезентации римской темы в российской социальной сети «ВКонтакте».

Данилов Евгений Сергеевич (Ярославль)

Проблема *securitas publica* в зарубежной историографии.

Представления римских граждан о безопасности целенаправленно рассматриваются антиковедческим сообществом уже почти столетие. В 1921 г. в энциклопедии Паули-Виссова вышла статья Л.М. Хартманна «*Securitas*». Автор подчеркнул решающее значение нумизматических источников для реконструкции древней персонификации. Он установил 3 монетных типа и 15 подтипов, изображающих прозопопею в различных позах. Позднее отдельные исследователи (В. Вайзер, К. Дамен и др.) обращали внимание на тот или иной чеканный подтип.

Вторая группа ученых рассмотрела *securitas* как абстрактную идею, получившую распространение в религиозном культе. Например, Г.Л. Экстелл сделал акцент на Секуритас как покровительнице усопших. З. Херберт рассуждал о том, сколько было богинь безопасности.

В рамках третьего направления *securitas* предстаёт как философская идея и политический концепт. Х. Виршубски обратил внимание на связь понятий *securitas* и *libertas*. Х.У. Инстинский рассмотрел развитие лозунгов «*Securitas Augusti*» и «*Securitas populi Romani*». А. Кнеппе исследовал связь пропаганды безопасности в римском обществе с образом идеального принцепса.

Весьма популярной является четвёртая тема, где *securitas* погружается историками в христианский дискурс (1 Фес. 5:3) и комментируется в паре с *pax* (Дж. Р. Уайт, Д.М. Йенсич и др.).

Пятый ракурс подразумевает рассмотрение *securitas* в утилитарном смысле, как результат каких-либо конкретных действий квиритов или функционирования определенных институтов (Р. Лафер, Э. Сильверию, С. Риччи).

Наконец, античная *securitas* воспринимается как часть всемирного культурного наследия, эволюционный этап в представлениях человечества о собственной защищенности (А. Шримм-Хайнс, Я. Арендс, Дж. Гамильтон, Б. Кршев).

В научной литературе преобладает мнение о том, что культ Секуритас имел чисто политизированный характер. Безопасность как общественное благо увязывалась со

стабильным правлением и преемственностью императорской власти. Доктрина *securitas publica* в качестве пропагандистского лозунга актуализировалась в кризисные для Римского государства периоды

Евдокимов Павел Андреевич (Москва)

Позднесоветская культура «безмолвствующего большинства» и кипрские древности: отзывы о выставке «Сокровища Кипра» в историческом контексте.

Картюк Сергей Георгиевич (Москва)

Бегство от истории античности: казус Дилигенского.

Колоколова Наталия Сергеевна (Саратов)

Император Коммод, падение Римской империи и массовая культура.

Падение Римской империи – событие, изменившее развитие всей европейской цивилизации. Однако до сегодняшнего дня точно не определено, что именно под этим понимать, и в разное время этими словами подразумевались различные исторические явления. Одной из «точек отсчета» падения Рима является и время правления последних Антонинов: императоров Марка Аврелия и его сына Коммода, которого традиционно ставят в один ряд с Калигулой и Нероном. На формирование такого взгляда, помимо античной традиции, оказал влияние монументальный труд Э. Гиббона «История упадка и крушения Римской империи», типичное произведение просветительской литературы, где счастливое правление императора-философа Марк Аврелия противопоставлено правлению его распутного сына. Этот подход, делающий акцент на личность правителя, сохранял влияние до 60-х гг. XX в., когда началась серьезная разработка концепции поздней античности. Однако, утратив своё значение в науке, концепция Гиббона обрела новую жизнь в массовой культуре («Падение Римской империи» (1964), «Гладиатор» (2000)). Эти фильмы знаменовали собой поворот к формированию положительного образа Римской империи, ранее трактовавшейся в кино как тоталитарное государство. Новый поворот отношения к Коммоду наблюдается в недавнем документальном мини-сериале «Римская империя. Власть крови» (2016), где образ Коммода в целом позитивен.

Кондрашук Руслан Андреевич (Москва)

Использование античности в материалах для женщин в американской прессе конца XIX века.

Античная история всегда играла большую роль в американской культуре. Это касалось не только сферы политики, но и повседневности. В последнее время внимание исследователей сосредоточилось на изучении того, какие античные сюжеты были интересны в женском обществе. Главным образом их интерес обратился на американский истеблишмент, в то время как источники массовых представлений остаются по-прежнему слабо изученными.

В этом отношении особый интерес для нас представляет конец XIX века. Перемены, произошедшие в то время, отразились как на знаниях об античности, которые начали терять свою прежнюю культурную роль, так и на прессе, вступившей в эпоху своего расцвета. Именно в эту эпоху медиа становятся независимой формой бизнеса и начинают зарабатывать на рекламе. Основным читателем газеты теперь становится потребитель, а

не избиратель. Это приводит к тому, что издатели стали обращать гораздо больше внимания на женскую аудиторию.

Среди тех материалов, которые могли вызвать их интерес, использовались и статьи посвященные античности. Такие тексты могли служить разным целям: от простого развлечения до рекламы и политической агитации.

Лурье Зинаида Андреевна (Санкт-Петербург)

Классическая литература в школах эпохи Реформации.

Реформа образования в протестантских землях, начавшаяся в конце 1520-х гг., как широко известно, продолжает и распространяет гуманистический интеллектуальный стандарт, основанный на изучении классической литературы. Так, в "Саксонский школьный устав", образцовый для лютеранской Германии, включал изучение Катона, Доната, Эзопа, Теренция, Плавта, Овидия, Вергилия и Цицерона. Этим же авторов читали в реформатских школах, ориентированных на устав Иоанна Штурма. С другой стороны, процесс конфессионализации подразумевал линейную идеологизацию образования: и изучение наследия языческой древности было строго нормировано - чтобы не повредить душе евангелической молодежи. В большей или меньшей степени ориентированные на гуманизм, протестантские интеллектуалы и педагоги на протяжении всего XVI в. вели ожесточенные споры относительно содержания школьной программы и определяли допустимые для чтения тексты. Многие гуманисты, начиная с Эразма Роттердамского, шли по пути цензуры и фрагментарного изучения произведений. Другие, и, в первую очередь, Филипп Меланхтон, ближайший сподвижник Мартина Лютера, разрабатывали общие методы работы с классическими текстами. Последовательное применение принципа *loci communes theologiarum* делало, по мысли Меланхтона, любое чтение полезным для христианина. Комментарии Меланхтона на классические трагедии и комедии проливают представление на то, каким образом читали классиков в протестантских школах. Помимо этого, некоторые школьные уставы XVI-XVII вв. также содержат указания на существующие стандарты.

Матвеев Екатерина Алексеевна (Москва)

Рецепция *Метаморфоз* Овидия в польских и русских переводах XVII-начала XVIII вв.

Ратников Кирилл Владимирович (Челябинск)

У истоков отечественного антиковедения: рецепция художественной специфики римских древностей в «Прогулке русского путешественника по Помпее в 1829 году» С. П. Шевырева.

Научное изучение и эстетическое восприятие в России античного культурного наследия в самых разнообразных его проявлениях начитывает многовековую историю, пройдя за это длительное время впечатляющий путь – от первых единичных попыток фрагментарного описания становившихся доступными подробному рассмотрению археологических и музейных артефактов до постепенного формирования целостных исследовательских школ, нацеленных на углубленный систематический анализ различных сторон древней жизни, оставившей после себя богатейшие памятники материальной культуры. Особое место в ряду русских энтузиастов антиковедения занимают те любители древностей, которые имели счастливую возможность наблюдать сам процесс открытия античных раритетов непосредственно на месте их исторического бытования.

Среди этих пионеров отечественного антиковедения не должен быть забыт крупный русский филолог и литератор Степан Петрович Шевырев (1806–1864), пользовавшийся в свое время общепризнанной репутацией авторитетного знатока и ценителя итальянской культуры. Неоднократно побывав в Италии в период с 1820-х по 1860-е годы, он выразительно зафиксировал свои яркие впечатления от знакомства с римской античностью в многочисленных журналистских публикациях на страницах массовой российской периодики тех лет. При этом наибольший интерес для истории становления отечественной науки об античности представляет цикл путевых очерков, созданных Шевыревым на рубеже 1829 и 1830 годов, посвященных детальному воспроизведению пронизательных наблюдений, вынесенных им из сопоставления древней и новой Италии, оригинальной интерпретации причудливого сочетания разновременных следов минувших веков, запечатлевшихся на повседневной текущей жизни итальянского народа.

«Прогулка русского путешественника по Помпее в 1829 году» стала одним из самых ранних свидетельств целенаправленного приобщения русской читательской аудитории к активно проводившимся тогда археологическим раскопкам на месте знаменитой катастрофы. Информативная ценность этого, а также некоторых примыкающих к нему путевых очерков Шевырева из Италии заключается не только в очень подробном и обстоятельном описании вновь открываемых памятников древности, но и в тщательном учете музейно-экспозиционного контекста, позволяющего восстановить на строгой научной основе целостную эстетическую картину характерных особенностей системы древнеримской культуры, своеобразным и самостоятельным компонентом которой явились многочисленные помпейские артефакты.

Савельева Ольга Михайловна (Москва) **Рефлекс античной риторики в европейском публичном красноречии Новейшего времени.**

В сообщении предполагается осветить некоторые позиции греческого публичного красноречия, которые могут быть сопоставлены с характеристиками ораторского искусства в Европе в Новейшее время. Имеются в виду правила греческого классического оратора Лисия (V-IV в. до н. э.), чей ореол парадигматического оратора получил абсолютную поддержку знаменитого ритора и исторического писателя Дионисия Галикарнасского. Прежде всего, рассматривается вошедшее в ораторский портрет Лисия искусство «этопей», предполагавшее не только детальное знание законов и высокое языковое мастерство, но и обязательность правдивого отображения характера заказчика речи, произносящего ее в суде. Одновременно в искусстве «этопей» прослеживается авторское «я» и характер автора речи, что оказывается чрезвычайно важным в постантичном ораторском искусстве. Также в сообщении намечается рассмотреть следующие риторические характеристики: «правдоподобия/неправдоподобия» (что было отражено и получило оценку уже у Гомера); «живость и энергия», «волнение оратора», последнее сопровождается традиционным вопросом «должно ли оно иметь место при произнесении речи?». Названные риторические характеристики прослеживаются в искусстве красноречия известных европейских политических деятелей и ораторов XX-го века.

Самойлова Мария Павловна (Нижний Новгород)

Рецепция античной терминологии в понятийный и категориальный аппарат отечественных книжников.

Рецепция элементов античной культуры древнерусскими книжниками не могла увенчаться успехом без освоения понятийного аппарата грекоязычных текстов, который разрабатывался эллинскими философами на протяжении веков. Эти утонченные понятия были перенесены византийцами в богословский контекст и приспособлены к запросам восточнохристианской духовности, но сохранили, тем не менее, потенциал дискурсивного

мышления, не утратили своей философской значимости. В таком адаптированном виде религиозно-философская терминология Эллады попала на Русь. Восточнославянские мыслители приложили немалые усилия к тому, чтобы на основе христианизированного субстрата создать религиозно-философскую терминологическую систему лексическими средствами родного языка. Для понимания процесса складывания древнерусской мыслительной терминологии необходимо выяснить методологию освоения восточнославянской мыслью понятийно-терминологического аппарата на ее основе собственной мыслительной терминологии. Наиболее удачным для этого представляется метод анализа групп терминов по принципу усложняющегося семантического структурирования: от уровня единичного древнеславянского слова-эквивалента греческому понятию - к смысловой лексической инвариации, затем - к уровню относительно устоявшегося термина и, наконец, - к попыткам дефиниции последнего как верхнему пределу исследования. Для изучаемого периода такой уровень структурирования представляется вполне достаточным, ибо более сложные структуры, связанные со становлением терминологического поля, характерны в более позднее время (с середины XVII в.). Поскольку вместимость инокультурного (здесь - античного) содержания в формы высказывания воспринимающей духовной системы (здесь - средневековой восточнославянской) во многом зависит от субъективной мыслительной субстанции переводчика, постольку приобретает огромное значение творческий подход к разрабатываемому объекту. Такой подход автор определила как диссоциативно-ассоциативный. Он выражает аналитико-синтетическую деятельность мышления и предполагает различные уровни терминации на основе осмысления античного субстрата. Первая его фаза (диссоциативная) предусматривает движение мысли от цельного по смыслу текстового фрагмента к предложению и затем к единичному слову. Следующая стадия (ассоциативная) - «зеркальное отражение» первой: от найденного слова-эквивалента - к цельному тексту. Этот подход осуществлялся как в конкретных (персональных текстовых) ситуациях, так и в целом, являясь стержнем терминации в изучаемом временном периоде, когда восточнославянская мысль совершила путь от возникновения и становления терминодержающего слова) с характерной для него нормой семантической вариативности, позволяющей изучить не только смысловые оттенки передаваемого социокультурного материала, но и трансформировать его во всесторонне обдуманых лексемах родного языка; такая норма позволила преобразовать антично-византийские понятия в специфических условиях духовной культуры Руси, заложить основу собственного культурно-терминологического поля (до научного термина как такового) с весьма ограниченной семантической вариативностью, а в целом ряде случаев единичной семантикой, позволяющей осуществить смысловую законченность, полноту понятия, выраженного термином; наконец, дать его точную дефиницию). Если на стадии диссоциации мысль дробится под влиянием разнообразных чувственных восприятий книжника-мыслителя, объективируясь при этом полисемантически, при помощи лексической синонимии, то на ступени ассоциации происходит ее освобождение «от подавляющего и раздробляющего ее влияния непосредственных чувственных восприятий». Мысль постепенно сгущается в термине - основном орудии мыслительной дискуссии, находимом через обдумывание его в философско-богословской полемике, в комментариях-«сказах» и т.п.

Соколов Борис Михайлович (Москва)

Биографические надписи римских надгробий и их отражение в романе Ф. Колонны «Гипнэротомехия Полифила» (1499).

В истории и культурном восприятии древнеримского эпиграфического наследия особое место занимают биографические надписи надгробий. Тема "ожившего камня" заложена в самой стилистике этих текстов, с их обращением к прохожему и экспрессивными

приемами повествования. Иногда эти надписи подробны и намекают на жизненные драмы. Пример такого надгробия: "Стратоника, дочь А.... Сей надгробный камень принадлежит Стратонике, в честь матери названной, что умерла в то время, когда должна была стать невестой; она была сражена убийственной Мойрой, и вместо того, чтобы слагать свадебные гимны, совершает она путь к Гадесу, отправленная туда женихом ее, Персеем. Что до меня, Аполлония, отца, о мудрый прохожий, я говорю тебе правду, а мать начала оплакивать свое новое горе; и подобно тому, кто утратил любимого, ныне весь народ Калхедона охвачен скорбью" (Национальный Археологический музей, Стамбул, инв. 5055 Т).

Биографические тексты римских надгробий привлекли внимание в период раннего итальянского Возрождения, когда создавались своды и обзоры древностей, такие как заметки Чириако из Анконы. Едва ли не первой интерпретацией надписей этого рода стал роман Франческо Колонны "Гипнэротомация Полифила", вышедший в 1499 году. Герой романа странствует по миру античных богов и архитектурных форм, в числе которых - Полиандрий, храм погибших от любви. Там Полифил видит целые и разрушенные надписи на латыни и греческом (21 надпись показана в гравированных иллюстрациях), в которых тщательно соблюдены римские каноны и которые представляют собой новеллы на тему несчастной любви. Пример такой надписи: "П. Корнелия Анна, вместо того, чтоб вести жалкую жизнь в одинокой утрате своей, себя обрекла, несравненной влекома любовью, живую сойти в эту могилу мертвого мужа, с коим я прожила XX лет без единой размолвки. Мы обязали отпущенников и отпущенниц наших каждый год совершать на гробнице жертвы Плутону и супруге его Прозерпине, и всем теням, и украшать ее розами, и пир из остатков устроить. Дала я десять тысяч сестреций на это, и в завещании упомянула. Прощай, жизнь" (Poliphili Hypnerotomachia... Venetia, 1499. P. 267).

В докладе поднимается вопрос о преемственности этого литературного жанра и об источниках, которые могли быть известны автору романа, ученому монаху-доминиканцу, жившему в Венеции и Тревизо. Доклад построен на материалах из археологических собраний Европы и на материалах перевода романа Ф. Колонны, который автор готовит к изданию (<http://www.gardenhistory.ru/page.php?pageid=65>).

Цымбал Оксана Григорьевна (Ярославль)

Изучение греческой экономики классической эпохи в историографии конца XX – начала XXI вв.: переосмысление идей М. Финли.

В последние десятилетия в трудах по древнегреческой экономике наблюдается тенденция к критическому осмыслению так называемой «субстантивистской» концепции, предложенной Мозесом Финли. Исследователи все чаще подчеркивают, что сторонники субстантивизма склонны преувеличивать степень «встроенности» античной экономики в социальные отношения и минимизировать роль рыночных институтов и рациональных мотивов в хозяйственной жизни. Критику вызывает также игнорирование субстантивистами ряда категорий источников, экстраполяция частных утверждений на всю античную экономику, использование нарративных свидетельств без учета контекста целей их создания и публичного использования. Принципиально значимо, что исследователи не ограничиваются критикой концепции М. Финли, а предпринимают попытки разработки концепции греческой экономики, представляющей альтернативу субстантивизму.

Чиглинец Евгений Александрович (Казань)

Гомер Симпсон как зеркало Гомера: Античность и паблик-арт.

Яснитский Николай Анатольевич (Москва)

Основные проблемы истории античности в трудах английских историков XVIII в.

1. Для рубежа XVII-XVIII в. - проблема прерогатив парламента и короля, в эти годы выходит труд Уолтера Мойла: очерк «О Лакедемонской системе правления», в котором анализируются причины и последствия различий в политической системе Спарты и Афин [1].

2. Начало XVIII века было периодом острой политической борьбы тори и вигов по проблеме путей развития: конкретно о целях в связи с участием в войне за Испанское наследство и целесообразности объединения с Шотландией. Борьба из политической сферы, в связи с утратой политического влияния партией тори в парламенте, перемещается в идеологическую сферу. Это находит свое проявление в поиске источника коррупции не в особенностях личности и характеров политических лидеров, а в самой парламентской системе. Коррупция была воспринята как явление, по существу общественное, что заставило одного из современников заметить, что сам парламент заразил "всеобщей коррупцией" судебную, военную и гражданскую власть [2: Р. 3,7]. Именно в это время выходит труд Эдварда Монтегю «Размышление о возвышении и падении античных республик». Монтегю главное внимание уделяет проблемам коррупции и последствиях борьбы за власть [3].

3. Для Англии 60-70 гг. XVIII века вновь актуальной, как и для рубежа XVII-XVIII веков, становится проблема прерогатив парламента и короля, в связи с разным видением решения этой проблемы самим Георгом III, его ближайшим окружением и парламентом. Значимость этой проблемы еще более возросла в период борьбы английских колоний за независимость и, вследствие этого, возникшей реальной угрозой распада колониальных владений.

4. В 80-90 годы XVIII века актуальным для Англии стал и вопрос, пойдет ли развитие Англии по «французскому сценарию». Не случайным явлением выглядит выход в эти годы целого ряда исторических трудов, посвященных как проблемам распада империй, так и сравнению преимуществ и недостатков политических систем Афин и Спарты. Это и труд Эдуарда Гиббона «Причины Упадка и Разрушения Римской империи», и «История Древней Греции ее колоний и завоеваний» Джона Гиллиса и «История Греции» Уильяма Митфорда [4;5;6]

5. Итак, можно констатировать, что

- именно политическая борьба определяла обращение к истории античности и тематику исторических произведений,

- английских историков античности эпохи Просвещения объединяет общая задача определения причин упадка античных государств, объединяет и идейная основа – оценка материального фактора как основного, определявшего почти все процессы в истории.

- В то же время, различен выбор ими исторических периодов и конкретных государств как объектов исследования и выбор как процессов, так и конкретных событий, которые вели к упадку античных государств. Именно эти обстоятельства предопределили и различную структуру, и проблематику их исторических трудов.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА АНТИЧНОСТИ И ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ / The Material Culture of the Classical Antiquity and the History of the North Black Sea Area

Акимова Екатерина Анатольевна (Нижний Новгород)

Образ в камне: к вопросу о героизации умерших в античном Северном Причерноморье.

Мифы о древнегреческих героях и отправление их культов были частью повседневной жизни древних греков как в метрополии, так и в колониях, в т.ч. в Северном Причерноморье. Но, наряду с почитанием общегреческих и местных героев, происходила посмертная героизация людей, совершивших при жизни какие-либо выдающиеся деяния и выделявшихся своим положением в обществе. Почитание таких героизированных умерших имело общественный характер. Им воздвигались курганы, ставились надгробные мраморные скульптуры, украшались гробницы и саркофаги. В эллинистический период все большее распространение получают семейные культы, когда героями становятся все покойные, которым домочадцы смогли должным образом организовать погребение и посмертные почести (герооны, наски, эдикулы). Вероятно, это было связано с представлением о том, что героизированный родственник, которого чтят потомки, сможет из загробного небытия помогать семье в трудную минуту. Героизация умерших принимает повсеместный характер, сохраняясь и в римский период.

Астахов Иван Алексеевич (Тула)

Защитное вооружение на Боспоре в эпоху поздней античности.

При анализе защитного вооружения, распространенного на территории Боспорского царства в период поздней античности, датируемый нами серединой III – первой четвертью VI вв. н.э., основными источниками служат как фрагменты этого защитного вооружения, обнаруженные во время археологических изысканий, так и посвященные рельефы и фрески, на которых изображены боспорские воины в военном облачении.

Период поздней античности ознаменовался полным доминированием каркасных шлемов конической и полусферической формы, как в варварской среде, так и в римской армии. Подобные шлемы могли иметь или не иметь нащечники, сходящиеся под подбородком, а так же кольчужную или чешуйчатую бармицу на затылке и шее. Различные варианты подобных шлемов, как правило, относятся к типу Spanghelhelm.

К археологическим находкам конических каркасных шлемов можно отнести находки из погребения у хут. Городского в Прикубанье. Данный могильник датируется концом II – первой половиной III в. н.э. К шлемам полусферического типа относится пока единственный экземпляр, обнаруженный Ждановским в сарматском погребении у ст. Тбилисская Краснодарского края. Шлем датируется не позднее первой половины III в. н.э. Всадник с посвященного рельефа Трифона, сына Андромена из Танаиса, датируемый концом II – первой половиной III вв. н.э., облачен в длинный чешуйчатый доспех до колена, с рукавами длиной до локтя. Подобный доспех был крайне распространен в среде тяжеловооруженной конницы кочевников и очень часто изображается на посвященных рельефах и фресках с территории Боспора: изображение катафрактария из Илурата; надгробие Юлия Патия второй половины I — начала II вв.; надгробие Афения, сына Мены. Изображенные на этих памятниках чешуйчатые панцири можно разделить на два типа: с разрезом внизу и без разреза.

В сармато-аланских погребения Северного Причерноморья часто встречаются фрагменты чешуйчатых и комбинированных. К таковым мы можем отнести находки из к. 2, 8, 17, 19,

20 могильника у ст. Казанской, к. 40 могильника между ст. Казанской и ст. Тифлисской, к. 26, 28 могильника у ст. Ладожской. Подобные доспехи были тяжелыми и малоподвижными, что может говорить об их неэффективности в эпоху поздней античности, когда на полях сражения доминировала легкая конница.

Кольчуга несомненно использовалась только представителями аристократии или зажиточными воинами, по причине дороговизны. Однако как предмет снаряжения, особенно конного воина, она была очень эффективна. Наиболее полные кольчужные доспехи были обнаружены в погребении все того же могильника у хут. Городского. Эти доспехи представляют собой кольчужные рубахи длиной не менее 1,1 м. с разрезом внизу. Вероятнее всего, кольчужные рубахи, обнаруженные у хут. Городского, а так же другие кольчужные фрагменты обнаруженные в сарматских погребениях степей Северного Причерноморья были изготовлены на Боспоре, боспорскими кузнецами, о чем говорят обнаруженные на территории крупных городов куски кольчужного полотна. Такие фрагменты были в большом количестве обнаружены на территории Пантикапея, Фанагории, Горгиппии.

Ламеллярные доспехи, хоть и редко, но встречаются в погребениях кочевников Северного Причерноморья. В к. 15 у ст. Тифлисской был обнаружен ламеллярный панцирь, состоящий из прямоугольных пластин с закругленным и слегка загнутым краем.

Около 70% погребений, в которых найден металлический доспех, имели разнообразный и богатый инвентарь. Иными словами, металлический доспех был доступен лишь зажиточным слоям населения.

Не вызывает сомнения, что ни один металлический доспех не сможет дать такой подвижности и легкости, как кожаный доспех, или вообще его отсутствие. Стоит предположить, что большая часть боспорской конницы, в частности, и боспорской армии в целом, не носила никаких доспехов или носила кожаные рубахи, которые крайне редко сохраняются как археологическая находка.

Даже в отсутствии археологических находок кожаных доспехов, мы все равно имеем полное право утверждать, что кожаные доспехи были повсеместно распространены среди рядовых воинов.

Для ударной силы, каковой является катафракт, тяжелый металлический доспех необходим, однако число катафрактариев крайне мало. Для конного лучника, который, по сути, является застрельщиком и не вступает в интенсивную фазу боя, отсутствие доспеха не играет особенной роли.

В современной археологической и исторической науке проблему находок элементов щитов германских типов можно считать хорошо проработанной и изученной. На территории Боспорского царства, Крымского полуострова и Северного Причерноморья готские умбоны и другие фрагменты щитов встречаются повсеместно. В к. 17 могильника Курчи найдены железный умбон и ручка от щита. В склепе 19/7 некрополя Сиреневая бухта обнаружен умбон также относящийся к умбонам готского типа. Несколько железных умбонов происходит из позднеаланских могильников Предгорного Крыма Озерное III и Бельбек I.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем заключить, что боспорский воин периода поздней античности сочетал в своем защитном вооружении элементы сармато-аланского и готского снаряжения. Симоненко выделяет такое смешение разноэтничного вооружения в отдельный гото-аланский комплекс, присущий населению Северного Причерноморья, начиная со второй половины III в. н.э. Представляется, что данный комплекс в полной мере доминировал на всей территории Боспорского царства.

Таким образом, комплекс защитного вооружения знатного боспорского воина периода поздней античности становится нам довольно ясным. По нашему мнению он включал в себя, во-первых, ранние варианты шлемов типа Schpangenhelm или иные подобные каркасные шлемы. Во-вторых, кольчужные либо чешуйчатые панцири, нисходящие до колена, с длинными рукавами или без таковых, с разрезом внизу и без разреза. Нам представляется, что кольчуга была более распространена в воинской среде по причине ее

гибкости, легкости и дешевизны, относительно чешуйчатого и тем более ламеллярного панцирей. В третьих, необходимо отметить готские умбоны щитов, массово распространенные на территории Северного Причерноморья. Они, несомненно, являются элементами щитов, которые использовали боспорские воины, и отражают степень влияния и вовлеченности готского военного контингента в военные структуры Боспорского царства.

Рядовые и более бедные воины могли вообще не иметь защитного вооружения либо выполненное из кожи.

Бутягин Александр Михайлович (Санкт-Петербург)

Работы Стабианской экспедиции Государственного Эрмитажа на Вилле Ариадны в 2017-2018 гг.

В 2017 году Стабианская археологическая экспедиция после нескольких лет реставрации открытых помещений возобновила археологические раскопки на Вилле Ариадны относящейся к числу вилл Стабий.

Работы ведутся в помещении 71 находящимся близко ко внешней границе виллы. Помещение представляет собой галерею длиной около 30 м (её восточная часть не раскопана, размеры высчитываются предположительно) с узкими окнами и нишами в торцевой и центральной части. Галерея обычно именуется криптопортиком, т.е. скрытым, часто заглублённым проходом. Обычно он соединяет разные части виллы. Криптопортик Виллы Ариадны находится в необычном месте, а его назначение не совсем ясно, тем более, что после перестройки единственный раскопанный на данный момент выход был заложен, и помещение стало тупиковым.

В ходе раскопок было выяснено, что в ходе работ 18 века галерея использовалась для сброса ненужных обломков, обнаруженных в ходе работ в других помещениях. Судя по всему, это были комнаты, примыкавшие с востока к малому перистильному двору (сейчас они скрыты грунтом). В ходе работ открыто больше фрагментов расписной штукатурки, чем за все предыдущие годы работ. Кроме того обнаружены крупные обломки пола неизвестного помещения. Наиболее интересны многочисленные фрагменты краснолаковых светильников, а также керамических архитектурных деталей.

Под слоем 18 века был обнаружен слой белой штукатурке потолка криптопортика, под которым, в неповрежденном виде рассортированные фрагменты туфа, белого камня и дроблёной керамики. Эти находки позволяют предположить, что после землетрясения 63 г. н.э. помещение использовалось в качестве склада стройматериалов.

Захаров Евгений Вячеславович (Москва)

Дельфийские дары Креза (Hdt., I, 50) и вопрос о характере сплава электровых монет VI-IV вв. до н.э.

Описание Геродотом отправленных Крезом в Дельфы полукирпичей, изготовленных из очищенного золота и сплава золота с серебром, не заставляет сомневаться в искусственном характере их материала. Вместе с эпиграфическими источниками это свидетельство показывает, что современниками металл электровых монет VI-IV вв. до н.э. воспринимался как разновидность золота искусственного происхождения.

Васильева Ольга Александровна (Москва), Колганова Галина Юрьевна (Москва)

Исследования и реставрация нисийских ритонов из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина в 2016-2018 гг.

В декабре 2016 года в ГМИИ им. А.С. Пушкина начались комплексные работы по изучению и реставрации нисийских ритонов — одной из жемчужин музейного собрания. Ритоны — выдающийся памятник эллинистического искусства. Упоминания о них содержатся практически во всех исследованиях, посвященных парфянскому искусству, и шире — искусству так называемого восточного эллинизма. Эти выполненные из слоновой кости сосуды для вина в форме рога представляют собой многосоставную конструкцию, в которую входят протома (скульптурное завершение нижней части), патрубок (из одной или двух частей), тулово (резервуар), рельефный фриз (с одной из восьми выделяемых исследователями тем) и карниз. Сейчас ритоны представляют собой монохромные произведения искусства, но раньше они были частично раскрашены и декорированы каменными и стеклянными вставками, а местами — обкладкой из плакетированного золота.

Ритоны из коллекции ГМИИ наряду с другими были обнаружены осенью 1948 года на городище Старая Ниса, династическом культовом центре Аршакидов (возле современного Ашхабада). Пострадавшие во время печально известного ашхабадского землетрясения в октябре 1948 года ритоны были вскоре отреставрированы. Дополнительной реставрации с тех пор ритоны из коллекции ГМИИ не подвергались. Между тем слоновая кость — хрупкий материал, нуждающийся в укреплении. Своевременно проведенные реставрационные работы позволили приостановить процесс дальнейшего осыпания поверхности этих ценнейших памятников.

Всего в России хранятся двенадцать ритонов: четыре — в Государственном Эрмитаже, четыре — в ГМИИ им. А.С. Пушкина и четыре — в Государственном музее искусства народов Востока. Остальные ритоны находятся в Ашхабаде.

Кузина Наталья Владимировна (Нижний Новгород)

Приношения и атрибуты, связанные с морской стихией, в сельских святилищах Крымского Приазовья.

Культурные напластования общественных сакральных комплексов, открытых на территории Крымского Приазовья, включают специфическую группу находок, представленную экофактами и артефактами, связанными с темой моря. Это — подсыпки

из раковин моллюсков кордиум и тапес на уровне полов, в заполнении жертвенников; вотивы в виде отдельных относительно крупных раковин мидий, устриц или кордиум, клешни крабов; орудия рыболовного промысла — рыболовные крючки, костяные иглы для ремонта сетей; фрагменты рыбных блюд — объекты, которые за пределами мест отправления культов, непричастны сфере сакрального. Такого рода объекты, не имея самостоятельного культового значения, попадая из области профанного в сакральное пространство, наделялись новыми смыслами. Условия жизни на осваиваемых новых землях неизбежно воспроизводили архетипы архаического мироощущения. В соответствии с архаическими воззрениями воспроизводилась и модель мира. В ритуальном контексте разные объекты несли сумму смыслов, выражавших идеи космического и хаотического, взаимосвязи миров. В эту знаковую систему были включены и перечисленные выше экофакты и артефакты, происходящие из святилищ. В воззрениях древних море (водная стихия), с одной стороны, олицетворяло порождение, было связано с плодородием и изобилием, рождающим лоном, воплощением женского начала и эквивалентно земле. С другой стороны, море, знаменовало и финал, выступая эквивалентом подземного, хтонического мира, хаоса. Раковины двустворчатых моллюсков, будучи связанными с морем, как эквивалентом нижнего мира, хаоса, в то же время соотносились с темой изобилия, плодородия, возрождения, были атрибутами культов плодородия, а так же символизировали переход между уровнями мироздания. Присутствие среди приношений орудий труда рыболовного промысла, а также фрагментов рыбных блюд, с одной стороны, также соотносится с идеей изобилия, богатства, с другой стороны, как предметы, ассоциируемые с хозяйственной деятельностью человека, они могли заключать в себе идею преобразования, освоения, в данном случае, опасной, неупорядоченной морской стихии. Рыболовные крючки, грузила, иглы для плетения и ремонта сетей в ритуальных реалиях святилищ могли восприниматься как символы-медиаторы, связанные как с земным миром, так и миром хтоническим. В ритуальной практике сельских святилищ Крымского Приазовья артефакты и экофакты, связанные с морем, выражали идеи космического и хаотического, взаимосвязи миров и принадлежали кругу атрибутов хтонических богов плодородия.

Лейбенсон Юлия Тарасовна (Симферополь)

Образцовый гражданин и интеллектуал: к вопросу об одном сюжете в северопричерноморском погребальном рельефе и скульптуре.

Среди надгробных памятников античного Херсонеса и Боспора (как Европейского, так и Азиатского) хорошо известен тип круглой скульптуры и рельефа, представляющий мужскую фигуру в гражданском гиматии, в ораторской позе, иногда – с отчетливым ораторским жестом и с книжным свитком в руке. Бытование памятников описанного типа в Херсонесе относится к I в. до н. э. – IV в. н. э.; на Боспоре – к IV в. до н. э. (однако нижняя граница не является достаточно точной) – III в. н. э. Наибольшее распространение памятники получают с I в. до н. э. по II в. н. э.

Убедительные прототипы и аналогии рассматриваемым памятникам представлены эллинистической круглой скульптурой, изображающей политических деятелей (в том числе, ораторов), поэтов и философов; а также рельефами на стелах и саркофагах позднеэллинистического и римского времени.

Обращает на себя внимание тот факт, что распространение в Северном Причерноморье посмертных изображений с чертами портрета интеллектуала следует за распространением рельефов такого же типа в Малой Азии. Вероятно, причиной этому послужили не только торговые связи Херсонеса и Боспора с городами Южного Понта, но также зависимость от Понтийского царства и приток малоазийских иммигрантов.

Можайский Андрей Юрьевич (Москва)

Ритонизированная амфора из сокровища Панагюриште: атрибуция и датировка.

Существует распространенная гипотеза о том, что сцены на ритонизированной амфоре (AM-Plovdiv, Inv. № 3203) соотносятся с некоторыми ритонами сокровища Панагюриште, поскольку отражают элементы одного и того же цикла – Троянского¹¹. Однако известна и другая, имеющей на наш взгляд больший вес гипотеза, высказанная в 1960 г. исследователями Е. Симон и Х.А. Кан¹². По их мнению, на амфоре изображена сцена из «Семеро против Фив».

Сокровище Панагюриште датируется посл. четв. IV в. до н. э. – нач. III в. до н. э. В качестве гипотезы позволим себе замечание относительно датировки. Обращение к теме «Семерых против Фив» не может быть случайным. На наш взгляд, сюжет мог приобрести популярность после восстановления Фив Кассандром в 315 г. до н. э., что было широким политическим жестом македонского правителя, получившим большую огласку в эллинистическом мире (Diod. 19.54; Paus. 9.7.4). Восстановление Фив стало поистине общегреческим делом, что подтверждается надписью, на которой частично сохранился перечень городов, оказавших помощь в восстановлении (IG 7.2419). Далее фиванский сюжет борьбы Полиника и Этеокла находит свою параллель в борьбе между Кассандром и Деметрием I Полиоркетом. После того как Деметрий в 294 г. до н. э. стал македонским царем, он дважды брал Фивы в 293 и 290 гг. до н. э. Таким образом, сюжет ритонизированной амфоры из Панагюриште мог стать откликом на политическую агенду того времени, а сама амфора, вероятно, могла быть создана в промежутке от 315 до 290 г. до н. э.

Молев Евгений Александрович (Нижний Новгород)

О двойном наименовании столицы Боспора.

В статье рассматривается история вопроса о двойном наименовании столицы Боспорского государства – «Пантикапей» и «Боспор». Автор кратко характеризует исследования своих предшественников и дает свою оценку происхождения и понимания обоих терминов. Отмечается особая важность основного источника в этом вопросе – Диодора Сицилийского. Отдельно рассматриваются археологические, эпиграфические и нумизматические источники той или иной версии. В процессе исследования автор выделяет наименования столицы Боспора, приводимые в трудах античных авторов, памятниках эпиграфики и нумизматики, и дает им краткую характеристику, что позволяет уточнить время появления и длительность существования обоих терминов. В заключении дается авторское объяснение причин столь необычного для античного мира явления, когда название полиса и города расходятся.

Мосолкин Алексей Владиславович (Москва)

Фриз эсквилинского колумбария и его литературный источник.

На живописном фризе (вторая половина I в. до н.э.), найденном в Риме на Эсквилине близ Порта Маджоре, изображены сцены из древнейшей истории Рима: вероятно (фриз сохранился не полностью), от прибытия Энея до основания Рима Ромулом.

¹¹ Orachev A. Bulgaria: The beginnings of mining and metallurgy and the ancient treasures. — Sofia: Borina Publishing House, 2018. – P. 94-95; Можайский А.Ю. Новое слово в историографии древней металлургии и началах горного дела на территории Болгарии // Цветные металлы. 2018. №9. – С. 26.

¹² Simon E., Cahn H. A. Der Goldschatz von Panagjuriste – eine Schöpfung der Alexanderzeit // AntK. 1960. No. 3. pp. 3–29.

Вопреки ожиданию, картина лишена каких бы то и было сказочных «следов» – знамения с белой свиньей при основании Альбы Лонги, фигуры бога Марса в сцене насилия над Реей

Сильвией, волчицы, которая вскармливает близнецов. Современные исследователи полагают, что художник шел в русле т.н. «рациональных» историков – Валерия Анциата и Г. Лициния Макра. В выступлении, однако, делается предположение, что фриз является своего рода «иллюстрацией» не к историческому, а к художественному сочинению. Таковым может быть текст «Анналов» Энния, где, в частности, насильником весталки Реи Сильвии, как и на фреске фриза, являлся не Марс.

Новоселова Надежда Юрьевна (Санкт-Петербург), Будниченко Инга Леонидовна (Санкт-Петербург)

Мастера монументальной декоративной росписи Херсонеса Таврического.

Доклад посвящен реставрации и художественному анализу фрагментов росписной декоративной штукатурки, обнаруженной при раскопках дома Архелая на территории XX квартала Херсонеса Таврического археологической экспедицией Государственного Эрмитажа в 2016 году.

Первоначально роспись располагалась в одной из парадных комнат дома Архелая, но при разрушении комплекса в середине II в. до н.э. стена с росписью была сброшена, как нивелировочная засыпь, в один из подвалов дома. Всего было обнаружено более тысячи штукатурных деталей, представленных фрагментами красного, желтого, розового, черного, голубого цвета, мраморировкой и фрагментами двух разнопрофильных карнизов. На некоторых штукатурных фрагментах была разметка от квадратных блоков, линии разметки веревочкой и резьбовой орнамент.

Сложность работы состояла в том, что все фрагменты были в перемещенном состоянии и не составляли никаких блоков. Исходя из аналогий эллинистического времени, известных на территории Греции, в Пелле и на о. Делос, а также на территории Боспора была составлена реконструкция росписи.

Верх стены был оформлен красным цветом, далее шел карниз, под карнизом полоса розового цвета, ниже квадраты желтого, черного, красного, голубого. Ниже шел второй карниз и блоки черного, голубого и мраморировки. Внизу располагался пояс желтого цвета. Реконструированный размер квадрата составил 27х44см, а общая длина росписи 220 см. Уникальность находки состоит в том, что до сих пор был известен только один пример реконструированной настенной росписи из Херсонеса происходящий из раскопок 1974 года в XXVIII квартале.

При сопоставлении манеры художественной росписи дома Архелая и штукатурки, обнаруженной в XXVIII квартале, прослеживаются разные стилистические особенности при нанесении росписи, имитирующей брекчию, что позволяет говорить о существовании в эллинистическом Херсонесе нескольких ремесленников, выполняющих подобные работы.

Полежаева Ксения Олеговна (Москва)

О проблеме авторства фронтонов храма Зевса в Олимпии.

Основанием для атрибуции фронтонов храма Зевса в Олимпии Алкамену и Пэонию всегда служит сообщение Павсания (Paus., V, 10, 8), согласно которому: “все изображения на

переднем фронте храма работы Пэония, родом из Менды во Фракии, а на заднем фронте - Алкамена, человека, жившего в одно время с Фидием и считавшегося вторым после него в ваянии” (пер. - С. Кондратьев). Очевидно, мы не имеем права его полностью игнорировать. Возможно, античный автор знал, что Пэоний принимал участие в скульптурном оформлении тимпанов, однако, не располагал точными данными о масштабах его участия. Павсаний или неточно сформулировал, или ошибся, заменив акротерии фронтовой композицией в целом. С другой стороны, в науке окончательно не установлены обстоятельства реставрации храма Зевса в Олимпии после землетрясения в 426 г. до н.э. К восстановлению памятника такого уровня и значения могли быть привлечены ведущие ваятели Греции, к которым в это время, безусловно, относился и Алкамен. Поэтому, возможность работы мастера над храмом Зевса именно в 20-е гг. вполне вероятна. В таком случае, Павсаний мог знать об участии мастера в создании олимпийской скульптуры, но, как и в случае с Пэонием, несколько исказил изначальные данные.

Сапрыкин Сергей Юрьевич (Москва)

Три граффити из Фанагории: новое прочтение и интерпретация.

Черненко Виктория Геннадьевна (Москва)

Изображения символов защиты от «дурного глаза» в античной глиптике.

Изделия античной глиптики являются одним из источников наших знаний о религиозных представлениях и магических практиках древних греков и римлян. Считается, что в классический и эллинистический периоды лишь скудная горстка изображений использовалась в качестве традиционных амулетов для отражения зла или болезней. Однако очевидно, что защитных символов было гораздо больше. В настоящем исследовании мы рассмотрели ряд сюжетов, встречающихся на щитках и вставках античных перстней и выполняющих роль апотропеев. Круг образов был ограничен сюжетом атаки на дурной глаз на мозаике из Антиохии-на-Оронте, которая датируется II в. н. э. В роли защитников выступают змея, собака, многоножка, кот и ворон. Мы рассмотрели, насколько часто указанные существа встречаются в античной глиптике, зависит ли это от регионов античного мира и какие сюжеты были более популярны.

Шенко Лариса Георгиевна (Донецк)

Культовый комплекс поселения Заветное-5 в пространственной системе юго-востока Европейского Боспора.

Предполагается рассмотреть особенности сакральной зоны, выделенной на территории памятника Заветное-5 в рамках Юго-восточного района Европейского Боспора. Памятник Заветное-V, исследованный в Юго-восточном Крыму и датированный V – первой третью III вв. до н.э., представлял собой сложный сельскохозяйственный организм с четко сформировавшимися функциональными зонами (жилой, хозяйственной, сакральной). Следы культовой практики населения в виде отдельных терракот и, возможно, ритуальных объектов, планиграфия, характер строительных комплексов свидетельствуют о приобретении сакральной части комплекса самостоятельного значения в конце IV в. до н.э.

На фоне изменения культовой направленности Китейского святилища в этот период значение данного объекта могло выйти за пределы *extra-urban* святилища и приобрести функции общерегионального культового центра, посвященного Деметре.

**«LANTERNA NOSTRA: НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ
ЗАСЛУЖЕННОГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИИ ЛЕОНИДОВНЫ МАЯК (1922 – 2018)» /**
"Lanterna nostra: The Scientific Heritage of the Honored Professor of the
Moscow University Iya Mayak (1922-2018)

Балахванцев Арчил Савелич (Москва).

***C. Libertinus et ordo decurionum* в эпоху ранней империи.**

Бобровникова Татьяна Андреевна (Москва)

Историографические очерки в истории Полибия.

Бугаева Наталья Владимировна (Москва)

Ненаписанное сочинение Посидония Родосского о консульстве Цицерона.

Грешных Анна Николаевна (Москва)

Кульзанс и близкие к нему божества в латино-сабинском пантеоне.

Дементьева Вера Викторовна (Ярославль)

Архаический Рим в исследованиях И.Л. Маяк: теоретические проблемы и понятийный аппарат.

Кофанов Леонид Львович (Москва)

О деятельности Ии Леонидовны Маяк в Центре изучения римского права.

В докладе рассматривается неоценимый вклад ученого в создание и деятельность Московского Центра изучения римского права, начиная с 1995 г. В частности, отмечается, что И.Л.Маяк была одним из основателей как самого Центра, так и его печатного органа - журнала «Древнее право». Особо рассматривается ее участие в международном научном сотрудничестве Центра и в публикации Центром перевода «Римских древностей» Дионисия Галикарнасского.

Ляпустина Елена Валериевна (Москва)

Латинское право в контексте взаимоотношений Рима и Италии.

Миролюбов Иван Андреевич (Москва)

Проблема *imitatio Romuli* в правление Константина Великого.

Сморчков Андрей Михайлович (Москва)

**Женские нравы в сочинениях Авла Геллия (по исследованиям И.Л. Маяк) и Валерия
Максима: сравнительный анализ.**

Трухина Наталья Николаевна (Москва)

Элогий Ие Леонидовне Маяк.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «BRITANNIA INCOGNITA» / Round Table “BRITANNIA INCOGNITA”

Барышников Антон Ералыевич (Москва)

Царь — ненастоящий? Проблемы реконструкции политической истории Британии рубежа эр.

Веселова Юлия Сергеевна (Ярославль)

Поселения северных районов Англии доримского и раннего римского времени: изучение социальной организации по вещественным источникам.

Данилочкина Ксения Сергеевна (Москва)

Северные границы провинции Британия и их различия.

Ивлева Татьяна Александровна (Ньюкасл)

Быть или не быть бриттом? О вопросе идентичности в римском мире на примере британцев.

Кративницкий Антон Сергеевич (Москва)

Германские вспомогательные войска на валу Адриана: строительство, пограничная служба и повседневный быт германских ауксилариев во II–III вв. н.э.

На данный момент, благодаря активной деятельности британских археологов и историков, мы располагаем большим археологическим материалом, который раскрывает нам особенности функционирования вала Адриана, пограничной службы солдат и их повседневного быта на этом краю Империи. В данном докладе рассматривается участие ауксилариев, которые были набраны из германских племен в провинциях Нижняя и Верхняя Германии, в строительстве и в обороне этого сооружения. Благодаря большому количеству эпиграфического материала, а также большому количеству публикаций современных британских исследователей, мы можем рассмотреть особенности быта ауксилариев, их влияние на местную культуру и влияние местной культуры на них. А также, мы можем в целом дать оценку последствиям сооружения и функционирования вала Адриана.

Фадеева Полина Юрьевна (Москва)

Локализация кавалерийских подразделений гарнизона римской Британии.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ И ПЕРИФЕРИЯ: НОВЫЕ ИДЕИ И ТЕОРИИ» / Round Table “Roman Empire and Beyond: New Ideas and Theories”

Vladimir D. Mihajlović (Novi Sad, Serbia) / *Владимир Д. Михайлович* (Нови Сад, Сербия)

Relationality, Agency and the Emergence of the Roman Empire: Notes from the Central Balkans / Римской империи: заметки с центральных Балкан.

Alexander V. Makhlayuk (Nizhni Novgorod) / *Махлаюк Александр Валентинович* (Нижний Новгород)

Spaces of the Roman Empire: Issues and Approaches of Current Scholarship / Пространства Римской империи: проблемы и подходы в современной историографии.

Uroš Matić (Münster/Vienna) / *Урош Матиц* (Мюнстер/Вена)

Roman Conflicts with Meroe: Conflicted Narratives or an Ambiguous Frontier? / Римские конфликты с Мероэ: противоречие нарративов или неоднозначная граница?

Kala Drewniak (Bonn) / *Кала Древяк* (Бонн)

Theory of a Border or the Border of the Theory? New Approaches in the Archaeology of Roman Iron Age / Теория границ или границы теории? Новые подходы в изучении археологии римского железного века.

Natalia Birkina (Moscow) / *Биркина Наталья Александровна* (Москва)

Crimea and Barbaricum: German imports (According to the Data of Excavation of the Roman Period Necropoleis) / Крым и Барбарикум: германские импорты (по материалам могильников римского времени).

Исследователи сходятся во мнении, что в позднеримское время в среде варварского населения Крымского полуострова фиксируется германский элемент. Однако вопрос о степени его влияния на местное население и связях с Барбарикумом до сих пор остается дискуссионным. Пospособствовать поиску ответа на этот вопрос может составление базы германских импортов.

Комплексный подход к анализу вещей, рассмотрение особенностей погребального обряда и сопутствующего инвентаря позволит скорректировать наши представления о способах проникновения импортов в Тавриду – торговых связях и инфильтрации германского населения в среду крымских варваров и греко-римского населения.

Tatiana Ivleva (Newcastle) / *Татьяна Ивлева* (Ньюкасл)

What Objects Do? Multivocal Nature of British Made Brooches Abroad / Что делают объекты? Множественные сущности британских брошей за пределами Британии.

Ivan Radman-Livaja (Zagreb) / Иван Радман-Ливайя (Загреб)

The Population of Siscia in the Light of Epigraphy / Население римского Сисака в свете эпиграфических данных.

Ljubica Perinic (Zagreb) / Любица Перинич (Загреб)

Jupiter and the Other Gods: Duty and Piety of Roman Soldiers in Dalmatia / Юпитер и другие боги: долг и благочестие римских солдат в Далмации.

Konstantin Markov (Nizhni Novgorod) / Марков Константин Владимирович (Нижний Новгород)

Roman Historical Writings of the Third Century CE as a Subject of Narratological Studies / Римское историописание III в. как предмет нарратологических исследований.

Anton Baryshnikov (Moscow) / Барышников Антон Ералыевич (Москва)

Missing Links and Imaginary Friends: A Confession of a Voracious Reader / Недостающие звенья и воображаемые друзья: чистосердечное признание жадного читателя.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ СЕМИНАРЫ «ДРЕВНИЕ СИСТЕМЫ ПИСЬМА» / Workshops “Ancient writing systems”.

Семинары / Workshops:

Группа 1 / Group 1

"INTRODUCTION TO MAYA HIEROGLYPHIC WRITING" / «Введение в иероглифическую письменность майя»

Tutors / преподаватели: Harri Kettunen (Helsinki), Alexander Safronov (Moscow) / Х. Кеттунен (Хельсинки), А.В. Сафронов (Москва)

The ancient Maya developed one of the most remarkable writing systems in the world and one of the few indigenous scripts in the Western Hemisphere, extending for nearly two millennia. Recently, the information inscribed in Maya hieroglyphic texts has fundamentally changed our understanding of this ancient Mesoamerican culture. To be able to read what the Maya wrote themselves about their affairs is an intriguing intellectual endeavor and a captivating window into a past culture – with repercussions into present-day realities in the Maya communities of Mexico, Guatemala, Belize, and Honduras.

Topics during the workshop include deciphering selected Classic Maya inscriptions, looking at the origins of the Maya script, as well as the language of the hieroglyphs, grammar of Classic Mayan, sign typology, typical structure and content of different types of texts (monumental inscriptions, texts in portable artefacts, codices, etc.), mathematics and the workings of the calendar, as well as the history of cracking the code of the Maya script.

The workshop consists of presentations complemented by group work with selected hands-on exercises by the participants. No previous knowledge of the ancient Maya culture or the script is required to attend the workshop. The course will be conducted in English.

Группа 2 / Group 2

"LATE-TO-TERMINAL CLASSIC MAYA HISTORY OF THE EASTERN CENTRAL LOWLANDS" / «От поздне- к терминально-классической истории древних майя востока Центральных низменностей»

Tutors / преподаватели: Christophe Helmke (Copenhagen), Dmitri Beliaev (Moscow) / К. Хелмке (Копенгаген), Д.Д. Беляев (Москва)

Группа 3 / Group 3

«МОДЕЛИ ИСТОРИЧЕСКОГО НАРРАТИВА В ПАМЯТНИКАХ АСТЕКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ» / AZTEC HIEROGLYPHIC WRITING "A WORD IS WORTH A THOUSAND PICTURES: PAINTING HISTORIES IN THE AZTEC WORLD"

Tutor / преподаватель: Albert Davletshin (Moscow) / А.И. Давлетшин (Москва)

A great number of Nahuatl hieroglyphic books and maps survived to our days. They cover a wide variety of topics; many of them relate glorious and imaginary histories of large kingdoms and small towns, royal and local noble lineages. Decipherment of the Nahuatl hieroglyphic

writing has greatly advanced in recent years. Surprisingly, Central Mexican histories are known in a very peculiar form as painted pictures of historical events and personages; only personal names, titles, dates and place-names are written phonetically. In other words, a figurative notational system and a logosyllabic script are combined together in pictorial narratives.

Attendees of the Workshop will work with different types of Nahuatl historical documents and get basic skills necessary for their "decipherment". Knowledge of the Nahuatl language and Aztec history is not required but welcome. The Workshop will be conducted in English.

Группа 4 / Group

«Введение в древнеегипетское иероглифическое письмо» / "INTRODUCTION TO EGYPTIAN HIEROGLYPHIC WRITING"

Преподаватель/ Tutor: О.В. Томашевич (Москва) / Olga Tomashevich (Moscow).

Речь пойдет о следующих сюжетах:

основные особенности древнеегипетской иероглифики, просуществовавшей более трех с половиной тысяч лет и забытой на полторы тысячи лет (до гениальной дешифровки Ж.Ф.Шампольона в 1822 г.);

история возникновения иероглифического письма;

этапы развития египетского языка: староегипетский, среднеегипетский, новоегипетский;

другие виды египетского письма (линейные иероглифы, иератика, демотика, энигматическое письмо);

основные материалы для письма; тексты, типичные для разных носителей;

сакральная и бытовая сферы бытования древнеегипетских систем письма;

характеристика самых известных древнеегипетских текстов;

направление письма;

классификация иероглифов;

система детерминативов;

влияние древнеегипетского письма на создание финикийских алфавитов;

проникновение древнеегипетских слов в европейские языки и в русский.

Заключительная часть семинара будет посвящена чтению нескольких отрывков из древнеегипетских текстов, демонстрирующих как это письмо «работало».

Семинар рассчитан примерно на 3 часа.

Лекции / Lectiоns:

Christophe Helmke (Copenhagen), Albert Davletshin (Moscow) / Кристоф Хелмке (Копенгаген), Давлетишин Альберт Иршатович (Москва)

Mesoamerican writing systems: Origin, Commonalities and Differences..
Мезоамериканские системы письма: происхождение, общие черты и различия.

Ilya Arkhipov (Moscow) / Архипов Илья Сергеевич (Москва)

On the history of cuneiform / Об истории клинописи.

Cuneiform was the dominant script of the Near East during three millennia, from the late 4th millennium BC until at least the 1st century AD. The talk will briefly present the history of invention of cuneiform, as well as the changes it underwent throughout history. The emphasis will be put on the adaptation of cuneiform to phonologies of the dozen languages that used it as the writing system. Palaeographic changes in cuneiform will also be touched upon.

Harri Kettunen (Helsinki) / Харри Кеттунен (Хельсинки)

Maya Hieroglyphic Writing: An Introduction. / Иероглифическая письменность майя: введение.

The ancient Maya developed one of the most complex and visually striking writing systems in the world and one of the few indigenous scripts in the Western Hemisphere. Recently, the information inscribed in Maya hieroglyphic texts has fundamentally changed our understanding of this ancient Mesoamerican culture. This talk will provide the audience with an introduction to the Maya writing system within the Mesoamerican cultural sphere and within world's writing systems.

Milan Kováč (Bratislava) / Милан Ковач (Братислава)

Newly Reviewed Landscape. LiDAR and the Results of its Use in the Uaxactun Region, Peten, Guatemala / Заново исследуемый ландшафт. ЛИДАР и результаты его использования в регионе Вашактуна, Петен, Гватемала.

In 2016, the Uaxactun project began operating with the LiDAR system on an area of 160 square kilometers. Although we considered this area to be thoroughly examined before, the population density was identified much higher. In addition, we have discovered new roads, buildings, temples, defense structures, etc. The system also allowed us to control the looter pit. The greatest surprise, however, was the discovery of very complex agricultural systems. We have seen that even the difficult it was to imagine, also local wetlands were intensively cultivated. Elements detected electronically, we were able to locate and archaeologically verify in the field. It is becoming clear that the use of LiDAR can completely change the way we conduct our research.

Международная научная конференция
«XXI Сергеевские чтения» организована при содействии
Фонда поддержки научно-исследовательской деятельности
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
«Наш Исторический»